Metropolis

M2022
I.N.Silkin

16+

Ivan Nikolaevich Silkin
Metropolis

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68259500
SelfPub; 2022

Аннотация

В данной книге описываются реальные истории в интерпретации с современной реальностью и их проблемами, которые переплетены тонкими нитями между собой, как и современный мир.

Содержание

История первая: «Личность» 5
История вторая: «Страх» 40
История третья: «Стройка» 82
История четвертая: «Директор» 111
История пятая: «Мелкими шашками» 147
История шесть: «Разговоры» 197

Ivan Silkin
Metropolis

«Идя к своим жизненным целям никогда не забывайте людей, которые были всегда с вами рядом, которые всегда вас поддерживали и ценили, возможно благодаря им Вы достигли части своих высот».

P/s «Страх никогда не будет сильнее Вас,
если Вы его обуздаете».
И.Н. Силкин

История первая: «Личность»

18 декабря 2020г. Время 6:45 утра, солнце ещё не встало, а наш вагон электрички еще не прогрелся от морозной ночи, да и вошедшие сонные люди, выдыхая теплый пар, сидят неподвижно на холодных сидениях, закутавшись в одежду, попивая теплый чай из своих термокружек, не успев его нагреть. Наш герой (Д), как обычно, сел на своё любимое место, около запотевшего окна и пытался уснуть, прислонившись к нему капюшоном своей куртки, продолжив свой ночной сон до приезда на работу.

Через пол часа езды и короткого сна, он услышал сквозь сон, как в соседнем вагоне громко ругается молодая мама лет так двадцати, может, двадцати пяти, у которой один ребенок на руках, а другой стоит рядом и держится за ее потрепанную куртку, изрядно поношенную, как и сама одежда её детей, которые донашивают её за кем-то. Открыв глаза, через силу, и, видя, что никто не может вступиться за неё, (Д) пошел посмотреть, в чем дело. Дойдя до двери, он увидел, как контролер требует с неё заплатить за проезд. Посмотрев на всё это, наш герой понимает, что у него у самого нет лишних денег, так как все рассчитано до последней монеты, даже чай, который он пьет дома, он берёт с работы.

Скрепя сердцем, он вернулся к своему нагретому месту,

достал кошелек из рюкзака и одну из пяти одинаковых купюр отдал контролеру, чтобы тот отстал и оставил их в покое. Девушка молча посмотрела на него и увидела, что перед ней стоит худой мужчина лет тридцати, который был одет в деловой костюм и гладко выбрит, как на праздник, с красивыми голубыми глазами в которых, увы, прослеживалась пустота, вперемешку с темнотой, и с очень уставшим лицом, на котором прослеживались морщинки…

Сказав ему «большое спасибо», девушка попыталась что-то добавить, но, мужчина молча развернулся и ушел на свое место. Через несколько минут, девушка, вместе с детьми, зашла в вагон, в котором он ехал, они присели напротив него. Она поблагодарила его еще раз и извинилась, что все так вышло. (Д) просто сидел молча и кивал головой, посматривая на детей и на героиню, которая вкратце просветила его о своей нелегкой жизни. Это продолжалось около десяти минут, пока электричка не приехала на вокзал, где все герои, выходя из вагона, затерялись в толпе людей, не успев попрощаться. Идя наперевес с рюкзаком, мужчина думал о них, о их жизни, и правда ли она такая, какой он ее видел, или это была простая попрошайка, которых он видел неоднократно в поездах, и не зря ли он дал ей часть денег по окончании разговора, но его успокаивала мысль, что он дал часть своих денег детям ,образы которых отчетливо засели в его голове, и он не мог спокойно думать о том, как они одеты и сыты ли вообще, хотя сам последний кусок хлеба доедает и не позво-

ляет себе роскоши, а за сегодняшний поступок ему придется не обедать три дня и пить пустой чай с водой, украденный на работе.

Зайдя в метро и, доехав до работы, он все еще думал об утренней ситуации, но, с течением времени, мысли о них терялись в голове из-за работы, да и впереди был целый день. Зайдя в офис, (Д) кивнул всем приветствующим, которые стояли, почему-то, большой кучей у входа в дверь руководителя, головой, и пошел к своему рабочему месту, которое было в самом углу одного из кабинетов. Подойдя к рабочему столу, он увидел, что на его клавиатуре лежит записка со словами «Зайди к директору». Сняв куртку и повесив ее, он одел свои изрядно постаревшие пятилетние туфли и пошёл заварить себе чай, вместо любимого кофе. После того, как он допил его, как по звонку, к нему подошёл коллега и попросил пройти с ним к директору. (Д) сильно напрягся, т.к. слышал, что в офисе идут сокращения работников и заработной платы. Медленно встав со стула, направился с коллегой в кабинет руководителя. Пройдя пятьдесят метров, в другое крыло, он слышал, как остальные, кто стоял, попивая свои напитки на кухне, шушукаются между собой, подозрительно и радостно улыбаются, из-за чего он ещё больше занервничал и начал думать, что сделал кому-то плохо, хотя, забегая вперёд, наш герой был самым тихим сотрудником офиса и все делал вовремя, и корректно, как это нужно, по регламенту. Подходя к двери, выдыхая и изрядно нервничая, он остано-

вился на несколько секунд, перед тем как открыть дверь и, только после этого, потянулся к ручке двери, предварительно постучав три раза.

Зайдя в кабинет, (Д.) услышал, что директор громко и грубо разговаривал с кем-то по телефону. Он молча указал ему сесть на стул и ожидать, пока он не закончит свой разговор. Закончив разговор, директор с подозрением и неким отвращением посмотрел несколько раз на его начищенные до блеска, хоть и старые, туфли, на его исхудавший и уставший вид, и выдал почти десятиминутную речь о проведенных им годах в компании, о бесчисленном вложении в развитие компании, и другую пустую информацию, которая никак не отображала всю суть происходящего в кабинете. Но, увы, с его слов, у компании наступили тяжёлые времена, и она вынуждена сократить либо штат, либо заработную плату, как минимум, на половину. После этих слов, (Д) взял своё слово, где его мягкий, и, где-то, покладистый характер остался в стороне, а из его уст пошла твёрдая, чёткая речь, как никогда раньше. «Хорошо, если хотите меня сокращать, хорошо, я не против, сокращайте. Только прошу Вас выплатить мне четыре заработные платы, которые вы не выплатили по настоящий день, не отгулянные отпускные. И ещё, чуть не забыл, при сокращении выплачиваются три заработные платы, равные моему месячному окладу, как того требует закон», – без единой запинки произнёс он. Руководитель, мягко говоря, удивился такому диалогу, т.к. его подчинённые говори-

ли о совершенно другом человеке и предрекали ему легкий разговор, подобный прогулке по улице в солнечный весенний день, а не выслушивания подобной речи от сотрудника, который на работе самый спокойный из списка людей, которых надо уволить. «Ах вон как заговорили мы, хорошо», – ответил руководитель. «Не хотите так, мы отправим вас в отпуск без содержания, и это не будет нарушать закон! Вы так хотите? Я могу вам устроить это уже сегодня!», – без колебания ответил он на его фразу. «Нет, я не хочу так! Мне нужно на что-то жить, мне нужно платить за ипотеку, которую я просрочил уже на несколько месяцев, мне нужны мои заработные деньги, которые вы не выплачиваете мне! У меня в кармане осталось триста рублей, в конце концов, у меня есть семья, которую я обеспечивать должен, и ребёнок, который хочет кушать, а вы нас кормите завтраками, что завтра выплатите всю задолженность, при этом, у компании самые высокие показатели по прибыли за все время ее существования. Посмотрите на меня, на мою обувь и на мою худобу, я ем раз в день…!», – так громко говорил (Д), что вены на его шее вздувались, а злость переполняла до состояния накинуться на этого горе-руководителя и избить, что есть силы. В ответ, оппонент ехидно засмеялся и с высокомерностью ответил: «Как от вас жена ещё не ушла, если вы пустое место, которое ничего не может». (Д), после этих слов, так резко подбежал к директору департамента, что тот перепугался. В этот момент, у нашего героя чувство злости и обиды пере-

полняло за такие слова, в мыслях было только избить его, т.к. он совершенно не знал полной картины и через что приходится проходить (Д). Герой просто стоял и смотрел в глаза этому зажравшемуся директору и съедал его взглядом, а тот вызвал охрану и попросил выпроводить его за дверь. Выйдя из кабинета руководителя и идя к своему рабочему месту, он сгорал от злости, которая била через край, сердце готово было выпрыгнуть из его груди и побежать вперед от такого стресса, он что есть силы сдерживал свои эмоции, дабы не сделать еще хуже.

Сев за свой рабочий стол, он слышал, как сотрудники офиса уже обсуждают их разговор с руководителем и всячески поддерживают его, но, к сожалению, никто его не поддержал, когда это нужно было. Ложку дёгтя добавило ещё то, что его супруга написала, что им пришла домой бумага на выселение за неуплату основного долга по ипотеке. Градус настроения снизился ещё в больший минус, а принять решение по уплате оставшейся суммы долга перед банком было чуть больше тридцати тысяч долларов, не считая просроченных месяцев. (Д) сидел в своем кресле и не знал, что делать, смотрел на фотографию жены и ребенка несколько минут и, в один момент, в его голову пришла очень коварная, и, к тому же, опасная идея, при помощи которой он сможет уплатить все долги, и, если выторговать, то ещё и останется пару тысяч долларов на обновки его супруге и ребёнку. Время на часах было около 10:30, а в его голове уже прошёл целый

день событий из-за обильного количества эмоций и информации. Поняв, что по его судьбе в компании всё решено, а денег в кармане осталось чуть-чуть, и их не хватит даже на пару часов в интернет кафе, он решает провести остаток рабочего дня в офисе и, если понадобится, задержится, чтобы найти интересующую его информацию. Время шло, работа кипела, клацанье компьютерной мыши и звук клавиатуры был слышен только с его стороны кабинета, с периодичными походами за чаем в столовую, параллельно совершая звонки и ведя странные разговоры по телефону. После очередного странного звонка и непродолжительного разговора, наш герой продолжил искать информацию, так как был полон решимости выполнить задуманное. Время шло, и на часах было уже 15:30, а, в это время, на всех офисных компьютерах появилась надпись о профилактике компьютерной техники, и все дружно отправились на пятнадцатиминутный перерыв к выходу или по своим личным делам. (Д) остался на своем рабочем месте, и только с приходом системного администратора, который видел в своей системе, что его компьютер работает, и пришёл проверить, в чем дело, ему пришлось прервать работу. С большим нежеланием ему пришлось откатиться от стола на стуле и смотреть, что делает работник, и тут ему пришла мысль, которую он робко и в полголоса озвучил системному администратору: «Могу ли я воспользоваться интернетом, но не тем, которым мы обычно пользуемся, а другим?», «Это каким другим?», – смотря в монитор,

увлечённо делая свою работу, спросил его собеседник. «Мне нужно кое-что найти, но, увы, такой информации в официальных источниках нет, да и то, что я хочу сделать, не совсем законно…». «Мне надо кое-что продать», – с ещё большей робостью и низким тоном в голосе он сказал системному администратору так, чтобы никто не слышал в офисе их диалог. «Ааа, конечно можете, это называется «darknet»», – ответил он в полный голос. «Тсс, вы что так кричите, весь офис узнаёт», – сквозь зубы сказал (Д.), параллельно прислоняя палец ко рту и прижимая собеседника к себе, придерживая его за руку. Сисадмин с небольшим интересом и презрением посмотрел на него, и решил помочь, так как стало интересно, что это нужно продать такого в «darknet» самому спокойному сотруднику офиса. «Хорошо, хорошо, только без рук», – уже с улыбкой на лице ответил он ему. «Я помогу тебе, дай мне двадцать минут, и можешь искать все, что тебе надо и не надо. Но доступ у тебя будет ограничен часом, т.к. это рабочий компьютер и все данные передаются в главный офис по работникам, поэтому я приду все чистить через сорок минут. Договорились?». (Д) не мог поверить своим ушам, но, в то же время, ему стало страшно за задуманное, и не обманет ли его коллега, который так легко решил помочь ему. Хотя, что ему было терять – у него не было времени на размышление. Сисадмин ушёл, как и сказал, через двадцать минут, и (Д) медленно подкатился на своём кресле к монитору, где начал вводить слова, немного нервничая, что совершал

ошибки в наборе нужной ему фразы в строке поиска. Собрав нужную информацию и получив заветные номера телефонов, с которыми списался, ему назначили предварительную встречу через два дня в одном из людных мест города. Положив трубку после разговора, его немного трясло, т.к. в голову шли разные мысли и страх одолевал его, но страх быть выгнанным на улицу в зимний период, да еще и всей семьей поборол его, как и страх потерять веру в себя. Прошёл час, второй, и (Д) начал немного нервничать, т.к. сисадмин не подходил к нему и не удалял данные по его компьютеру. Он решил сходить за ним сам, но, не успев выйти из-за своего рабочего стола, услышал по характерному звуку, как в его сторону бежит коллега. «Блин, я забыл про тебя совсем, давай, можешь идти домой, я буду чистить весь браузер и переустанавливать тебе компьютер, т.к. твой совсем старенький и не тянет», – запыхавшимся голосом сказал он. «Хорошо. Я тогда пойду, ладно?», – спросил его (Д), продолжая нервничать и думать, что не совершил ли он ошибку сейчас, т.к. его данные могли быть отосланы в главный офис, а они посмотрят, что он задумал и могут осудить его, либо что-то ещё. «Да, иди», – я все почищу, усаживаясь на его стул, ответил ему сисадмин и начал что-то уже делать, подключая свои провода и блоки к его компьютеру. Перекрестившись перед уходом, и забыв переобуть свою офисную обувь на зимнюю, (Д) вышел из офиса, где на улице мороз, под вечер, все сильнее крепчал. Добежав до станции метро, он быстро прошёл

за другим пассажиром «зайцем» через турникеты и сел в вагон метро, где снова задумался о том, что стоит ему продавать или нет, что он задумал, т.к. эта ошибка может подпортить ему всю его репутацию, а все знакомые, которые знают его, будут думать, что ошибались в нём, в его амбициях. «Но что я могу сделать? Я сделал все, что мог, я работал на двух работах, я платил эту ипотеку, я бегал курьером и делал всё, чтобы как-то перебиваться в этой жизни, я даже похудел на восемнадцать килограмм на этих всех стрессах, у меня начали выпадать волосы на голове и цвет лица стал совершенно другим, в мегаполисе тяжело жить сейчас…». Вдруг героя замечает его старый знакомый, со школьной скамьи: «Здорова, (Д) – это ты?», – всматриваясь в его лицо, произнёс радостно школьный друг. Перед ним стоял мужчина, который не выглядит его ровесником, а был младше, одетый в коричневое кашемировое пальто, белую рубашку с галстуком, начищенными дорогими туфлями, о которых можно только мечтать, и только сильный запах духов, ударивший (Д) в нос, смог поднять его голову вверх, где он разглядел своего друга по школьной скамье.

«Ого, привет, я тебя не узнал совсем. Ты такой, такой, такой статный, крутой. Какими судьбами?», – немного заикаясь, говорил (Д). «Да вот пришлось поехать на метро, т.к. опаздываю на свидание, а на машине долго, пробки и новогодняя суета, сам понимаешь», – радостно отвечал одноклассник. «Слушай, а что с тобой случилось? Я тебя не узнал

сразу, ты, помню, был грозой девчонок, а я всегда был вторым номером, после тебя. Ты был статный такой, спортивный и амбициозный, а сейчас, такое ощущение, что тебя потрепала судьба так сильно, что без слез не взглянешь», – с долей горечи, сказал он. «Да, увы, жизнь – это не школьная скамья и беззаботные будни. Жизнь – это рулетка, никогда не знаешь, что будет завтра. А похудел, да, нервы, работа, дом, воспитание дочери, вот и похудел, да и были проблемы со здоровьем, к тому же», – отвечал (Д), смотря на одноклассника, который был как с иголочки одет, да и завистливые мысли, несколько раз, промелькнули у него во время их беседы. «Ну ты, это, давай, не отчаивайся, я сам недавно поднялся на сделке одной, сейчас пожинаю плоды. Надеюсь дальше будет так же… ну ладно, мне выходить надо, вот, возьми мою визитку, если что, звони, буду рад помочь», – и быстро затерялся в толпе, когда вышел из вагона метро.

«Мда, хорошо поднялся, рад за него очень, он всегда мечтал быть с иголочки одетым и купаться в славе, надеюсь, он добился этого», – рассматривая визитку с его инициалами и должностью говорил (Д) себе в голове. Выйдя из метро, он пару раз поскользнулся на льду, пока бежал к своей электричке, которая отходит через три минуты и забежал в её последний вагон, как и другие люди, которые тоже спешили. Идя вперёд, к голове поезда, на свое любимое место, где он сидел обычно по утрам, вспомнил утреннюю ситуацию, которая произошла с ним, и, проходя сквозь каждый вагон,

он таил в себе надежду, что не встретит их, так как мысль, что они попрошайки, не отпускала его и, что не зря он заплатил за неё билетёру и дал денег, которых у самого нет. Наконец, дойдя до своего места, которое, увы, было занято, он присел на соседское, и ему повезло, что сел рядом с печкой. Его ноги очень сильно замёрзли, а на неё можно было их спокойно поставить, чтобы хоть как-то согреть, поскольку болеть нельзя, а тоненькие носки, одетые на ноги, никак не спасали ситуацию. Всю оставшуюся поездку, он смотрел в окно, считал фонари, которые тянулись вдоль проезжающих платформ, от одной станции к другой, иногда выдыхал пар на стекло окна вагона, которое замерзало от мороза, чтобы рассмотреть происходящее за окном. Доехав до своей станции, он зашёл в магазин и купил самый дешёвый хлеб, что был в магазине и пачку соли. «Никогда не думал, что соль закончится», – промелькнула в его голове мысль. Рассчитавшись в магазине, он буквально побежал домой, так как его пальцы на ногах настолько быстро замерзали, что он переставал их чувствовать из-за крепчающего мороза.

Наконец-то, он забежал в подъезд дома и, поднявшись на этаж их квартиры, трясущимися замершими руками открыл дверь, где на пороге квартиры уже ожидала его супруга с их ребёнком. Супруга, как принято сейчас говорить, была самых простых кровей, да и родители её, увы, давно умерли, а из оставшихся родственников никого не было, кроме бабушки, которая, по детским слухам её родителей, давно живет

за границей и ни с кем не общается. Холодными руками он аккуратно прикоснулся к ее предплечью, посмотрел в глаза и уверенно сказал, что через пару дней все будет хорошо, они закроют долг перед банком и ещё останется на обновки ей и дочери. Супруга даже подпрыгнула от радости. «Откуда такая большая сумма? Ты ни у кого, надеюсь, не занял?» – спрашивала она, целуя его в холодную щеку. А у него промелькнула мысль: «Почему я не догадался, может занять у одноклассника, у него богатые родители, по крайней мере были, да и он сам стоит на ногах сейчас хорошо, может реально занять, отдам же. Выручит, как я его в школьные годы», – подумал он, радостно обнимая ее в ответ. «Да нет, сделка хорошая на днях будет, и я провожу ее, как раз свой процент получу сразу на руки, без лишних волокит со своим банком и другими подводными камнями». «Я очень рада, что наконец-то все это закончится, и весь тот груз, что ты носишь на своих плечах, уйдёт, так как я очень переживаю за тебя. Ты будешь кушать суп?», – спросила она его. «Нет, спасибо, я не голоден, я на работе поел», – ответил ей (Д), хотя у самого в желудке ничего не было сегодня, кроме чая, от которого он несколько раз уже сходил в туалет. «А дочка ела?», – полюбопытствовал отец. «Да, час назад, две тарелки съела», – радостно отвечала супруга. «Поставь мне лучше чая, а то я на работе не пил его, хочу попить», – обманывая, сказал ей (Д), понимая, что чай в него уже не влезет, а лишняя еда пусть останется для них. Его истощённый орга-

низм, до которого он сам себя довёл, иногда давал сбои как в интимной части, так и в части простудных заболеваний, – у него началась медленно подниматься температура. Достав из кармана куртки пакеты чая, отрезав и измельчив имбирь, который давно скукожился в холодильнике, (Д) навёл себе литровую кружку и начал пить. Через пол часа организму стало полегче, и он пошёл к своим в большую комнату, где супруга занималась с ребёнком и постепенно готовила его ко сну. Тем же вечером, супруга, после того, как уснул их ребёнок, понимая, что здесь что-то не так, начала расспрашивать его, что за сделка и так далее, но ее муж не прокололся, и просто привёл как доказательство одну уже совершенную им сделку, где ничего не надо было придумывать и путаться в сказанных словах. Убедившись частично, что он ее не обманывает, они легли спать, но супруга все равно испытывала тревогу на душе.

На следующее утро, как обычно, зазвонил будильник в 5:50, и для нашего героя начинается новый день сурка, только вот его поднявшаяся температура и озноб давали о себе знать. Не сказав ничего супруге, он поцеловал их перед уходом и побежал на электричку в своих тоненьких туфлях. В холодную электричку, которая вот-вот подойдёт. Наконец-то, преодолев все утренние тяготы дороги до работы, он зашёл самый первый в офис и принялся выполнять свою работу, как это делал обычно, при этом, ожидая телефонного звонка о встрече и вызова к директору, или какой-либо

информации по вчерашнему разговору, но, до конца дня, к нему так никто и не подошёл, и не позвонил. Изрядно нервничая и температуря, он поехал домой, к своей семье, попутно набирая тот номер телефона с целью узнать о завтрашней встрече, но телефон был не абонент, либо шёл сброс. Банально отправить сообщение с телефона не было возможным, так как доверительный платёж был уже просрочен, а денежных средств, которые остались, не хватит погасить его. И тут он вспоминает своего друга, с которым вчера пересекся в метро. Только он начал ему набирать на телефон, как видит в окне витрины, что некий гражданин, сильно похожий на его друга, вчера ограбил девушку, по словам сотрудников, это не первый подобный случай данного гражданина за последние несколько месяцев. Не веря в происходящее, он набрал на тот номер, что был указан на визитке, но дозвониться не смог. Сев в вагон, он ещё долго думал, как такое может случится, почему люди идут на такое, хотя сам, честно, думал об этом, так как источников дохода нет и мысли в голове становятся шальными. Люди, которые попадают в подобную ситуацию, идут на все, ради получения хоть какой-либо суммы денег для пропитания, и первое что оказывается самым простым – это то, что сделал его школьный друг.

Несмотря на все противоречивые мысли в голове, наш герой четко понимал, что сам далеко не ушёл, но утешал себя тем, что он планирует совершить совершенно другое деяние. Продолжая ехать в вагоне поезда, рассуждая об их бы-

тие и проблемах, он услышал, как звонит телефон, номер был скрыт. Человек представился Контактом и предложил завтра встретиться с ним в десять утра в одном из мест для обсуждения сделки. Успев только запомнить адрес, который продиктовали, телефонный разговор был закончен и уже все мысли (Д) были только о завтрашнем дне. Придя домой, поговорив с любимой супругой и поиграв с ребёнком, он попытался уснуть, но мысли не давали покоя, как и не сошедшая у него температура. На утро, когда (Д) так и не смог заснуть, крутя в своей голове мысль о том, что он собирается сделать, он собрался и отправился на утреннюю электричку, где впервые за несколько лет поехал на другую станцию метро и, в прямом смысле, забил на работу. Изрядно нервничая, прижавшись к холодному столбу своей тоненькой курткой на площади, он ожидал телефонного звонка, но тут к нему подошёл человек и представился Контактом. (Д) сначала не понял, как так получилось, что он его узнал и обратился именно к нему. На что тот ответил, что он тут один стоит и никого больше, все куда-то из людного места разошлись, видимо из-за мороза на улице, который не выпускал людей на улицу. Чтобы не привлекать внимания, его Контакт предложил пройтись и задать несколько наводящих вопросов касательно их сделки, на что были получены утвердительные ответы от нашего героя. «У меня крайний к Вам вопрос. Я могу спросить?», – спросил боязливо (Д) этого седовласого мужчину с неординарной внешностью и подозри-

тельными повадками, напоминающего ему сотрудника службы безопасности или разведчика под прикрытием. При этом, габаритами он был невелик, но его томный тяжёлый взгляд и короткие ответы настораживали его. «Задавайте», – ответил Контакт, когда поменял третью зубочистку за десять минут разговора. «Могу ли я уточнить, выше оговорённая сумма как будет мне передана? Для меня это принципиальный вопрос на данный момент», – с небольшим дрожанием в голосе из-за холода спросил его (Д).

«Сумма будет вам передана сразу по окончании процедуры, задаток вы получите за два часа до сделки в руки, оставшуюся часть вы получите по ее окончании», – ответил Контакт, меняя зубочистку на сигарету. «Хорошо, тогда через три дня встретимся в условном месте. Вы мне только заранее напишите, чтобы я мог найти, где это», – попросил (Д) в скопированной манере диалога его собеседника. «Так точно», – ответил тот ему и пошёл в другую сторону, закуривая сигарету. Наш герой робко стоял на месте, а, тем временем, в офисе, пока его не было, разгорелся скандал, который был обнаружен за его рабочим компьютером.

Сисадмин, как обычно, проходил с утра по тем рабочим местам, где не все было закончено, и, видя, как наш герой отсутствует, решил открыть его компьютер для чисти данных, так как тогда он забыл про это, пока менял комплектующее компьютера, да и никакие данные не передают в головной офис. Сел удобно на стул, оглядел рабочий стол, где аккурат-

но были разложены предметы, наклеены на мониторе задачи и заметки, какие-то цифры и расчёты по кредиту. Карточка, которая даёт бесплатный кофе за десять собранных наклеек, была на специальной подставке и, конечно, фотография его супруги с ребёнком. Облокотившись на спинку стула, наш доблестный сисадмин поперхнулся своим кофе, когда увидел в поисковых запросах, что собирается сделать (Д). Быстро вставив специальную флэшку, он скачал все данные на неё и быстро побежал к начальству, а, тем временем, (Д), не спеша, ехал в офис, ни о чем не подозревая. Сисадмин вернулся за его рабочий стол, стер все данные, что были на компьютере, последние запросы, и сделал вид как ни в чем не бывало, только вот он забыл протереть стол, чтобы замести своё присутствие и капли кофе, когда поперхнулся, с клавиатуры и стола.

На часах было 11:20 и, впервые за долгое время, по стечению обстоятельств, наш герой опоздал на работу. Как ни странно, никто ни подозревал, либо не заметил, что он отсутствует на работе, но все в офисе странно себя начали вести.

На фоне всех новостей, он не придал этому значения, так как достаточно было того вздора с руководителем. Подойдя к столу, он увидел, что его клавиатура забрызгана каплями кофе и кресло стоит не на своём месте, как и карточка для наклеек, поскольку они всегда, по окончании рабочего дня, стоят на своих местах.

Набрав по внутреннему номеру телефона сисадмину, (Д) спросил: «Могу ли я посмотреть, кто сидел за моим столом?». «Это был я, устанавливал программу и обновил лицензии», – быстро сообразил системный администратор, что ответить. «Хорошо», – с подозрением ответил ему (Д), так как очень хорошо помнил, что лицензия у него стоит на год и обновлять ее нужно в июне. Открыв браузер и не обнаружив ничего подозрительного, кроме как открытых стандартных страниц, он начал рабочий день, который, не вставая со стула, закончил, дабы выполнить намеченный план, который у него был на каждый день. Единственный момент, который его снова потревожил, это телефонных звонок из банка, номер которого он знал наизусть, и, обычно, только с последнего гудка поднимал трубку, выслушивая нотации, на том конце провода, о важности вовремя платить за ипотеку.

Подобные звонки происходили с периодичностью раз в два дня, продолжительностью около десяти минут, на что (Д) стандартно отвечал: «Я все заплачу, но не сейчас, сейчас у меня очень туго с деньгами, я писал вам в банк и своему персональному менеджеру о своем положении, и неоднократно просил пересмотреть ваше отношение ко мне, так как я не могу оплатить сейчас такую сумму. Мой работодатель не платит заработную плату пятый месяц, я вам присылал выписку, когда было последнее поступление и т.д.», – уже, можно сказать, заученной за это время, фразой говорил он, после чего их разговор прекращался.

Наступил конец рабочего дня, и наш герой поехал снова домой с полным карманом чая из общей столовой, который он набил, уходя последним из офиса. Пока наш герой ехал, ни о чем не подозревая, домой, тем временем, в кабинете системного администратора происходила тяжелая дискуссия с коллегами, как быть в сложившейся ситуации, как поступить с ним и с тем, что он хочет сделать, так как это не законно и опасно.

Сидели они около часа, периодически предлагая решения, и решились на одну авантюру, которая может помочь ему и сохранить все на своих местах, как оно есть, без таких жертв, на которые он идёт. Недолго думая, составили план и прикрепили доказательства, которые у них имелись, и всему офису, в корпоративной почте, написали письмо с разными предложениями и решениям проблемы, поскольку сейчас время идёт на часы или даже минуты, медлить точно нельзя. В этот же вечер, через двадцать минут, к ним в кабинет зашёл директор и, поначалу, осуждал все происходящее, но, прислушавшись к их аргументам, и осознав всю серьёзность намерений своего коллеги, принял его сторону. Уже через несколько минут, в их кабинете побывал директор по безопасности всего холдинга, и они принялись изучать, из-за чего все так произошло, чтобы найти корень зла, из-за которого (Д) идёт на такой сомнительный и опасный риск.

Поднимались все записи за все годы, как и переписка с сотрудниками, так и с другими лицами вне компании. Следу-

ющим шагом был вызван в срочном порядке их внештатный работник «внешней разведки», который отвечал за слив информации вне офиса другим подразделениям и организациям, ему сказали следить за нашим героем завтра, в течение дня, с момента прихода на работу, пока решается основная часть стратегии по решению данной проблемы. Время было около часа ночи и весь персонал, вовлеченный в процесс, начал расходиться по домам, так как завтра у всех предстоял тяжёлый день, где им нужно было максимально конспиративно добыть любую новую информацию, чтобы никто в офисе не проговорился, кому было адресовано данное письмо.

На утро следующего дня, как только (Д) появился, в своей старой куртке, и с очень уставшим видом, офис, как ни в чем не бывало, жил, все на тех же местах были его коллеги, с которыми он общался утром и здоровался, только напротив его стола был новый сотрудник, которого вчера прикрепил за ним директор по безопасности и которого (Д) должен обучить, по их легенде. Данную новость он принял с улыбкой, так как давно ни с кем не общался, и сейчас ему очень нужно было общение, так как в голове у (Д) было много мыслей, от которых он не мог избавиться.

Руководитель, с которым (Д) поругался, представил ему новенького и пожелал продуктивного рабочего дня, при этом, злобно смотря на него. (Д) радостно поприветствовал новичка и попросил десять минут, чтобы разобрать вещи и

подготовить заявки, по которым будет его обучать. Впервые за последнее время у него была улыбка на лице, готовый бутерброд, который он взял, когда на улице раздавали бесплатно по акции, сделал чай и быстро перекусил. Тем временем, новенький делал себе пометки в отдельную книжку, которую, впоследствии, передаст своему начальству.

«Такс, давай начинать…», – радостно воскликнул (Д) и подозвал новенького к себе, чтобы показать тонкости работы обработки данных, касающихся банковской деятельности крупных организаций по аудиторской проверке и запросу документов. Он, на протяжении всего времени, до перерыва на обед, который захотел сделать новенький и прервать обучение, обратил внимание, что на столе, в особенном месте, стоит карточка с наклейками, которые нужно собрать, чтобы получить бесплатный кофе, и сразу сказал: «Нужно на обед сходить и кофейка попить, что скажешь?». «Я уже пил кофе с утра», – ответил ему (Д), хотя сам безумно хотел кофе и посоветовал взять ванильно-пряничный латте. «Он мой самый любимый», – с радостью говорил он. Ученик, тем временем направился наверх, с докладом о нем, и через час вернулся туда, где уже его ожидал (Д) с другим материалом для обучения.

То есть, как вы поняли, наш офисный работник был весь пропитан работой и знал на зубок все, что касается банковской деятельности. Его ночью разбуди, задай вопрос, он с лёгкостью на него ответит без запинки, но, при этом, возни-

кает вопрос, как он, с такими знаниями, попал в такую ситуацию, которая прижала его к стене и не даёт вздохнуть, что приходится идти на такое….

Подходил уже конец рабочего дня и, как нельзя, кстати, у нашего героя зазвонил телефон. Номер, как и в прошлый раз, был скрыт, это увидел ученик и сказал, что кто-то звонит. (Д) резко взял телефон, поднёс к уху и отошёл от стола так, чтобы никто не мог слышать речь говорящего, а сам только внимательно слушал и повторял одно слово «хорошо», и так несколько раз. По нему было видно, что он нервничает, так как он покусывал губы, вертел в руках ручку, его глаза бегали по кабинету, искали точку, на которой они могут остановиться хотя бы на пару секунд, но, видимо, та нервозность, что у него была, не давала ему это сделать и последнее, что он твердо и решительно сказал: «Да, я осознаю, на что я иду…».

Тем временем, наш ученик быстро собрал вещи и ушел, начальник сказал ему закругляться и срочно зайти в кабинет, так что он толком не успел даже попрощаться с (Д). Оставшись, как обычно, последним в офисе и, по привычке, зайдя в столовую за чаем, он не обнаружил его, был лишь только один разорванный пакетик чая и кусочек сахара. Он, не спеша, заварил себе в термос чай и поехал в сторону дома.

В тот вечер, в офисе начальника собрался консилиум по данной ситуации, где поднимались разные вопросы и уже были приняты некоторые решения, а также создана группа, ко-

торая расследует причину, по которой все произошло. Были назначены проверки относительно того, почему работник идёт на такое, когда все финансовые вопросы, со слов его руководителя, перед сотрудниками закрыты и ни перед кем нет задолженности, разве что только кто-то приложил к этому свою руку или нагло не выполнял свои обязательства.

Проснувшись рано, наш герой, как обычно с утра, побрился, но, не найдя новое лезвие, ему пришлось воспользоваться лезвием супруги. Выпив стакан чая, одев чистую рубашку и наглаженные брюки, собрав документы касательно платежей по кредиту и накопившейся задолженности за квартиру по квартплате, поехал другим маршрутом, так как сегодня для него и его семьи начинается новая жизнь с чистого листа. Через полтора часа езды он приехал в назначенное место, это было медицинское учреждение, где его уже на пороге ожидал тот же мужчина с конвертом в руках. В этот момент наш герой прям воодушевился, что сейчас разбогатеет, но Контакт бережно положил конверт во внутренний карман своего пальто, в которое был одет, и под руку провёл (Д) на третий этаж здания, для обследования и подписания документов.

Поднявшись и раздевшись до гола, оставив только трусы, он был осмотрен врачом, попутно был сделан забор разного рода анализов и послушаны его лёгкие. Врач попросил (Д) присесть на стул, где они начали заполнять анкету согласно уставу их организации, где нужно было ответить на несколько вопросов, чтобы заполнить историю болезней и подписать

договор о том, что (Д) полностью осознаёт и понимает последствия, которые могут возникнуть после того, как у него будет изъята почка.

«Вы все документы принесли? Хотя нам нужен только ваш паспорт», – сказал врач. «Да, сейчас достану», – и (Д) начал лезть в куртку, но понял, что паспорта нет с собой, он остался на работе в столе, так как вчера к нему из отдела кадров приходил сотрудник, который собирал данные для обновления их и внесения изменений для службы безопасности в личное дело сотрудника. Понимая это, он попросил прощения у врача и попросил потерпеть ещё час, ему до офиса и назад сорок пять минут езды общего времени. Но, как назло, заходит тот мужчина, понимает, что сделка срывается, и говорит: «Да не нужен нам его паспорт, после привезёт». При этом, почти грубо, добавив: «Первый раз, что ли, почку вырезать будем без подписей». И тут наш герой понимает, что ни о каких деньгах он может не мечтать, но решает спросить для правдивости своей догадки. «Извините, а вы мне так и не заплатили. Мы же договаривались, что, перед операцией, вы часть средств мне передадите», – уверенно спросил его (Д). «Какой уговор?», – вытаращив глаза, спрашивает его Контакт, и после добавляет: «А, этот. Ну так, уговор немного изменился. Деньги вы получите после операции в конверте и на банковский счёт, ровно пятьдесят процентов от общей суммы в руки и вторые пятьдесят процентов на счёт».

(Д) понял, что здесь происходит и сообразив, куда он вля-

зался, косит под дурачка и говорит: «Хорошо, но только давайте все зафиксируем как есть на бумаге, чтобы было по закону. И ещё, могу ли я ознакомиться с документом, который вам нужно подписать?». «Конечно, вот, бери», – и врач передаёт ему листок с договором. «Я в коридоре ознакомлюсь с ним», – и начинает быстро одеваться. «А зачем вы одеваетесь? Паспорт можно и после привезти, да и, с ваших слов, можем записать данные, а договор здесь прочтете», – хитро и мягко говорит Контакт, так как понимает, что нужно действовать быстро и максимально грамотно. «Ну так в коридоре холодно, да и мне нужно минут пятнадцать, чтобы прочитать и позвонить жене, чтобы она мне продиктовала мои данные, так как я их не помню наизусть», – не смотря в его сторону, ответил (Д).

А на другом конце города, его супруга вместе с детьми, как обычно, пошла в церковь и молилась за своего мужа, ставила свечи за упокой тех, кого нет с ними и просила помощи, поскольку видела, как мучается ее муж и не могла ничего поделать, потому что сама была заложницей ситуации, которая появилась в последние полгода из-за очень дорогой жизни в мегаполисе и их ипотеки.

Выйдя в коридор, (Д) сел на стул и, через мгновение, к нему присел врач, заводя разговор о жизни, тем самым пытаясь расслабить и расположить его к себе, так как в кабинете вышло немного скомкано. Они говорили о его непростой жизни, о трудностях, через которые пришлось пройти, о по-

стоянной нехватке денег, о том, как его достала эта нищета, которая психологически давит его, подминая под себя. Параллельно, врач добавлял шуточки и, через некоторое время, после выдуманных рассказов врача, наш герой подписывает листок, и, как только он подписал, не ознакомившись с документом, а первое правило у него было, всегда читать то, что написано мелким шрифтом, прежде чем подписать документ, берет и читает очень мелко надписанную фразу «Пункт №1 данного Договора аннулирует все пункты Договора, где донор добровольно передаёт свои органы в клинику на безвозмездной основе», на мгновенье застыв, и осознав, в полной мере и масштабах происходящего, на что он подписался, понимая, что его дурачат как хотят, а он, как маленький ребенок, ведется. При этом, понимая все последствия, ему хотелось видеть только хорошее и то, что весь риск будет оправдан, так как его жизненная ситуация вынуждает так сделать.

(Д), не помня себя, хватает сумку с курткой и, что есть сил, бежит по коридору, сбивая двоих сотрудников этого учреждения с ног. На лестнице он оступается и подворачивает лодыжку, но это ни на сколько не останавливает его, так как, в горячем поту, он бежит, что есть силы, и, на последнем рубеже, где стояли охранники, рядом с турникетами, он просто врезается плечом в дверь и сносит ее с петель, поскальзываясь на льду и падая на бок, скатываясь с лестницы вниз к порогу здания.

Не оборачиваясь на выкрики позади него, (Д), при помощи пальцев рук, буквально как животное, которое, при беге за добычей, всеми четырьмя лапами использует опору и когти на них, карабкаясь о лёд, встаёт и продолжает бежать по улице с бешенными глазами, подальше от этого злачного места. Забежав в метро и преодолев, как бегун с барьерами на дистанции, в сто десять метров, он перелетел турникеты, как какую-то ступеньку и забежал в вагон. Только тогда он понял, что с его ногой что-то не так, и обнаружил, что порвал брюки обо что-то, пока бежал. До офиса была ехать двадцать минут и это время у него прошло как несколько часов. В его голове были мысли о том, какую он мог совершить ошибку, о том, что, может, его всего бы отправили на органы, и как бы его супруга жила без него. И даже если бы все прошло отлично, то что было бы с его здоровьем, и не был бы он прикован к постели из-за этого. А самая простая и безобидная мысль была о том, что он сегодня, второй раз в жизни, опаздывает на работу, где его репутация и так пошатнулась.

Наконец-то, выйдя из метро, (Д) направился в офис, где у подъезда уже стояла полиция, он ещё про себя подумал: «Неужели по мою душу? Нет, не может быть, так быстро они не работают», – и уверенной походкой прошёл мимо них в здание офиса. Пройдя турникеты перед входом, зашёл в лифт, не поднимая головы и не здороваясь ни с кем, он держал в своих руках грязную куртку, направился прямиком в туалет, чтобы её отмыть и проверить на наличие дырок от

падения.

Выйдя из уборной, он пошел к своему рабочему месту, подойдя к нему, увидел, что на столе лежала очередная записка со смайликом и словами «Мы с тобой», которая была написана красивым женским почерком, а рядом с клавиатурой стоял только что купленный в кофейне, его любимый, ароматный, прянично-имбирный латте, который он мог позволить себе два раза в месяц с условием, что накопит наклейки с обедов. Он ещё стоял и смотрел на все это, держа куртку в руках, которую собирался повесить на вешалку, и не понимал, что происходит, в его голове был рой разных мыслей. Присев на стул, а после резко встав со стула и осмотревшись по сторонам, он не увидел никого в офисе, была полнейшая тишина, ни звуков клацающей клавиатуры, ни звуков телефонного разговора или телефонных звонков, вообще ничего не было. Можно было впервые, за долгое время, услышать, как далеко в коридоре открывается дверь лифта и из неё кто-то выходит и понять куда он идёт, по шуму шагов, а если сильно захотеть, то и узнать можно, кто из коллег идет. Для него это было очень странно, так как время было почти одиннадцать часов дня, а в офисе никого. Пробежала даже мысль: «Неужели всех уволили?» Делая аккуратные глотки кофе, который он, не спеша, пил и наслаждался вкусом, (Д) смотрел в окно, которое было расположено в четырёх метрах от него, где открывался шикарный вид на озеро, которое замерзло и на нем, в это время, катались дети на коньках или

играли в хоккей.

Немного помечтав и вспомнив своё беззаботное детство, он допил кофе и начал раскладывать документы по стопкам, и в этот момент, на его телефон пришла заработная плата, которая была ему положена за почти пять месяцев простоя, но, не видя сообщения и забыв про телефон на работе, он слышит, как в коридоре, в сторону его кабинета, идёт пара человек, от чего он немного испугался и пригнул голову, чтобы его не было видно за перегородкой. Нагнувшись, он сделал вид, что что-то пишет, и, в этот момент, к нему подошёл сисадмин и попросил его проследовать за ним. На вопрос: «Куда?», он ничего не ответил и просто сказал: «Пойдем, сейчас все увидишь сам».

Идя за ним по коридору, (Д) не мог понять, что происходит и зачем идёт за ним. Они зашли в лифт и (Д) увидел, как они поднимаются на этаж главного директора компании. Как только двери открылись, наш герой увидел почти весь персонал своего офиса, с которым был знаком, и не только их. По всей длине коридора, до кабинета, стояли люди и между собой о чем-то говорили. «Такое ощущение, что они все стоят на биржу труда или в очередь в магазин», – подумал он, сравнивая картины в голове.

Наконец-то, постучавшись в дверь директора, они вошли туда, где его ожидали трое человек в дорогих костюмах, и, причём, все стояли. (Д) знал только одного из них. Молча встав перед ними, немного задёргавшись от нервов, он по-

здоровался и стал ожидать от них ответа, зачем его сюда позвали. Заместитель директора, которого он знал, начал говорить: «Я знаю все о сложившейся жизненной ситуации, которая произошла у Вас в последнее время, и приношу глубочайшие извинения, что это подвергло вас такому испытанию и подтолкнуло вас на продажу органа для оплаты накопившихся долгов. Причиной тому стала моя ошибка, когда я доверился не тому человеку, который не только вам, но и многим другим людям, сделал гадость и принёс проблемы, которые привели к разным последствиям, в том числе, и проблемам микроклимата офисного характера во всей нашей компании. Я ещё раз, искренне, прошу извинить нас и принять от всего нашего коллектива помощь, которую мы вам собрали общими усилиями. Ах да, вам должна прийти на карту ваша полная заработная плата, с небольшим бонусом, который мы выписали из-за нашей огромной ошибки перед вами, и мы надеемся на ваше с нами дальнейшее сотрудничество, так как таких преданных честных сотрудников у нас никогда ещё не было».

Когда заместитель директора закончил своё выступление, (Д) молча стоял и не понимал, что происходит. Утром он был готов почку свою продать, а сейчас он совсем сбит с толку и, в недоумении, стоит перед ними. Выпив стакан воды и собравшись мыслями, он спросил: «Можно поинтересоваться у вас, если позволите?». «Конечно», – ответили ему. «Не могу до конца разобраться, так как день у меня очень тяжёлый

с утра, и я немного в шоке и не понимаю всего происходящего трезво. Двадцать минут назад я убегал из больницы, где готов был продать свою почку, приехал в офис, и тут вы мне выдаёте такие новости, да ещё и зарплату выплатили. Скажите, кто этот человек, из-за которого все это могло произойти?», – спросил (Д).

Стоящие напротив него люди переглянулись между собой, и в кабинет, после совершенного ими звонка, вошел вчерашний ученик …. «О, я тебя знаю», – сказал радостно наш герой. Ученик передал планшет, с докладом, который быстро пролистнул директор и ответил на заданный (Д) вопрос. «К сожалению, одной из нескольких причин, по которой все это произошло, был мой сын, который, по неопытности и молодости, отправлял не туда документы для проведения оплаты и других банковских операций, в том числе, и важные документы, которым он обязан вести учет. Другой человек, причастный к этому безобразию, который отвечал за отдел, где вы работаете, уволен за слив информации конкурентам, вы больше его не увидите. Я прошу Вас понять меня и простить за такое, я не в силах все контролировать и, конечно, очень рад, что так все сложилось, и вы здесь, перед нами, в целости и сохранности, со всеми почками на месте». В этот момент все засмеялись. «Всем, кто пострадал от действий данных граждан, я компенсировал все потери, а вас назначаю главным этого офиса, по рекомендации этого человека и совета директоров, которые не против моего ини-

циативного решения», – и он показал на вчерашнего ученика. «Вы достойны быть на данной должности, да и ваши заслуги перед офисом выше всех похвал. Плюс, мы подняли все документы, которые прошли через вас и не могли найти каких-либо ошибок, даже придраться не к чему, что говорит о вашей профессиональности…», – слушая все это, на глазах у нашего героя начали скапливаться слёзы, которые он вытирал, слушая все это и не веря своему счастью, что есть добро, которое случается в этом мире. Наконец-то тот груз ответственности упал с его плеч, и он мог расправить крылья, заплатить за всё и купить всё то, что пожелает его супруга и их ребёнок, которого он безумно любил.

Попросив ещё раз попить воды, так как эмоции его переполняли, он спросил, с улыбкой на лице: «Как вы это все узнали? Откуда? Где я прокололся?». Все стоящие посмотрели в сторону системного администратора и попросили ему сказать «спасибо» за его старание и его затею о помощи. «Ну ладно, давайте работать, а то ещё целый день впереди, а нас снаружи заждались», – сказал директор и открыл дверь, где все стоявшие работники офиса хлопали в ладоши и радостно кричали, поддерживая (Д). Он не верил всему счастью, которое свалилось на него, думал, что это сон, но, каждый раз, щипая себя, он понимал, что это наяву и что он многим обязан их сисадмину. Идя по коридору, который был наполнен радостными эмоциями, (Д) спросил его, «Почему ты решил помочь?». «Если честно, я думал, ты хочешь продать

данные организации третьим лицам, а в мои обязанности, как и в обязанности службы безопасности, входит отслеживание таких действий. А что касается дальнейшего, у меня была похожая история, когда меня уволили с работы и я жил на пособие по безработице в общежитии и кушал самую дешевую лапшу быстрого приготовления, поэтому и решил помочь. И, как видишь, все не зря, весь офис решил поучаствовать и помочь тебе. Теперь мы одна большая семья! Да и добро всегда возвращается, надеюсь, что ты тоже кому-то в будущем поможешь», – говорил он, радостно держа в руках клавиатуру. Выйдя из лифта, и идя по коридору, уже один, наш герой все проматывал в своей голове и не верил своему счастью, которое случилось. Это как выиграть лотерею, да и чтобы выиграть ее, надо быть нереальным везунчиком. Дойдя до рабочего места, он собрал все свои документы, разложил по лоткам, как делал это обычно, и принялся за работу, которая ожидала его.

P.S: Через полгода, ранним летним утром, (Д), как обычно, ехал по своему маршруту на работу, попивая латте, наслаждаясь прекрасной погодой, и, наконец-то, увидел ту самую девушку с детьми, которую искал взглядом каждый день, когда ехал на работу, которые были одеты, как и тогда, зимой, в старые потрепанные выцветшие вещи и изрядно стертые кожаные сандалии, которые были на два размера больше чем надо. И она все так же не могла заплатить за

свой проезд, но, в этот раз, вместо оплаты проезда, он предложил ей другую помощь, ту, которую она не могла иметь, так как понимал, что ситуация у всех разная и никто понятия не имеет, через что каждый из нас проходит в своей жизни или в данный момент, а у неё ситуация, может быть, намного сложнее, чем была у него некоторое время назад.

История вторая: «Страх»

Заканчивается второй из трех двухминутный боксёрский раунд и звучит гонг. Павел шел, изрядно уставший после тяжелого раунда, в свой угол ринга, на его лице была гримаса боли, а из носа текла кровь, которую пытались остановить ватными тампонами во время перерыва. Тренер быстро посадил его на стул, начал что-то говорить, но Павел был далеко, не рядом, он все думал, зачем ему все это, зачем ему изнурительные тренировки, сборы, прилетающие удары по голове от соперников и так далее… В это время, в угол ринга подошел врач, посмотрел на спортсмена, у которого не останавливалась кровь и громко сказал его тренеру: «Я не могу дать разрешение на продление поединка, в связи с невозможностью остановить кровотечением из носа вашего спортсмена». В этот момент, тренер смотрел на своего подопечного и видел его томный уставший взгляд. Не возразив ничего врачу, он принял его решение по остановке боя, и этот бой Павел проиграл с явным преимуществом (ЯП). Через некоторое время, после окончания боя, Павел сидел в зрительском зале и был погружен в свои мысли. К нему подсел тренер и завел разговор, так как понимал, что что-то надломилось в нем.

«Павел, все хорошо?» – спросил он его, смотря в сторону

ринга.

«Да тренер, все хорошо, просто задумался», – ответил ему Паша, смотря на проходящий поединок в ринге. «Я вижу, что задумался, но над чем? Я же вижу, от меня ничего не скроешь. Выкладывай начистоту», – обратился к нему тренер, как никогда еще не обращался.

Павел вздохнул тяжело и начал говорить: «Я не знаю, что мне делать, я занимаюсь боксом уже больше шести лет. Постоянные сборы, тренировки, я все знаю, а сейчас я пытаюсь понять, для чего мне все это, что мне дают эти навыки?», – спрашивал он тренера, склонив голову вниз.

«Знаешь, Паша, у меня такое тоже было, но давай буду честен с тобой так как тебе уже семнадцать лет, и ты у меня один из самых перспективных боксеров в городе, а в своей весовой категории ты один из лидеров нашего региона. Я помню, когда ты пришёл впервые на тренировку, как и многие другие ребята, которые уже давно не ходят, в силу других интересов, таких как отсутствие внутреннего стержня и слабость к вещам разного характера. Я подумать не мог, что ты добьешься своим терпением и тренировками всего того, что есть сейчас. Да, ты сегодня проиграл, но с кем не бывает, без проигрышней не бывает побед, тут самые лучшие сегодня собрались, да и не каждый доходит до финала. Не будь у тебя разбитый нос, ты выиграл бы сегодня бой…». Павел перебил его: «Спасибо, тренер, но у меня вопрос был о другом, для чего мне все это, что мне дает спорт?», – смотря в

лицо тренеру, спросил он его снова.

«Как что дает?», возмутился тренер, «во-первых, дисциплину, во-вторых, он тебе дает стимул идти вперед, ты же хочешь побеждать и быть лучшим, верно? В-третьих, спорт славит тебя и твое имя… Вспомни, ради чего ты шел в зал, не нравился бы тебе бокс, не тренировался бы ты так долго и упорно на протяжении пяти, или сколько там ты уже занимаешься, лет».

«Семь лет», – добавляет свои два слова Павел, для точности цифр. «Вспомни, ради чего и кого мы идем и тренируемся? Мы идем ради себя и своих целей, которых хотим достичь, а я уверен, ты не достиг того, о чем мне когда-то говорил, вспомни?», -спрашивает его тренер, глядя в глаза, и начинает перечислять. «Мы выиграли с тобой районные соревнования, клубные, два раза чемпионат страны выигрывали по юношам, три раза ты побеждал в турнирах класса «А», где лучшие из лучших собираются, у тебя мечта в сборную страны попасть, и в ее составе уже отправиться на чемпионат континента и олимпийские игры, о которых ты говорил! Все в твоих руках! Да, ты сейчас немного не в себе и это нормально в твоем возрасте, через это надо пройти, так как без таких мыслей ты не формируешься как спортсмен, в твоей голове сейчас посеялось разногласие, продолжать или не продолжать, но, прежде чем ответить на этот вопрос, позволь тебе дать один совет, не как тренер, а как друг. Чемпионами становятся не в тренажёрных залах, чемпиона рожда-

ет то, что у тебя внутри – желание, цели, мечты, амбиции. Если у тебя этого нет, ты не сдвинешь горы и не дойдешь до желанной цели…», – закончил он говорить это своему подопечному, после чего Павел ответил: «Я умею только одно, и я доведу это до совершенства».

Тренер встал, посмотрел на своего подопечного, без слов, похлопал его по плечу и пошел собираться, так как завтра предстоял последний день соревнований, после чего будет почти месячная пауза перед следующими соревнованиями, которые пройдут в столице страны.

Вернувшись домой после соревнований, тренер, как обычно, всех собрал на небольшое застолье и отпустил отдыхать до следующего вторника, попросив только остаться троих своих подопечных, которым объявил, что следующие соревнования будут одними из самых важных в их жизни. В случае победы, велика вероятность попадания в сборную страны и тренировочный лагерь, для подготовки к чемпионату Европы, но, для этого, нужно хорошо потрудиться и приложить максимум усилий.

Воодушевленные ребята вышли с горящими глазами, после чего между ними сразу завязался разговор, где свое слово высказал Александр: «Все круто, конечно, но мы каждый год ездим на эти соревнования, вспомните старших ребят, кто был и выиграл, но, в итоге, дело так и не дошло до серьезных соревнований, там почти всегда тащат своих столичных спортсменов за уши, засуживая нас. Мы, не столич-

ные, им не нужны, если конечно не сунуть им денег, как сделали другие тренера или как пару наших ребят просто-напросто максимально уверенно выигрывали с явным преимуществом», – говорил он с возмущением. «Да, помню, было такое, но надо выигрывать и побеждать, мы тренеру должны все это сказать, так как он сам это видел и неоднократно подмечал в разговорах, помните?», – перехвативший слово Михаил продолжил мысли первого спортсмена. «Да что тут говорить, нужно ехать, и то, что мы едем, уже хорошо, там будет видно, по крайней мере мы сильнее многих и неоднократно нас хвалили приезжающие тренера, возможно, в этот раз, что-то изменится, я, конечно, сомневаюсь, но все может быть. Ну и не забывайте, что в наших весовых категориях есть тоже сильные ребята, которых могут просто-напросто развести по другим парам и мы не встретимся», – подчеркнул Павел. «Да, такое было, но что поделать, надо тренировать и ехать, а там надо побеждать чтобы о чем-то думать так как у нас здесь нет другого спорта, это не столица, где разных спортивных кружков больше чем положено, а у нас тут один физкультурно-оздоровительный комплекс на весь город с ближайшими пригородами и один стадион, а там в каждом районе такой стоит», – проговорил Саша куда-то себе под нос.

Их беседа длилась еще около получаса, пока они шли в сторону своего любимого заведения покушать пиццу и поиграть в приставку бесплатно, которую дает им хозяин заведе-

ния, после того, как они покажут ему свои грамоты с соревнований, где они заняли почетные места, засчитывая, правда, первое и второе место. У него ещё была своя таблица, куда он записывал всех ребят, кто выигрывал и, в конце года, дарил десять пицц на всю команду, принося их в зал. У него это как некая традиция уже лет пятнадцать.

Подойдя к заведению, ребята увидели своего седовласого друга, невысокого роста, около ста шестидесяти сантиметров. Это был хозяин заведения, со слабенькими руками, на которых были видны вены, но особо выделялся прокуренный голос и желтая кожа пальцев рук от сигарет, которые он курит со школьного возраста, или раньше. Он неподвижно стоял, прижавшись к косяку двери, и о чем-то думал с сигаретой в руках и докуренной сигаретой в другой руке. Заприметив их, он радостно произнёс: «Ну что, надеюсь с медалями?». «Обижаешь, дядя Петр, как без них то, все как обычно», – ответили ему ребята. «Ну молодцы, я рад за вас. Миш, я тут забыл тебе подарить подарок на твой прошедший день рождения, ты уже почти взрослый стал, целых шестнадцать лет исполнилось», – с улыбкой проговорил Петр. «Дарю тебе два часа игры в приставку вместо часа обычного и любую пиццу на выбор. Стойте, вам же не надо вес гонять?». «Нее, у нас соревнования через месяц будут, а за подарок спасибо тебе, дядя Петр», – и они радостно вошли внутрь компьютерного клуба.

Ребята, как обычно, направились в свое, так называемое,

логово, где устраивали посиделки после школы или тренировки. Время шло, пицца уже давно закончилась, буквально через десять минут, как ее им принесли, Павел с Сашей начали собираться домой, как вдруг к ним подошел Петр и попросил с ним поделиться кое-какой информацией насчет Миши, так как он был хоть и из благополучной семьи, но, к сожалению, в денежном плане у них были постоянные проблемы, и его родители не могли ему позволить купить что-то лишнее, на что Петр передал ребятам рюкзак с разными принадлежностями и просил передать их. Но ребята поступили по-другому, они просто взяли щупленького Петра под руки и пошли вместе с ним к Мише, который выключал приставку и собирался тоже уходить. Увидев всю картину, он сначала опешил и не понял, что происходит, после чего Петр протягивает ему рюкзак со словами: «Я не умею говорить длинные речи, не мое это, но, зная ваше положение в семье и видя, как ты иногда ходишь в обносках других ребят, решил сделать для тебя подарок, я не хотел, чтобы ты это знал, но ребята поступили иначе. Возьми этот скромный подарок от меня», – впервые нервничая перед ребятами он говорил свою речь.

Миша все это время стоял неподвижно и не мог поверить своим глазам, что ему преподнесли такой подарок, хлопал ресницами и смущался, краснея, отводя взгляд в сторону. Увидев это, Паша сказал ему: «Что стоишь, открывай рюкзак, посмотрим, что там лежит», – а в рюкзаке чего только не

было, были и перчатки, и форма боксерская, и новая обувь для постоянного хождения, и разные школьные принадлежности, даже телефон простенький Петр положил туда. Миша, наверно, целую минуту вытаскивал оттуда все и просто не мог нарадоваться своему счастью, после чего встал и обнял Петра, который стоял рядом, опираясь снова на дверной косяк. «Спасибо тебе большое, я не знаю, что сказать тебе и как отблагодарить», – говорил он, вытирая слезы. «Главное, оставайся хорошим человеком и добивайся того, чего ты желаешь, и не бросай спорт, а то приставку не дам играть», – засмеявшись ответил Петр. «Да я и так стараюсь учиться и спортом заниматься, а то мне мама говорит, буду плохо учиться, никакого мне спорта», смеясь отвечал Миша.

Они еще немного постояли, посмеялись над ситуацией, и направились по своим домам, так как завтра надо было идти в школу на учебу. Павел, после прощания с друзьями, не спеша шел домой, слушая музыку в наушниках и думал, как ему быть, так как до конца учебного года осталось пару месяцев, на носу экзамены и поступление в институт, а тут соревнования, которые могут определить его будущее. Но его смущало одно большое, НО. Его последнее время тяготила мысль о прекращении занятий спортом, так как он не видел себя в будущем, как тот же Миша или Саша, но разговор с тренером говорил обратное, что ставило его в затруднительное положение, тем самым, усложняя выбор, да и в бокс он пошел по причине отсутствия других спортивных секций в

его городе.

С этой мыслью он дошел до дома, где у двери встретил маму в расстроенном настроении. «Что случилось?», – спросил он ее. «Все хорошо, просто у нас в городе закрывают завод, сегодня мне звонила начальница моего цеха, вот и думаю, что нам дальше делать», – открывая дверь квартиры, отвечала она, передавая пакеты с едой сыну. «Я думаю, после окончания школы, тебе надо будет устроиться на работу и совмещать ее с учебой какое-то время, я не уверена, что в своем возрасте найду быстро работу в городе. А ты молодой, можешь поработать грузчиком или разнорабочим первое время», – продолжала она говорить. «Мам, какой разнорабочий, ты в своем уме?», – воскликнул ей Павел. «Ну а кем, здесь нет работы, все, что есть, уже занято либо по знакомству, да и квитанции за коммуналку подорожали, а мне еще надо заплатить долг за похороны отцы», – отвечала она.

К сожалению, у Паши умер отец полгода назад от воспаления легких во время лесоповала, где подрабатывал каждую зиму, и дома остался только один мужчина, на которого возлагается надежда прокормить себя и маму, которой уже за пятьдесят, и о мечтах своих можно забыть. Он не думал, что такой замечательный день может закончится так плохо, но что ему этот разговор или воля случая и дала, так это то, что ему надо попробовать дойти до своей цели, так как он другого не умеет делать, по крайней мере, его не научили, что дало ему небольшое понятие о будущих планах.

Проснувшись рано утром, до будильника, Павел, как обычно, отправился в душ, так как его мамы уже не было дома, ей на работу к восьми часам нужно идти, зашел на кухню после душа, где его ожидал завтрак, приготовленный мамой, поел и направился в школу на занятия, где встретился со своими друзьями, которым рассказал о вчерашнем разговоре с ней. Ребята, конечно, удивились, но ничего не добавили, так как понимали, что их старший друг может перестать мечтать и идти работать грузчиком на стройку, так как с учебой у него были не очень хорошие отношения, в отличие от Миши, которого ставили в пример многим спортсменам в их школе.

Сидя на пятом уроке, по русскому языку, Павел увидел в окне, как в школу пришел их тренер, который проверял раз в месяц их успеваемость и на фоне этого уже принимал свои какие-то действия в отношении ребят, которые плохо учились, но, как показывает практика, он не ругался, так как видел реальную картинку тех ребят кто по-настоящему хорошо учится, а кого просто нереально научить.

Учебная неделя шла быстро, ребята после уроков встречались и ходили в любимое заведение, играли в футбол и готовились к школьным районным соревнованиям по нему, и, как обычно, эта троица была в числе первых спортсменов школы, которые всегда и везде выступали. Но речь не об этом, как-то раз, на соревнованиях, они слышали, как их

тренер разговаривает с представителем города, у которого просит стать их спонсором, со своей стороны, он бесплатно и безвозмездно тренирует его ребят, которые, по словам старших ребят, «держат» несколько магазинов в городе. Этот криминальный авторитет, как мы его окрестили, что-то отвечал тренеру, но было плохо слышно из-за ветра, который их слова уносил в другую сторону. Забегая вперед, их разговор дал плоды уже к ближайшим соревнованиям, где всю команду одели в одинаковую форму и частично обновили спортивный инвентарь школы бокса.

Наконец-то настал долгожданный вторник и все они собрались на тренировке, где, как обычно, ребята проводили известную им заранее тренировку, в конце которой тренер с кем-то работал и отрабатывал удары и комбинации по лапам, давал советы, а после тренировки произносил стандартную фразу, что-то вроде, «Ведите себя хорошо и так же хорошо учитесь».

День за днем, в купе с уроками, шло время, ребята тренировались и готовились к будущим серьезным соревнованиям, и вот, в конце недели, тренер объявляет состав спортсменов, которые поедут на соревнования, и после оглашения добавляет: «У тех ребят, что вызваны на данные соревнования, начиная с этих выходных и пару дней по будням, точнее три дня, на которые выпадают праздники, будут почти семидневные сборы и две легкие тренировки по окончании рабочей недели, всего девять дней подготовки, после чего мы, во-

семнадцатого апреля, в двадцать один час сорок минут, отправимся в столицу на соревнования. Всем все понятно?».

«Да», – хором ответили все восемь человек, кого он назвал из двадцати человек общей старшей группы. «Ну, тогда до послезавтра. И еще, не забываем взять с собой школьные учебники, имею ввиду тем, кому в этом году сдавать экзамены нужно по окончании школы», – дополнил тренер и отправился в свой кабинет, который был в углу основного зала. Все ушли переодеваться и собираться домой, а Павел направился к тренеру для очередного разговора.

Он подошел к металлической двери, которая была открыта, смотря, как тренер делает записи себе в журнал и робко спросил: «Можно войти?». «Конечно, заходи», – ответил ему тренер, продолжая что-то записывать у себя в журнале. «Тренер, у меня тут мысли и цели после вчерашнего разговора с мамой разные идут. Из-за ее сокращения на заводе я, наверно, закончу с боксом, так как моей маме сейчас очень тяжело, а я уже взрослый и могу зарабатывать деньги, чтобы прокормить себя и маму». Тренер перестал записывать записи в журнал и ответил, тяжело вздохнув: «Да, я слышал о том, что закрывают завод и сокращают штат сотрудников, поэтому примерно ожидал, что ты ко мне прейдёшь, но не так быстро. Павел, смотри, я не могу что-то добавить, могу только тебе сказать одно, ты взрослый юноша, который вправе сам решать, какой ему тропой идти по жизни, я только могу посодействовать в том, чтобы…», – не успев догово-

рить фразу, в комнату зашел тот мужчина, который выделил средства для их зала, после чего Павел вышел из кабинета и пошел домой с мыслями, что его ждет дома. Придя домой, мама была в приподнятом настроении и напевала что-то себе под нос. Павел ничего не стал говорить, пошел готовиться ко сну, попутно делая устные уроки, так как письменных завтра не будет из-за болезни учителя по математике и увольнения учителя русского языка по собственному желанию. Паша лег в кровать, но сон не шел к нему, он все думал, что ему не договорил тренер, и сам начал думать о том, как ему быть, так как он сейчас находится в неудобном положении, где с одной стороны, тренер пытается как-то посодействовать в решении проблем и добиться чего-то в жизни через спорт, с другой, мама, которая надеется на помощь сына, так как одной становится тяжело тянуть их обоих, да еще и работы лишилась. На утро следующего дня он, как обычно, встал позже чем его мама, которая дорабатывала последние дни на заводе, и отправился в школу на последние занятия перед сборами, на которых ему надо понять, чего он хочет вообще от спорта и куда ему надо идти дальше.

Придя домой со школы в их маленькую двухкомнатную квартиру, Павел начал собирать вещи на сборы, спустя время, пришла его мама с работы и он решил подойти к ней, сказать, что у него сейчас в голове: «Мам, я …. Я завтра на сборы еду в лагерь, прости, забыл тебе сказать из-за всего

этого, мы на соревнования уезжаем через полторы недели. Тренер говорит это одни из самых важных соревнований, которые могут быть в моей жизни, где я могу попасть в лагерь сборной страны, и я хочу, чтобы ты меня отпустила. Дальше, после соревнований, у меня будут школьные экзамены и поступление в институт, и, как ты хотела, я буду работать и учиться, совмещать работу с учебой». Она посмотрела на него уставшим взглядом, улыбнулась и ответила: «Хорошо, ты же знаешь, что я никогда не была против твоих соревнований и увлечений, но давай насчет работы мы немного приостановимся, меня пригласили временно работать в магазин продавщицей, на пару месяцев, а ты давай поступай и сдавай экзамены, там будет видно, что и как. Ты прости меня, просто все навалилось сильно, что у меня от всего начинает болеть голова и я сказала обидное тебе, после чего жалею. Прости меня, за все, я должна дать своему сыну не мешать мечтать и идти к цели, о которой ты мне говорил с первого класса, а не губить его своими бытовыми проблемами, прости меня еще раз». Павел подошел к маме, молча обнял и сказал: «У нас будет все хорошо, я обещаю», – ответил он ей очень уверенно, как никогда. После чего в его голове сформировалась его модель будущего, в котором он себя видел, все сомнительные мысли одним разом ушли, будто тучи над ним разошлись после дождя и выглянуло солнце с радугой, олицетворяющей рассвет его мыслей и ясность ума. Единственное, что ему надо, это достичь и реализовать цели, все,

которые он наметил перед собой в ближайшем будущем. После того, как он собрал вещи, они вместе с мамой приготовили совместный ужин по их семейной пятничной традиции и отправились спать, так как завтра обоим вставать по своим делам.

На календаре висел необорванный лист со вчерашней датой, солнце уже давно встало и пробивалось сквозь соседние дома, закрывающие их часть дома, постепенно освещая всю комнату через плотные занавески в комнате Павла. В это время, как обычно, его мама уже приготовила для них сытный завтрак, это был единственный день в неделе, когда ей не нужно было на планерку к восьми часам утра. Она дождалась, когда проснется ее сын чтобы вместе позавтракать и вдвоем выйти из квартиры. В это время, за ним зашел Миша, который с охотой позавтракал с ними, и они все вместе направились через остановку, где проводили маму Павла на работу, а сами направились в сторону зала, где через сорок минут должны были отъехать в сторону тренировочного лагеря, куда они обычно ездили на сборы перед крупными соревнованиями.

Спустя некоторое время, к ним присоединился Саша, которого они немного подождали на перекрёстке, и вся троица шла, говоря о своих разных делах. Подходя к залу, они увидели тренера, который немного поругал их за опоздание, так как время отъезда было перенесено на пол часа раньше, но, благо, они были не единственные опоздавшие, поэтому

обошлось.

Ребята быстро сели в автобус, тренер сделал перекличку тех, кто должен был ехать и взял еще пару ребят, кого посчитал нужным, чтобы среди тренирующихся была конкуренция. Он всегда так делал, дабы убрать полную уверенность, что кто-то поедет сто процентов на соревнования, своего рода хитрый ход, чтобы не расслаблялись во время подготовки к соревнованиям, и, зачастую, это работало. Прошло где-то пол часа с момента отъезда, часть ребят играли в настольные игры на задних сидениях автобуса, кто-то слушал музыку, кто-то просто спал, облокотившись на соседа или спинку своего кресла, или говорил с тренером как Павел. Тренер, у меня к вам серьезный вопрос, можно задам?», – без робости спросил его Павел. «Да, конечно, задавай», – ответил тренер, записывая, как обычно, что-то в свой журнал тренировок. «Скажите, пожалуйста, реально ли попасть в сборную, при условии, что кто-то из нас выиграет титул чемпиона страны?» – спросил Павел. Тренер закрыл свой блокнот, медленно прикрепив к нему ручку, и начал отвечать: «Конечно, но тут важно подметить несколько первоочередных деталей. Во-первых, нужно выиграть, как ты подметил, во-вторых, нужно быть уверенным и выигрывать у соперников, чтобы показать свое превосходство над ними и тем самым вас смог заменить главный тренер сборной. А, в-третьих, нужно быть сильнее всех в своем весе и не дать никому сомневаться, что ты слабее другого спортсмена в та-

ком же весе. У вас будут разведенные пары, как обычно, при условии большого количества спортсменов в одном весе, и это единственная площадка, откуда можно попасть в сборную страны, как минимум, в лагерь, через который когда-то я попал на сборы», – отвечал тренер.

«Блин, тренер, но вспомните как несколько раз засуживали наших и как Максима засудили, когда он победил чемпиона Европы, но отдали победу не ему. А после, главный судья соревнований приходил и извинялся за судей, которые судили этот бой, после чего выяснилось, что его ждал главный тренер сборной, когда наш был сильнее и просто избил его, если говорить честно. Почему такая несправедливость?» – спросил его Павел, и в этот момент часть сборников услышала данный вопрос и притихла в ожидании ответа тренера.

«Увы, здесь решаю не я, я пытался повлиять тогда на результат соревнования, отправлял видеозапись в коллегию судей, где просил мне дать мотивированный ответ на такую несправедливость и дать профессиональную оценку судьям, судившим данный бой, не считая того, что соперник был чемпионом Европы и прибыл из столицы, а как вы знаете, победы очень часто отдают столичным, при равном бое», – ответил он Паше.

«Хорошо, а может нам дать денег главному тренеру сборной, если на, то пошло», – засмеявшись, он предложил тренеру, на что тот ответил, тоже смеясь: «Боюсь, нам надо будет продать этот автобус, чтобы денег хватило на кого-то из

вас, и то, не факт, что после сборов вы поехали бы в составе сборной страны на соревнования». И после тренер добавил: «Минуточку внимания, ребят, тут у нас разговор с Павлом насчет соревнований, хочу немного внести ясность. Я хочу, чтобы каждый из вас, тут сидящий, не взирая на трудности судейства и иногда открытую предвзятость судей в ринге и вне его, шел до конца и боксировал – за себя, за родных, за друзей, которые сидят в зале и переживают за вас. К сожалению, я не могу дать денег или как-то повлиять на отбор спортсменов в основную сборную, но вы можете это сделать своим старанием, а кто старается, тот, сами знаете, добивается своего любыми путями», – подытожил он.

После слов тренера, водитель автобуса предложил остановиться на передышку, размять кости, так как ехать еще минут пятьдесят из-за ремонта дороги, и поездка увеличилась с часа езды до двух часов. Наконец-то, приехав в сосновый бор, где стояли высокие сосны вперемешку с елями березами, ребята направились в столовую на полдник, куда их пригласил до боли знакомый им второй тренер, который встретил их с директором базы. Немного перекусив, тренер дал им час на размещение и проведение первой подготовительной тренировки.

Ребята быстро распределили за собой комнаты, точнее, уже все знали, кто где спит, за исключением нескольких человек, которых впервые позвали на сбор и через час, как сказал тренер, были готовы начать первую подготовитель-

ную тренировку. Спортсмены, как ни в чем не бывало, стоят, общаются, ждут, как обычно, тренировки в парах, но, в этот раз, тренер подошел основательно и решил пересмотреть свой план тренировок, от чего ребята были слегка удивлены, так как бегать никто не любил, да и тренер всем видом показал, что сегодня будет кросс по лесу, а он спокойно поедет за ними на велосипеде.

«Ну что стоим, побежали», – с улыбкой на лице произнес тренер. Буквально через десять минут, часть спортсменов устали от заданного темпа тех, кто бежал первым, в том числе, и Паша устал с непривычки, ноги просто ватные стали, но вспомнив слова, сказанные его маме, что «все будет у них хорошо», сквозь боль в боку, который колол от бега, продолжил бежать, и, через несколько минут, все прошло. Наконец-то, пробежав трёхкилометровый кросс, ребята ринулись к воде, поскольку изрядно выдохлись, да и погода была жаркой для этого времени, несмотря на то, что они бегали по лесу. «Ну что, готовы?», – ободряюще спросил тренер остальных и продолжил: «Одеваем перчатки, мотаем бинты и начинаем работать в парах на отработку, никаких спаррингов сегодня, отработка в парах и шесть раундов по три, а не по две, минуты поработаем на мешках, но в легкую, без фанатизма», – добавил он, и дал три минуты на всю подготовку.

Пока шла тренировка, тренер ходил спокойно и смотрел на ребят, анализировал ошибки и все, что они выполняли, снова записывал в свой блокнот, и лишь изредка подходил

к парам и показывал их ошибки. Когда перешли к работе на мешках, он просил каждого не быть однообразным. Единственное, что тренер еще особенно выделял, это то, как работают новички, приободряя их, но основная масса ребят, в том числе, и сами новички, этого не знали.

По окончании тренировки все дружно вздохнули и присели, разматывая бинты с рук и говоря, какой тяжелый был забег, на что тренер им сказал: «Вам повезло, что на улице не лето, а то бегали бы по песку, но ничего, тут рядом есть лестница, если вы помните, ее наконец-то починили, вот завтра будем по ней бегать, а там двести одна ступень, готовьтесь». Он настолько радостно произнес им крайнюю фразу, что все дружно рассмеялись и отправились на обед.

После обеда, как всегда, был тихий час, по желанию, и свободное времяпровождение, а вечером была вторая тренировка, где ребята стояли в парах, после чего взвешивались и шли на ужин, где тренер помечал себе что-то, корректируя свои записи.

Через четыре дня после этих маленьких сборов, тренер уже утвердил полный список тех, кто едет, с некоторыми изменениями. К сожалению, Миша не поедет из-за болезни, так как в последний день сборов поднялась высокая температура, и его пришлось отвозить в больницу на скорой помощи.

До выезда оставалось буквально несколько дней, все были более-менее в такой форме, чтобы прийти в первый и второй

день соревнований по методике тренера, а в последние две тренировки у ребят были контрольные спарринги с ребятами из другого города. На этом спарринге, к сожалению, выбыл еще один спортсмен из-за выбитого сустава руки, чем был очень сильно раздосадован тренер, так как парень занимается боксом четыре года и в том спарринге бил открытой перчаткой, а такого не должно быть вообще у людей с подобным опытом боев на региональном уровне. Но была и позитивная новость – Миша быстро поправился, и тренер решил все-таки его взять, но пока не дал ему понять, будет он боксировать или нет. После спаррингов ребята отправились по своим домам, кто-то пошел на свидание со своими подругами, а Павел пошел к тренеру, в очередной раз, поговорить о предстоящих соревнованиях, но, к сожалению, у того не нашлось времени, так как были другие дела, и он сильно спешил.

Выйдя из клуба, Паша пошел в сторону своего дома и прокручивал свой сегодняшний спарринг. Он всегда так делал после каждого боя, каждый момент разбирал в голове и думал, как надо было поступить для предотвращения или остановки атаки соперника. С такими мыслями он и лег спать после ужина, но, вспомнив, что у него на сегодняшний день два лишних килограмма веса, быстро переоделся и пошел бегать, сгоняя вес наматыванием кругов на стадионе, который был в десяти минутах ходьбы от его дома, где такой же проблемой страдал еще один его одноклубник, и они, на па-

ру, пробегали около часа, намотав почти десять километров, но скинули всего по одному килограмму. Это означало, что завтра нужно будет не есть вообще, плюс, провести две тренировки, чтобы попасть в весовую категорию. На утро следующего дня был выходной, но не для Павла, который, сразу после школы, отправился на стадион наматывать круги, а после пошел в баню париться, и лишь только к восьми часам вечера он пришел домой, изрядно уставший, но согнавший вес.

На следующий день он, как обычно, позавтракал с мамой, проводил ее на остановку, и пошел в зал на тренировку, так как вечером этого дня им уже нужно было уезжать. Придя в зал, все взвесились, чтобы понять, есть запас веса перед соревнованиями или нет. На этот раз, Павел вписался в вес, но, к сожалению, вид у него был уставший, после чего тренер спросил у него и его друга, с которым он бегал: «Не вы ли там наматывали круги два дня подряд?». «Нееет, не мы, точно не мы», – ответили они одинаково, перебивая друг друга. «Ну ладно», – ответил им тренер, и, улыбнувшись, добавил только одну фразу: «Не перестарайтесь, а то сил не будет на соревнованиях, так как велика вероятность проведения боев в первый день».

После легкой тренировки, на которой был небольшой кросс в один километр, Паша понял, что у него не бегут ноги, они у него сильно болят и бежать он не может, на что тренер, после забега, сказал отдыхать и больше не тренировать-

ся, так как по Павлу видно его усталость и бессилие. Единственное, тренер попросил его зайти к нему после окончания тренировки. Дождавшись пока все, спортсмены разойдутся по домам, Паша направился в тренерскую, в которой его уже ожидали.

«Вы меня просили зайти после тренировки?», – стуча по двери, спросил Павел. «Да, заходи», – ответил ему тренер, собирая пакет документов всех спортсменов. «Ты как себя чувствуешь? А то у тебя вид бледноватый, ты вообще кушаешь?», – спросил его тренер, смотря из дальнего угла комнаты. «Конечно кушаю, просто у меня, как обычно, проблема со сгонкой веса и приходится тренироваться за троих сразу». «Мне главное, чтобы у тебя завтра были силы, и ты мог боксировать, ты же слышал, что я говорил? Да и спортсмены там будут сильнейшие, как минимум, победители своего региона», – говорил тренер. «Да, я понимаю, но я в норме буду завтра уже, в свой вес я попал, осталось взвеситься завтра и все», – с улыбкой отвечал ему Паша.

Тренер посмотрел на него, понимал, что парень сильно устал и вес гонял не один день, а дня четыре, при этом, мало ел, но ничего не стал говорить, только одну фразу: «А, вот, я тебя позвал, чтобы дать пакет документов, так как у меня в сумке места уже нет, можешь положить к себе паспорта боксеров?». «Да, давайте, места хватит», – ничего не заподозривший Павел ответил ему. «Ну тогда вот тебе пакет и иди домой, нам через несколько часов уже на поезд нужно

будет выходить, точнее, на вокзале встретимся», – подытожил тренер.

Парни, как обычно, собрались раньше всех на вокзале и ожидали остальных ребят. Наконец-то все были в сборе, сидели, смеялись, и ждали своего поезда в столицу. Кто-то ехал впервые туда, кто-то, как тренер, там бывал чаще, чем остальные. Позади вокзала было слышно, как стучат колеса поездов по местам соединения рельсов и неразборчивым голосом говорит девушка, которая на вокзале объявляет подъезжающий поезд, после чего все шли на него делая вид, что все они поняли, о чем она говорила, кроме всех людей на вокзале. Поезд приехал ровно по времени, все спортсмены стояли одеты в одинаковую форму, которую раздал сегодня после тренировки тренер и заходили в вагон поезда. Быстро найдя свое место и расположившись на них, принялись отдыхать, кто-то листал журналы, кто-то читал книгу и переписывался с друзьями в телефонах.

Ехать в поезде, в общей сложности, около десяти часов, всем хватит времени выспаться и хорошо отдохнуть, так как прибывает поезд в 7:20 на центральный вокзал города, а оттуда нужно будет доехать до места соревнований, взвеситься, и, возможно, уже сегодня будет соревноваться кто-то из ребят.

Время в поезде шло быстро, тренер что-то писал и считал на калькуляторе, возможно, расходы на ребят, которые выделили ему спонсоры, тяжело вздыхал и не мог сомкнуть

глаз. На часах было шесть утра, часть ребят уже проснулась и привела себя в порядок, а Павел, попив чая без ничего, для сохранения веса, чтобы попасть в свою весовую категорию, да и до официального взвешивания осталось пару часов, потерпеть можно было. Тренер проверил, тем временем, все ли его подопечные проснулись, собрались, так как надо уже готовиться к скорому выходу из поезда, где их встретит подготовленный автобус, и они поедут в сторону спортивного комплекса, где будут проходить соревнования, там и рядом гостиница находится, в которой они будут жить во время соревнований. Поезд, наконец-то, замедлил свой ход и постепенно начал приближаться к платформе.

Наконец-то поезд остановился, и вся команда спортсменов вышла из вагона, направившись в сторону выхода, при этом, часть ребят, которые впервые были в столице, шли и все рассматривали, для них вырваться из своего маленького города с населением три тысячи человек было уже событием жизни, а пробиться куда-то по спортивной карьере, так это уже будет просто сказка для многих, кто приехал на соревнования. Оставаться в своем городе мало кто желал, а если кто-то оставался, то мало чего добивался в жизни, чаще всего это люди, которые выживали на свою мизерную зарплату, кто-то спивался или садился в тюрьму по глупости, кто-то уезжал из города целыми семьями, так как перспектив не было. В надежде что-то урвать от этой жизни, они ехали в большие города за работой и иногда подработкой, и с каж-

дым годом все меньше и меньше оставалось людей в городе. Возможно, по этой причине, и закрывают заводы в их городе и городах поблизости, куда раньше целые автобусы ехали с рабочими, а сейчас даже один полный автобус не набирается. Так думали многие ребята, понимая, что нужно ехать в столицу, так как здесь многие двери открыты в любое время года, не зависимо от экономической ситуации в целом, по стране, осталось только заявить о себе и громко постучать в эту заветную дверь.

Выйдя с вокзала, они, к сожалению, не обнаружили тот автобус, который должен был их ждать в назначенном месте, и тренер начал звонить организаторам соревнований, после чего ему ответили, что в автобус врезалась машина и он будет не раньше, чем через пару часов, на что ребята решили с тренером поехать своим ходом, как раньше. Дружно спустились в метро, где парни ловили на себе взгляды зевак, которые с утра спешились работу, отстояли в очереди на покупку билетов в метро и спустились, поехав в сторону соревнований.

Тренер смотрел на карте метро, где они примерно едут, так как часть станций была новой, и он немного потерялся, но доброжелательные люди подсказали, где сделать пересадку и как проехать в нужном направлении. Наконец-то, преодолев тяготы метрополитена, они вышли в нужной им локации и уже направились в сторону спортивного комплекса, который был в ста метрах от метро, у входа которого стоял

огромный плакат с объявлением о предстоящих соревнованиях и рамками досмотра внутри помещения, как принято во всех заведениях города.

Троица спешила побыстрее взвеситься, особенно Павел, который очень хотел кушать, так как, по его подсчётам, он не ел три дня, чтобы попасть в свой вес, и, временами, было слышно, как его желудок издавал голодные звуки, на что Миша сказал ему: «Я тебе говорил, держи вес, не наседай ночью на шоколадки и мучное», – подколол он его ехидно после очередного рыка его живота. «Да я думал, как обычно, быстро скину вес, но в этот раз это оказалось очень тяжело», – ответил ему Паша.

Тренер быстро подбежал к ребятам и сказал: «Так, через двадцать минут будет взвешивание, никуда не расходитесь, вон, лучше, в туалет сходите, скиньте лишние граммы и ожидайте тут, я пока дойду до главного судьи соревнований», – и быстро поднялся на третий этаж. Ребята последовали совету тренера и сели ожидать его на своих местах. Некоторые пошли смотреть зал, где они будут боксировать и остались под впечатлением. Один из новичков, Лука, сказал: «Там новый ринг стоит, не такой как у нас, а с помостом, и сверху освещение направленно на него, я первый раз такой вижу!». «Ого!», – воскликнул Саша, – «до этого был без помоста…». После этих слов, к ним пришел тренер, который попросил всех пройти за ним туда, где прибывшие спортсмены будут взвешиваться.

Поднявшись в один из тренировочных залов они, как и многие другие спортсмены, прошли процедуру взвешивания, и все попали в свои весовые категории. Единственное, Миша, который был после болезни, не взвесился, так как тренер решил его не выставлять на соревнования после болезни, но, к концу дня и окончанию времени для взвешивания спортсменов, Миша сам попросился выступать на соревнованиях, так как готовился к ним, как и все, да и чувствует он себя хорошо, по его словам. Тренер не стал переубеждать его, да и по нему было видно, что Михаил был веселее и бодрее всех. Направившись в гостиницу, в которой они поселились, тренер снова ушел в спорткомплекс на мандатную – это место, где проверяют правильность предоставленных заявок спортсменов, в том числе, медицинский допуск от врача, после чего происходит уже составление пар соревнующихся спортсменов и порядок определение последовательности выхода в ринг.

Ребята, тем временем, отдыхали в гостинице после плотного обеда, большинство из них спали, так как проснулись рано. Время было около двух часов дня, может, чуть больше, когда к ним пришел тренер и сказал, что в четыре часа будет начало соревнований, где двое из его ребят будут боксировать сегодня, один в десятой паре, другой в четырнадцатой паре боксеров – это Павел и Миша. А Саша и остальные ребята будут завтра боксировать, но они должны самостоятельно провести тренировку, пока тренер будет готовить

первых ребят к боям. Павел, к сожалению, после слов тренера не сильно обрадовался, так как не чувствовал себя в кондиции, была усталость и вялость в его теле после нескольких дней голодовки, но, к сожалению, он ничего не мог поделать с этим. А вот Миша, наоборот, был в приподнятом расположении духа и всячески приободрял Павла, говоря ему поддерживающие слова.

Собравшись, все дружно направились в сторону дворца спорта где проходили соревнования. Те, кто отдыхал сегодня, быстро переоделись и начали проводить самостоятельно тренировку, чтобы после пойти на балкон или в зал, где будут смотреть соревнования и болеть за своих друзей. Ребята слышали, как главный судья соревнований выступал с речью, после чего был небольшой перфоманс в честь двадцати пятилетия проведения данных соревнований и пригласили первую пару боксеров в весовой категории до сорока шести килограмм.

Паша с Мишей, не спеша, переоделись, примерно понимая, через сколько одному и другому выходить в ринг, наматывали бинты, попутно шутили о чем-то, и приступили к легкой разминке без энтузиазма, дабы не перегореть перед боем. Тем временем, шла восьмая пара боксеров, Павел уже разогрелся, бил по лапам и репетировал с тренером как вести бой, так как соперник Павла был очень сильный и, если верить слухам, он победитель первенства чемпионата Европы среди юниоров. Но, данного факта тренер не сказал ему,

поэтому тренер всячески давал стимул Павлу для победы в этом бою, не раскрывая карты о сопернике. Но минусом была его физическая форма, увы, она была не в идеале, по его меркам и видениям.

До боя осталась одна пара боксеров и тренер направился с Павлом в сторону ринга и боксерского зала, куда шли все из малого зала. Павел шел в своих мыслях и думал о поединке, тренер тоже был в своих мыслях о бое и о том, что из себя представляет его соперник, так так слухи оказались правдивыми, и это омрачало немного его мысли. Он уже думал, как быть в том в случае, если его боксера засудят, так как такое уже было в его тренерской карьере, и вот снова ему дают такой подарок, но если Павел выиграет, то можно сказать, он выиграл чемпионат Европы. Да и, по крайней мере, Павел и его соперник одни из самых сильных в этой весовой категории боксеров до шестидесяти семи килограмм по мнению многих, если сравнивать их послужной список и одержанные победы в соревнованиях. А если засудят, то придется идти и добиваться справедливости любыми методами, которые были у тренера, в том числе, и административный ресурс.

Наконец-то боксирующие вошли в центр ринга, где поприветствовали друг друга, судья попросил обоих спортсменов вести достойно себя в ринге и не наносить запрещенные удары, после чего тренер подозвал Павла в угол, дал каппу и прозвучал гонг, оповещающий о том, что начался первый

раунд из трехминутного раундового боя. Соперник быстро начал вести бой, обрезая углы и нанося удары по защите, и часть ударов попала в цель. Павел не знал, что ему делать, только мог пытаться отмахиваться и выбрасывать одиночные удары, не попадая в цель.

Соперник продолжал нагнетать ситуацию и зажал Пашу в угол, где пытался силой взять его и закончить бой в первом раунде, но пропустил удар в туловище и после в челюсть, после чего сделал несколько шагов назад. Павел, наконец-то, смог попасть туда, куда метил, но в силу низкого роста, ему нужно было вести только бой на короткой дистанции, так как руки соперника были длиннее, да и он начал «расстреливать» его издалека, тем самым, мешая приблизиться к нему.

Тем временем, из зала были слышны крики болельщиков и комментарии, как вести бой. Тренер заметил их и, подозвав к себе Сашу, что-то шепнул ему на ушко, после чего Саша отбежал в зрительский зал и снова начал кричать подсказки, которые ему передал тренер. К концу первого раунда пыл соперника и натиск упал, возможно, он немного устал и не было уже такого натиска, что был в первую минуту раунда. Для Павла не зря последние сборы были на выносливость и все те мучения прошли не зря в спортивном лагере, особенно бег, который дал заряд бодрости и его дыхание не сбивалось как у соперника.

Зазвучал гонг, и судья впервые вмешался в бой, показывая спортсменам свои углы. Тренер быстро поставил стул, на

который сел Павел, дал ему прополоскать горло и передал помыть каппу Саше, попутно говоря, четко и ясно, как сейчас ему вести бой.

«Паша, смотри на меня, на меня смотри, не на соперника!», – обратился к нему тренер громко и жестко. «Сейчас выходишь и продолжаешь боксировать, как в конце первого раунда, но не закрывайся. Если он обрезает углы, делай шаг вперед, что позволит тебе сократить дистанцию и войти в ближний бой. Ты меньше его на голову, по-другому никак, иначе будет тебя со средней дистанции доставать, а прыгать на него нет смысла, поэтому, еще раз смотри, когда он делает джеб, то, после него, почти всегда он делает удар правой через руку. В этот момент, сделай шаг вперед, если он попадет, то попадет тебе за спину, но, ни в коем случае, не иди под его сильную руку! Ты сильнее его, не смотря на весогонку и усталый вид, ты сильнее!», – говорил ему тренер, давая каппу. Было слышно, как хронометрист стучит молотом о деревянную стойку, предупреждая о готовности бойцов, и следом зазвучал гонг.

Второй раунд. Павел быстро взял инициативу в свои руки, на что соперник попытался снова начать вести бой так, как в первом раунде и разбить защиту со средней дистанции, но Павел выполнял все указания тренера, как никто другой из его подопечных. Стал выжидать джеб от соперника, но тот не наносил удар, и сам решил попробовать заманить его на себя, но не получилось. Длинные руки достали его голо-

вы, после чего последовал сильный удар в челюсть, но Павла устоял. С начала второго раунда прошло около двух минут, и у соперника уже начались заканчиваться силы, это как раз почувствовал Павел и начал забирать концовку боя в свои руки, пробиваясь в ближний бой, тем самым смог провести три хорошие атаки перед гонгом, дав понять, что второй раунд точно за ним.

Идя в угол, тренер понимал, что Павел, в техническом плане, слабее своего оппонента, но физически он сильнее. К сожалению, физику можно набрать, а вот технику никак, и нужно сейчас извернуться так, чтобы Павел был сильнее, как физически, так и тактически, поскольку на таких соревнованиях чаще побеждает не сила, а техника и умение ее противопоставить темповым боксерам, которые пытаются только силой взять. Павел сел на стул, тренер сказал ему: «Паша, скажу, как есть. Нам нужно показать, что ты сильнее по всем параметрам сейчас, мне твоя физика нравится, но не в конце раунда, а на протяжении всего боя, нужно, чтобы так было. У тебя есть три минуты доказать всем судьям, что ты сильнее него и что первый раунд ты просто его недооценил. Для этого тебе надо сейчас собраться и навязать ближний бой, будешь обрезать углы и работать по туловищу переводят акцент на голову, так как он сейчас будет вести раунд с дальней дистанции. Будь я там, я так делал бы, но не нужно, чтобы ты залез под него и провел весь бой там, в ближнем бое. Ищи момент, когда зайти так, как у него очень часто идет джеб,

и делай шаг вперед при обрезании углов, лови его на ошибках…», – и не успел он договорить, как прозвучал гонг.

Начался третий раунд и, как и говорил тренер, соперник не стал вести бой как раньше, он вел бой со средней дистанции. Из зала кричал Саша и его друзья, повторяющие слова тренера. И вот, дождавшись, соперник делает джеб, после чего выбрасывает кросс через руку, Павел в этот момент делает шаг вперед, и удар приходится за спину, после чего проводит свою атаку по туловищу, но, не успев провести удар в голову, соперник идет в клинч, вмешивается судья, разводит их, напоминая, что он есть в ринге и дает команду «бокс», дающую право продолжить бой.

Павел снова начал выжидать ошибки соперника, помня давние слова тренера, который говорил, что в семидесяти процентах после джеба бьют правой прямой, а его соперник бил кросс через руку и Павел понимал, что надо уйти с уклоном или ударить навстречу с опережением. С соседнего угла кричали, чтобы он не втягивался в ближний бой, который им на руку, но время шло, и на секундомере оставалось около двух минут боя. Павел начал выдёргивать соперника, работая активно левой рукой и ждать выброса, но соперник никак не реагировал, просто бегал от него по углам так, что пришлось судье вмешаться и сделать сопернику замечание, чтобы тот начал боксировать, а не убегать пол минуты. И тут, в один момент, Паша решил ударить, воспользовавшись его манерой, проведя джеб, и ударил правой кросс через руку,

когда соперник был в углу ринга, после чего секундант остановил бой и начал отсчитывать сопернику.

В этот момент, тренер был на ногах и всячески подсказывал Павлу, пока тот стоял в углу, почти осипшим голосом, покусывая полотенце от нервного напряжения так, что остались следы зубов. Соперник оклемался и быстро подбежал к Паше, так как нужно было возвращать должок, но Павлу это и было необходимо, так как он получил прямой доступ в ближний бой и его маленький рост дал ему преимущество, тем самым сделав хуже для соперника.

На секундомере осталось около полуминуты, боксирующие вели хлесткие тяжёлые удары в ближнем бою, но быстрота и маневренность помогла Павлу снова загнать соперника в угол, где он обстукивал соперника, переводя удары в голову, набирая заветные очки за счет чистых попаданий по сопернику. Соперник отвечал, но не попадал в цель, все удары шли выше либо по защите. Прозвучал гонг, судья показал на углы соперникам и начал собирать судейские записки для передачи их главному судье, который должен огласить имя победителя. Саша подбежал к ним в угол, во время слов с похвалой тренера Павлу, в которых говорилось, что именно так надо вести бой и выгрызать на характере, который ценится не меньше таланта.

Судья попросил боксирующих выйти в центр ринга, взял обоих за руки, но, к сожалению, огласить победителя еще не могли, ожидание было около минуты, тем временем, тре-

нер смотрел на Павла и говорил, что все будет хорошо. И вот, спустя еще двадцать секунд, они начали оглашать записки судей, объяснив задержку данной паузы неправильным заполнением судейских записок, в которых была допущена ошибка. И вот главный судья начинает говорить: «Сильный бой вы показали, я давно таких не видел, но, надеюсь, что судьи увидели все качества и правильно расценили данный бой. Ввиду разногласного решения судей, победу одержал двухкратный чемпион своего региона, двухкратный победитель турнира класса «А» и мастер спорта по боксу – Павел Кох, мои поздравления!», – после чего судья в ринге поднял ему руку. С улыбкой на лице тренер ожидал его внизу, обнимая и поздравляя, добавив: «Я впервые видел, как судья соревнований лично объявляет победителя, если бы ты его не отправил в нокдаун, могли и не отдать победу. Давай, иди переодевайся, кушай и быстро ко мне, будешь помогать секундировать Мишу через три пары боксеров. Хотя нет, отдыхай, мне Саша поможет», – закончил тренер свою речь.

Павел шел переодеваться, весь в улыбке, попутно Саша хвалил его, с желанием сказать Мише, который в него с самого утра вселял уверенность, о победе. Миша, к тому моменту, уже был готов и знал о победе, он смотрел с балкона на все это и был удивлен, как и рядом стоящие рядом спортсмены. Тренер пришел через пять минут после того, как Павел присел переодеваться, заодно рассказал правду о его сопернике, забрал Мишу и пошел его секундировать. Через пят-

надцать минут они вернулись с счастливыми лицами, а Саша говорил: «Миша, просто играючи, выиграл у своего соперника, как дважды два. Вы бы видели, Михан просто машина!».

Ребята еще около часа побыли на соревнованиях, после чего тренер разрешил им пойти погулять и ровно в 7:30 встретиться за ужином, и напомнил, что завтра будет день отдыха для сегодняшних боксирующих и начало соревнований в одиннадцать утра, надо хорошо отдохнуть. Довольные ребята пошли погулять по столице, где разглядывали все, что попадалось на глаза, заходя в разные магазины посмотреть на товары, которых раньше не видели в своих магазинах города, разве только что-то подобное. Павел тогда уже понимал, что надо стремиться вырваться из того места, где они сейчас с мамой живут, так как он желает развиваться и расти дальше, и как спортсмен, и как личность, а не думать, как бы найти работу и прокормить себя и маму, а в будущем, свою семью.

Возвращаясь в сторону гостиницы, Миша и Саша шли и разговорили о том, что хотели бы видеть после школы и чего добиться, но вырваться из города становится все сложнее, да и устроиться в городе тоже не легко, на что присоединившийся к беседе Павел сказал: «Можно добиться, если очень хотеть и желать, Максим же добился, не в спорте конечно, но сейчас снимается в кино и тренирует в своем зале бокса детей, а что уезжать из нашего города надо, это однозначно,

нам тренер всегда говорил, что надо чем-то жертвовать. Раз поставил цель, и жертва будет оправдана, если не сворачивать с намеченного курса», – взросло рассуждал Павел, который был не похож на себя месячной давности. Здесь звучали слова взрослого человека, так что даже ребята удивились немного. После ужина часть ребят не пошли в комнату, направился только Павел с Мишей отдыхать, так как устали. Там Павел вспомнил свою самую первую поездку сюда несколько лет назад, как он и его старшие товарищи по команде брали с собой, еду из дома, так как спортивная федерация его региона не выделяла суточных, а если выделяли, то, как правило, они не доходили до них, по пути кто-то забирал. Максимум что было, это покупка билетов на поезд и все, а самое веселое, что было, как вспоминал Павел, что он нес чайник, который ему дали, а в чайнике лежали лук и картошка. До сих пор он вспоминает об этом с улыбкой на лице.

Зайдя в комнату, они увидели тренера, который прилег на свою койку отдыхать перед завтрашним днем, где выступит основная масса спортсменов из его команды. «Тренер, а можно снова вопрос?», – спрашивает его Михаил. «Валяй, сегодня можно», – ответил ему тренер.

«Расскажите, как вы попали в сборную страны по боксу? Вы нам никогда не говорили, через что вы прошли».

«Я рассказывал, но старшим ребятам, хотя вы тоже старшие уже. Попал я в сборную, как и все, через отборочные соревнования, на которых вы соревнуетесь, но тогда был дру-

гой принцип выбора, кто сильнее, тот и участвует, а сейчас, зачастую, кто больше дал, того и взяли, сам видел, и был свидетелем таких историй. Это вообще касается всего спорта в стране», – отвечал тренер. «А нас могут взять в сборную, если мы победим?», – поинтересовался Павел. «Да, однозначно, по крайней мере, я не могу сказать, что вы слабее кого-то здесь, но есть нюансы разные. Даже если тебя возьмут в сборную, то надо в спортивном лагере тренироваться втройне сильнее, чем мы в нашем. Плюс, тут, не забываем, тренера другие, к ним тоже надо привыкнуть и сработаться, подружиться, так сказать, почувствовать «климат» внутри команды, после чего можно тренироваться», – говорил он все это, заваривая чай. «Другой момент, если вас выберут на сборы, то, к сожалению, я не смогу вам оплатить проживание в квартире в городе, так как в этом году у них ремонтируется главный корпус здания, а снимать квартиры новичкам не будут, подселять не к кому. Поэтому я сейчас пытаюсь что-то придумать, пока есть время», – честно отвечал тренер.

«Все так сложно стало», – подметил Михаил. «Да, Миш, увы, все решают деньги и связи сейчас, если ты талант, это не значит, что тебя возьмут. Вон пример, сын друга пошел в спортивную школу, талантлив и силен, но тренер не выпускает его на поле, он футболист, а выпускает другого, так как у того папа богатый и может проплатить ему место в стартовом составе. К сожалению, повторюсь, это распространенная проблема всего спорта нашей страны, не считая, что весь

спорт сосредоточен в крупных городах, а, чтобы попасть на соревнования, надо пройти десять кругов ада и бюрократии. И еще не факт, что тебя возьмут. Кто-то продает квартиры, чтобы быть тут рядом с детьми и продвигать их, но минус того, что многие родители на детей возлагают большие надежды, точнее, свои амбиции и цели, которых сами в свое время не добились, и всякими способами их достигают, отсюда весь спорт летит в яму. Но, в столице проще всего найти спонсора и протеже в большой спорт, минуя все сборы и так далее, если ты конечно хочешь выступать на профессиональном ринге», – закончил свою длинную речь тренер и, наконец-то, сделал глоток чая, который уже начал остывать.

Три месяца спустя.

Павел успешно сдал экзамены в школе и направился в столицу на сборы. Как вы поняли, он выиграл те соревнования, тренер договорился, что временно он поживет у его знакомых, которые любезно поделились комнатой в своей квартире, пока их старший сын на школьных каникулах в летнем лагере.

Первые дни были непривычные для него, приходилось ездить около двух часов в сторону базы, но это того стоило, так, как только через такие трудности закаляется характер спортсмена. Не было бы желания, не ездил бы, и не проходил все эти тяготы. Забегая вперед, у него не получилось закрепиться в основной сборной, но на него обратил внимание по-

мощник тренера, который увидел перспективного спортсмена с отличным характером и волевыми качествами, которых, на сегодняшний день, не много на просторе спорта. Поль, так звали помощника тренера, быстро привязался к Павлу и стал его промоутером. Примерно через полгода он устроил первые пробные соревнования и, так сказать, пробы, показав своего подопечного на выставочных соревнованиях одного из турниров, а уже через год изрядных стараний и тонны вылитого пота, сотни часов в зале, где он проводил все свое свободное время, Павел подписал свой первый профессиональный контракт.

Спустя несколько лет с того момента, к нему часто приезжали в гости его два школьных друга, Михаил и Саша, посмотреть, как он живет. Миша, после тех соревнований, отошел от бокса насовсем, так как его «засудили», как и большинство боксеров, после чего он пошел учиться на спортивного агента и открыл маленькое юридическое бюро, где рассматривают спортивные жалобы спортсменов, например, такие ситуации, которая произошла с ним. Их разбирают и делают все, чтобы таких людей больше не было в спорте, и они не омрачали лицо спорта. Александр остался в городе, так как после школы пошел в армию, а, по возвращению, начал тренировать детей в городе, так как кто-то же должен был принять это бремя на себя и не отпустить подрастающее поколение в неизвестность, надо же показать дорогу и живые примеры реальных спортсменов.

«Вот моя краткая история, госпожа интервьюер. Добивайся всего в жизни, и все получится, не важно откуда вы родом, ото всюду есть выходы и проходы. Да, не всегда можно идти намеченным путем, но надо верить и идти до конца, не опуская руки, только так можно дойти то цели, а после достижения этой цели, нужно идти к новой, чтобы не останавливаться. Это как вы, журналисты, вы же после взятия у меня интервью, пойдете к новой цели, вот вам и пример», – закончил Павел свою речь перед журналистом и ее съёмочной бригадой, которая брала у него интервью как у действующего чемпиона мира по боксу в среднем весе.

«Постойте, позвольте крайний вопрос задать. Что стало с вашим тренером?». «У него все хорошо, он сейчас главный тренер сборной, чему я безусловно рад», – отвечая на вопрос, вставал из кресла Павел, который собирался ехать на тренировку и готовиться к предстоящему бою.

История третья: «Стройка»

«Блин, опять на эту работу», – первое, что подумал Георгий, открывая глаза и смотря в потолок, слушая противный трезвон будильника, к которому лень было тянуться. Спустя несколько минут валяния в постели, он, наконец-то, преодолел притяжение кровати и отправился готовить себе завтрак на работу. Скоро нужно будет уже выходить, так как сегодня будет планерка раньше, чем обычно, да и транспорт стал реже ходить по городу, поскольку завод постепенно загибался и рабочие уходили. Сев в старенький желтый автобус, который в любой момент мог заглохнуть по дороге, не считая его прогнившего дна и облезшей краски, он приехал ровно к 8-30 на работу. Выходя из транспорта, он всегда благодарил водителя, что довёз их целыми и невредимыми, прощался с ним и переводил свой взор на уже изрядно старый и уставший единственный завод в городе, который хоть как-то прокармливал его и еще несколько десятков семей, работающих там, а большая часть города давно уехала по разным направлениям, либо переехала в другие города и никто не хочет развивать свой уголок родины где они родились.

Подходя к большим металлическим воротам с надписью завода, он достал пластиковый пропуск, на котором уже не было видно несколько лет краски, нанесенной на него при

изготовлении, отметился на первом пропускном пункте и, позже, на всех пропускных пунктах, что есть на заводе, отправился на планерку, а после нее прямиком, как обычно, в свой цех по производству металлопроката, который ему был до боли знаком, так как работает он на этом предприятии около десяти лет.

Как обычно, Георгий, раз в два часа, как по часам, ходил перекурить со своими коллегами во двор и, заодно, немного отдохнуть, так как шум в цеху невозможно было заглушить наушниками, которые давно уже не сдерживали этот шум, исходящий от оборудования, да и дышать тоже было вредно всеми испарениями, что были в цеху. Увы, такая рутинная работа, которой он был доволен, продолжалась еще пару лет, пока в один из дней его очередной смены не попросили уволиться из-за профессиональной непригодности, в связи с плохими медицинскими показателями после осмотра, который он, в свои скромные тридцать пять лет, не прошел. Как позже стало известно, он был не один такой, кого в одночасье уволили по медицинским показателям, что и навеяло мысль им о сокращении штата, а, по другой теории соседствующего цеха, их завод давным-давно продали и всех увольняют постепенно, сокращая численность штата, а на месте завода будут строить дом.

К сожалению, Георгий не конфликтный человек, он не шел по головам, а был серой мышкой, которая делала свою работу, ровно столько, сколько нужно. Он не встревал ни в

какие заговоры, которые были на заводе, или бунтарские дела, которые вспыхивали на фоне маленькой заработной платы, несколькими годами ранее, из-за сокращения заработной платы по необъяснимой причине. Он молча написал заявление, получил все расчеты на руки и, по рекомендации своих друзей, которые давно работают в столице и поднимают неплохие деньги, по их словам, ему предложили работу на стройке. Недолго думая, он соглашается поехать, так как надо кормить семью, платить стандартный кредит банку, отдавать долги, кормить, одевать и обувать своих растущих детей и устраивать им будущее, пока есть на это силы.

Спустя некоторое время после увольнения, буквально пару недель, немного отдохнув с детьми и супругой в своем маленьком деревенском доме, Георгий купил билет на поезд в направлении столицы и поехал устраиваться на работу, куда его порекомендовали друзья. Дорога занимала около восьми часов езды, и, пока ехал поезд, Георгий так и не смог сомкнуть глаз, все думал, какие условия труда там, какие люди там работают, да и вообще, для него это был первый такой опыт, когда он уезжает от семьи на две недели, так как работа представляла собой вахтовый метод, где две недели работаешь, а две недели отдыхаешь.

Георгий смотрел в окно поезда и вспоминал детство, когда они с братом и родителями ездили в столицу, и ностальгировал по всему, попивая очередной стакан горячего чая, слушая, как его сосед по купе храпит и периодически что-

то говорит во сне. Уже под утро, когда солнце начало вставать, получилось вздремнуть на часик, а еще через двадцать минут начала проводница ходить по вагону и говорить, что скоро будет конечная остановка, пора просыпаться.

Умывшись и надушившись парфюмом, Георгий вышел из вагона поезда, понимая, что он совершенно не помнит тот вокзал, который видел в детстве, так что ему даже пришлось спросить проходящего мимо него человека про название вокзала, на который он прибыл. Получив ответ, он успокоился и пошел дальше, в направлении большинства людей, к метро, при этом заметив, как все суетятся, куда-то спешат, кто-то на кого-то уже кричит с самого утра, и так далее. Выйдя с довольно шумного вокзала, он отошел в сторону и остановился, закурил сигарету и наблюдал за всем происходящим, удивляясь современному облику мегаполиса, в котором проживает примерно десять миллионов человек. Он смотрел, как мимо него проходит высокий человек в своих мыслях, молодая мама бежит куда-то со своими детьми, таксисты предлагают свои услуги, спортсмены, в одинаковых костюмах, дружно идут в своем направлении во главе с тренером. «Видимо, приехали на соревнования или с соревнований», – подумал про себя Георгий.

Пока он курил сигарету, к нему подошел молодой парень без определенного места жительства, бомж, но это слово не любил Георгий и предпочитал его заменять на свое длинное выражение – молодая личность без определенного места жи-

тельства. Бомж робко попросил у него несколько сигарет и прикурить, после чего неоднократно высказал ему слова уважения и отправился по своим делам. Георгий, зайдя в метро, встал в ступор, здесь людей было еще больше, чем на улице, так что потеряться можно было очень и очень легко, но он быстро обратился за помощью к стоящим рядом с ним полицейскими и пошел в указанном направлении, сняв попутно рюкзак и прижав его к себе как можно крепче, чтобы никакая рука не смогла взять его вещи или содержимое рюкзака.

Пока Георгий шел в указанном направлении, через переход станции метро, смотрел на обгоняющих его людей, которые, было такое ощущение, бежали, а не шли простым прогулочным шагом, смотрел на отделку станции метро и вспоминал свой первый визит в столицу, пытаясь тем самым сравнить, что было тогда и сейчас. Вспомнил, какие тогда были жетоны на вход в метро и сейчас, заулыбался, когда увидел, как все прикладывали пластиковые карточки или свои мобильные телефоны к турникету в метро, что для него стало открытием, так как ничего подобного он не видел, только рассказывали друзья или же он видел в кино, но, чтобы вживую – никогда. Наконец-то, доехав до своего места назначения, куда его порекомендовали друзья, он стал ожидать человека, с которым надо встретиться, чтобы пойти в офис для описания и оформления трудового договора.

Спустя сорок минут ожидания, к нему, наконец-то, пришел человек. Это был немного запыхавшийся и вспотевший

мужчина лет сорока, с изрядно несвежим обликом и очень грязными руками и грязной обувью, на которых было по несколько килограмм грязи. Сперва Георгий подумал: «Может, он меня с кем-то перепутал?». Но тот быстро сказал проследовать за ним, так как руководитель не успевает провести все дела и просит проводить его к нему на строительную площадку.

Они шли, а Георгию было немного неловко от того, что под всем этим он видел какую-то странную картину, так что даже мысли начали посещать: «А вдруг меня украдут, как моего одноклассника несколько лет назад, когда он на заводе работал несколько лет, пока не убежал». И только слова его друзей внушали доверие. Пройдя метров семьсот от проходной, они пришли в строительный городок, где его ожидал парень невысокого роста, с дорогими часами на руках, на что он обратил первым делом внимание, в красивом пиджаке, под которым была белая рубашка и совсем не уставший, как все вокруг на этой стройке.

Георгий, как полагается воспитанному человеку, подошел поздороваться и сразу перешел к делу, немного рассказал о себе, чем занимался, а также ожидаемый уровень зарплаты, которую он хочет получать. Через три-пять минут начальник участка, Алексей, встал из-за стола, посмотрел на него, немного оценив новобранца, и предложил следующие условия: «Итак, Георгий. Вижу, вы не дурак, работали на заводе достаточно долго, имели дело со сложной вычислительной

техникой, но, увы, тут техники у нас нет, кроме как рабочей силы, которой нам не хватает и, к вашему разочарованию, я не могу вам предложить заработную плату, которую вы хотите, но, могу предложить другие условия, через которые все проходят. А вы что сидите, марш на работу», – сурово и довольно жестко он обратился к рабочим и своим подчиненным, и все вышли.

«Итак, на чем мы остановились? Ах да, Георгий, смотри, условия просты, если ты хочешь тут работать, то надо доказать свое желание тут работать, то есть, ты с каждой зарплаты будешь отдавать мне сорок процентов, в течение четырех месяцев, после, еще два месяца двадцать, бесплатно я сюда никого не устраиваю, даже через знакомых. И только после полугода работы, ты будешь получать ту сумму, на которую мы договоримся. Ты не бойся, я не обижу финансово, я ставлю ту зарплату, которую посчитаю нужным!», – сказал Алексей, присаживаясь за свой стул.

«Хорошо, мне нужна работа, я не против отдавать часть своих денег, но где гарантии того, что меня устроят на работу официально и что после того, как пройдет полгода, вы меня не уволите, да и о сумме мы пока не договорились, я хотел бы понимать все, я надеюсь вы меня понимаете, я хочу минимизировать риски», – вежливо и аккуратно говорил Георгий. «А вы не дурак, Георгий, хвалю», – немного с ухмылкой произнес Алексей. «Ну смотрите, я вам ставлю вот такой оклад», – и пишет на бумаге сумму, после чего пере-

даёт листок ему. Георгий посмотрел и, после прочтения, задал крайние два вопроса: «Хорошо, только спрошу коротко, сумма, которая написана, она с учетом налогов или уже без? Если без учета вычета, то как бы вам сказать, очень мало», – снова вежливо говорит Георгий. «Да, сумма уже чистая стоит без учета моих сорока процентов, поэтому я думаю сумма, что вам останется, вполне нормальная и хватит на все ваши мелкие прихоти», – немного с небрежностью говорил Алексей последнюю фразу.

«Хорошо, я согласен, когда могу начинать работать и подписывать трудовой договор?». «Приступать можете завтра, а пока вот вам адрес, куда ехать устраиваться на работу и к вечеру, когда вы приедете, вам мой человек покажет место ночлега, а пока, простите, у меня тут встреча с заказчиками».

Георгий, не спеша, вышел из кабинета, который был сделан в бытовке и направился к метро, попутно набирая своему другу, который его сюда порекомендовал. «Привет, можешь говорить?», – спросил он друга. «ДА», – отвечает тот. Георгий продолжил: «Что это за контора и развод на деньги, что сорок процентов с меня просят, мы теперь что, ТАК работаем, и на работу ТАК устраиваемся?», – немного нервничая, говорит он все это. «Нет, скажи я тебе, как тут все устроено, ты не пошел бы, а тут хоть как-то устроился и можешь временно поработать, если бы не я, то куда бы ты пошел?», – громко говорил его друг в трубку. «Да, ты прав, но мог бы сказать правду, а то я стоял и думал, что за рабство

тут происходит, у нас такое не практикуется, я надеюсь…», – и на этих словах Георгий услышал, как его друг смеется над его словами. «Нет, тут все хорошо, но, увы, такие правила, извини, что так вышло, через это я тоже прошел, времена такие сейчас, что по-другому ни как, все хитро сделанные и всем процент надо заплатить. Ладно, мне тут балку надо держать, вечером переговорим уже, а не по телефону, без лишних ушей, которые стоят рядом со мной», – закончил говорить его друг и положил трубку.

Георгий направился обратно в сторону метро, где добрый час ехал на нем до назначенного места, пока ехал, думал о жизни и вспомнил, что с утра не позвонил супруге. После пятиминутного, неполного разговора из-за шума метро, он перезвонил позже, когда вышел, и рассказал ей все в красках, над чем она посмеялась и сказала: «Я знала об условиях, но промолчала», – после чего он удивился и рассмеялся еще больше, а пока шел к месту, поговорил с детьми заодно.

Подойдя к нужному адресу, он увидел перед собой жилой дом, где в торце здания находилась еле заметная надпись с названием организации. «Не мешало бы обновить табличку», – подумал Георгий про себя. Подойдя к двери, позвонил в домофон, где ему быстро открыли дверь, и зашел во внутрь здания, где слегка удивился, что табличка снаружи прямо противоположна картине интерьера внутри помещения, где было все красиво, чисто, полы намыты и вокруг приветливые люди. Это его еще больше смутило. «Но, раз дру-

зья тут работают, значит все проверено», – рассуждал он в своей голове.

Заполнив все необходимые документы и подписав трудовой договор, он направился, пока есть время, погулять по городу. Не спеша идя по центру мегаполиса, в котором он, с завтрашнего дня, работает, шел и смотрел на людей, удивляясь их разнообразию, которого он, до этого момента, никогда не видел. Что больше всего удивляло его, так это многонациональность живущих тут людей, которые, как он думал, приехали из разных стран, а не ассимилировались тут. Что его удивляло больше всего, так это как быстро все ходят и куда-то спешат и главное все, ну почти все, пьют кофе и разговаривают по телефону через наушники, что для нашего Георгия было в диковинку, так как он привык по старинке прикладывать телефон к уху и говорить. Пройдя минут тридцать по чистым городским улицам, на которых было размещено много разной зелени в виде цветов, парков, многочисленных деревьев и клумб, он увидел небольшой магазинчик с напитками, в котором захотел купить кофе. Дождавшись своей очереди, он подошел к продавцу и сказал: «Любезный, будьте добры, один кофе мне, пожалуйста, без сахара», – и стоит, ожидает, на что продавец в ответ спрашивает: «А вам какой, молодой человек?». Георгий смотрит и продолжает, с улыбкой на лице: «Обычный кофе, как дома». «Нет, вы меня не поняли. Вам какой кофе – латте, капучино, гляссе, эспрессо, летте-макиато… вот посмотрите названия».

Немного опешив и покраснев, он сразу и не понял, на каком языке говорит с ним продавец, и только после повторной реплики, он наконец-то понял, что кофе бывает разных сортов. «А, вот вы что имеете в виду, простите, неловко вышло, я редко кофе пью, поэтому не в ногу иду со временем», – ответил он и заказал самый распространённый кофе в этом магазине, после чего сел ожидать, когда ему его выдадут. Через три минуты он уже шел и дегустировал кофе, думая о том, как тут живут люди и многие другие приезжие, так как для него первые часы в городе стали очень впечатлительными и навсегда отпечатались в его голове увиденные картины города. Немного погодя, он созвонился со своими родными, после поговорил с другом, который работает на стройке и поехал, не спеша на место дислокации, где был утром, так как надо еще заселиться и получить рабочую форму, которая выдается им на месте работы.

Ровно через один час сорок минут, Георгий приехал на место работы и встретился с Алексеем, теска руководителя всего этого балагана-предприятия, который ожидал его у шлагбаума, для того чтобы проводить его в вагончик, в котором они будут жить четырнадцать дней, от звонка до звонка. Пройдя десять минут от шлагбаума в самую даль, они, наконец-то, пришли к их вагончику, снаружи которого был сделан небольшой козырек для посиделок после работы в теплую погоду, пару маленьких окон и дверь с замком, на который он запирался.

«Ну, давай заходи, что встал?», – спросил его Алексей. «М-да, Лёха, с твоих слов, тут был суперлагерь, а, по факту, пока не ахти, больше похоже на казарму армейскую, времен первой мировой», – со смехом говорил он, осматривая вагончик изнутри. «Привыкнешь, как и все мы тут, лучше нашего вагончика тут не найти, поверь мне», – подбадривая, говорил ему друг. Наконец-то, сделав шаг вперед, Георгий увидел всю картину состояния вагончика изнутри, где было три спальных места. Расположение стандартное, ничего нового, две кровати впереди и одна у двери слева, между передними кроватями была тумбочка с разными вещами и документами, которые запирались на ключ, небольшая электрическая двухконфорочная плита для готовки еды, старый чайник, которому около десяти лет или больше. Самое прикольное было то, что, когда его включали, свет в лампочке почти переставал светиться, так как он забирал много электроэнергии.

На стене были развешены разные чертежи, которые закрывали старые обои и деревяшки, а на холодильнике стоял телевизор, на котором можно иногда было что-то посмотреть. Вопрос, правда, заключался в том, что времени на просмотр телевизора не было, из-за двенадцатичасового рабочего дня, который длился с восьми утра до восьми, иногда до девяти, вечера, а там надо и успеть помыться под ледяным душем, покушать и позвонить родным.

«Твоя кровать будет справа. Та, что у двери, уже занята,

поэтому не будет дуть тебе, а то иногда сквозняк может зацепить, точнее, уверен, зацепит, так как те, кто там спал, все заболевали», – сказал Алексей и протянул ему специальные герметичные мешки, куда он может положить свои вещи и только после вахты достать, иначе они пропахнут всем, чем можно.

Сходив за рабочей формой и пройдя через магазин, они вернулись к остальным ребятам, которые жили по соседству и провели остаток свободного времени, разговаривая с ними о косяках рабочего процесса, а другие коллеги, которых сложно назвать коллегами, сидели и попивали вино. К сожалению, контингент рабочих людей тут был очень разнообразным, как выяснилось позже.

Посидев до одиннадцати вечера, они направились спать, а то у Георгия уже закрывались глаза, и он буквально засыпал на ходу, так как у него был очень длинный и насыщенный день, наполненный разными новостями и впечатлениями. Единственное, что его порадовало, так это то, что его кровать была совершенно новой, спасибо другу за царский подгон, не скрипела и ни каких звуков не издавала. Заправив ее, он лег спать и через пару минут уже слышно было как он сопел, но, увы, сон был недолгим, точнее, он поспал как положено, но, к сожалению время было семь утра и им надо вставать готовиться к рабочему дню. Благо Георгий в плане подъёма был прост и подкован, что ему не составило труда проснуться и сделать все, что от него требовалось, и около

семи сорока пяти они вышли из вагончика на строительную площадку, где уже был намечен план работы на сегодняшний день, утвержденный их начальником.

Как по часам, к восьми пришел прораб, который со всеми поздоровался, поприветствовал и записал новеньких, которых было около пяти человек, осмотрел их оценивающим взглядом, задал несколько вопросов и дал разнарядку своим помощникам, шестеркам- как их называли остальные, они ходили и ябедничали на всех, кто им не нравится, без причины, после чего все направились на работу. Идя к котловану, который роется для многоэтажки и служит ориентиром для всех, Георгий смотрел на лица людей, которые тут были и составлял картину контингента работающих граждан, среди которых были и судимые личности, и алкоголики, и наркоманы бывшие. Даже была бабуля лет, так, пятидесяти, да что удивляться, с ним в бригаде работал парень, которому всего пятнадцать лет и пошел он сюда работать не от плохой жизни, а от того, что надо на что-то жить, как выяснилось чуть позже.

День шел быстро, главное, следи за рабочим процессом и не отставай, но самое сложное было, когда во вторую половину их всех отправляли на обвязку арматуры, которую надо было вручную перевязать. Поначалу, было просто и даже забавно, но после нескольких часов работы, руки очень уставали и, видя, как многие не торопятся, он тоже решил не спешить, так как всем было пофигу на всех, кроме себя, глав-

ное, чтобы их начальник не ругал за халатность. Но, как не кстати, Ян – так звали одного из самых главных прорабов на участке, увидел картину, как молодой парень халтурит, получил нагоняй от него и указал на план работ, где было сказано, что за сегодня объём работ вот такой, после взял слово и уже для всех повторил: «Итак, работнички, вы тут работаете или просто стоите? Если стоите, то прошу всех вон, если нет, то работаем, у нас план и если вы не делаете его, значит будет задерживаться и делать допоздна, либо уходите! Я надеюсь, что доходчиво всем объяснил?», – громко он говорил слова, чтобы все слышали их сквозь работающий отбойный молоток на нижнем уровне.

«Лех, я так понимаю мы тут каторжники, а он самый жесткий надзиратель?», – смеясь, спросил Георгий своего друга, делая обвязку. «Нет, раньше был другой мужик, вот тот был вообще зверь, Сарыч, он был просто отбитый на голову, мог и ударить, но, увы, его не стало. После очередного рукоприкладства, его больше никто не видел тут, ходят только слухи, что его в ту ночь избили несколько человек, за его рукоприкладство», – отвечал Алексей, поднимая связку проволоки для обвязки. «Весело тут у вас, я смотрю, повеселее, чем у меня на заводе, судя по подобранным кадрам. У меня хоть служба безопасности была, а тут служба – приходи, кто хочет», – смеясь, продолжал отвечал он. «Давай перекурим, а то пальцы болеть начинают, никогда столько накрутил проволоки», – сказал Георгий, достав сигарету. «Дааа, первые

дни у тебя будут пальцы болеть, после привыкнут, главное, не переусердствуй, а то мозоли появятся, вон возьми кусок балки или прута, и через него крути, а то от пальцев, к концу смены, ничего не останется», – ответил ему Алексей, вытаскивая из заднего кармана штанов зажигалку.

На часах уже семь вечера, а значит в это время можно было немного филонить, так как все крупное начальство уезжало, а те начальники, что оставались, они были нормальными мужиками, с которыми можно было и по пиву выпить после смены. Наконец-то, доделав, совместными усилиями, обвязку арматуры, мужчины, медленным шагом, направились к своим «домикам», попутно говоря о чем-то своем с коллегами по работе. И, как-то так получилось, что молодой парнишка прибился к ним и всячески вступал в беседу. И вот они идут втроем, после чего Георгий спрашивает его: «Слушай, а ты как сюда попал? Тебе еще учиться надо, а ты тут трудишься, ты молодой, жизнь только начинается, наверняка еще в школе учишься?». Ответ не заставил себя долго ждать: «Ну, как вам сказать, я из детдома, отучился девять классов, дальше я не видел смысла оставаться учиться, да и не мое это – учеба, мне нравится в машинах ковыряться, разбирать все, а попал сюда чисто случайно, несколько месяцев назад. Так как я сирота, мне полагается жилье от государства, но, к сожалению, там, откуда я родом нету ничего, что могли бы мне предложить, а если есть, то там опасно жить, несмотря на то, что строится много новых домов», – отвечал вооду-

шевленно парнишка. Но Георгий переспросил: «Постой, у меня тоже одноклассник сирота, но ему все дали по заявлению, без проблем. Почему у тебя так случилось, что затягивают?». На что парень, вздохнув, ответил: «Если быть честным, когда мы подавали заявление с моим опекуном, директором школы, поскольку школа является моим опекуном, до совершеннолетия или моего ухода из школы, они меня обеспечивают. Так вот, нам сказали, если я хочу хорошую квартиру в новом доме, надо доплатить и они все решат, но, к сожалению, я такой суммой не обладаю, это мои десять зарплат, даже накопленные деньги на моем банковском счете не помогут. Поэтому, я сейчас работаю тут и коплю, чтобы мне вдали хорошую квартиру, а там уже пойду дальше, куда желаю, но пока надо решить жилищный вопрос», – говорил он взвешенно и четко, и его пятнадцать лет совершенно не вписывались в его образ и возраст, несмотря на его худобу и сутулость, с детским лицом, он опережал свой возраст, своим желанием идти по намеченному пути. Алексей спросил юношу: «Слушай, а ты откуда родом будешь? У меня сестра юрист, ты знаешь ее, Гео, я думаю, она может помочь тебе, учитывая, что работает в администрации города. Хотя бы подскажет, как быть в некоторых вопросах, чтобы тебя не обманули», – говорил Алексей от чистого сердца, так как сам когда-то мечтал о такой жизни, но, увы, не вышло, возможно, это и сыграло своего рода роль в помощи этому юноше.

«Алексей, позвольте Вас спросить, а Вы как сюда попали,

я слышал от других работников, что Вы бывший военный, это так?», – с небольшой робостью спросил его юноша. Алексей, наконец-то, выпрямился во весь свой, почти двухметровый, рост, вздохнул, пожал плечами и посмотрел на юношу добрыми голубыми глазами, немного хмурясь, с высока: «Да, я был военным, в свое время, служил на границе, была собака у меня, как положено, сторожевая. После срочной службы, подписал контракт и, по ее окончании, скопил хорошую сумму, но, к сожалению, скопленная сумма, вложенная не в тот банк, оборвала все мои мечты, после чего я потерял все, что у меня было… Прости сынок, я не хочу говорить об этом, о том, что именно потерял, но, сейчас, я, как и ты, пытаюсь накопить на свое пристанище и играться с внуками в своем доме, если они будут, конечно, и радоваться жизни, как это было раньше», – с небольшой грустью он говорил это, смотря на Георгия, который знал, что после потери денег, у него начался долгий запой и нервный срыв, который вылился в развод с супругой и ее уход с ребенком от него. После он потерял родителей, они умерли от старости, и только Георгий смог его вытащить с того света, когда тот хотел повеситься, успел вовремя снять с петли, и, с тех пор, они лучшие друзья, которые присматривают друг за другом, а прошло уже прилично времени с момента их знакомства.

«Простите, если я вас потревожил своим вопросом, честно, не хотел», – пытался оправдаться юноша, чувствуя, что задел его за самое живое. «Все хорошо, не переживай. Мно-

го времени прошло с той поры, мне осталось чуть-чуть и все будет отлично. А, вот мы и пришли, надо готовить кушать и почитать книгу перед сном», – ответил он юноше, который направился в свой вагончик. «Хороший юноша, чем-то мне тебя напоминает, максималист и упрямец, пусть все будет у него хорошо», – говорил Георгий, постукивая по плечу Алексея.

После душа они приготовили ужин, и, в этот момент, им наконец-то, на глаза попался их утренний сосед, который работал на другом объекте несколько дней. «Ооо, привет, я думал, ты все, не вернешься», – радостно восклицает Карл. Это его прозвище, так как имя его никто не знал, и он представлялся всегда для всех Карлом. «Не дождешься, я пару дней всего отсутствовал на сварочных работах, на другом объекте был несчастный случай, и сварщик упал в ров, сейчас в больнице, а вы меня списали уже со счетов», – ответил Карл, снимая с себя верхнюю одежду. «Ого, надеюсь все хорошо с ним?», – спрашивает Георгий, попутно пожимая ему руку. «Да, все хорошо, у него сильный ушиб в области поясницы, упал на бетонную плиту», – ответил ему Карл. «Меня Георгий зовут, кстати», – продолжает наш герой вести диалог: «Да, я знаю, мне о вас Алексей много рассказывал. Приятно познакомиться», – отвечает он ему и достает из рюкзака несколько баночек пива и ставит их на стол со словами: «За знакомство!». «Спасибо, но я не пью, если только чай», – ответил Георгий ему. «Ну ничего, мне больше достанется», –

Георгий посмотрел с неодобрением на Алексея, тот пожал плечами: «Что, мол, ничего не могу сделать», и они продолжили готовить ужин.

Карл, как ни в чем не бывало, быстро себе приготовил покушать, как и его друзья, и все вышли посидеть под навесом поужинать, так как была теплая погода. Через пол часа, Алексей отправился читать перед сном свои книги, он был редкостным буквоедом, а Георгий остался с Карлом и юношей, который пришел к ним поговорить, да и просто посидеть.

«Карл, можно вопрос?», – обращается к нему Алексей, а, тем временем, в Карле было уже полтора литра пива и пару стаканов водки. «Мне? Да без проблем – валяй!», – бодро он ответил ему своим пьяным голосом и с веселым настроением. «Банальный вопрос, я тут новенький и вижу разный контингент наших коллег на этой стройке, поэтому интересуюсь, как кто сюда попал». «Да, я», – небрежно отрыгнув пиво изо рта, он продолжил: «Да, я просто сюда попал, как и все, не от хорошей жизни, а от того, что надо кормить и содержать семью, платить кредит, за телефон, который подарили дочке и разбитую машину, которую я угнал когда-то», – четко и без доли лукавости отвечал он. «Как угнали?», – спрашивает юноша его, любопытствуя и опережая Георгия с таким же вопросом. «Да как-как, обыкновенно, пошел на дело, ударил по голове сидевшего в машине гражданина и уехал. Ладно, шучу, сделайте ваши лица менее испуганными. Если

честно, то по очень пьяной глупости, несколько лет назад. Нужно было попасть домой срочно, почему срочно, я не помню, видимо, просто надо было попасть и все, пьяному дураку все надо срочно и сразу. А время было ночь, телефон где-то потерял, или батарейка села, никто не хотел мне помогать з-за того, что я был пьяный в усмерть, и грязный, вдобавок, упал в лужу где-то, только где я ее нашел, не знаю, погода была сухая. Ну, кроме как угнать машину, ничего лучшего в мою пьяную голову не пришло», – смеясь, ответил он, делая очередной глоток пива. «Ну, меня не поймал никто, если бы не чертов заяц или лиса на дороге, а, может, это была белка, да все равно, если бы не зверёк этот, то я бы не свернул с дороги и не улетел бы в кювет», – говорил он, немного расстроившись и следом добавляет, в той же манере: «И, до утра, спал в машине, пока меня не вытащили, ну и, после, все поняли, что машина не моя, а моя была в гараже, вот так примерно и поймали меня. После суда назначили три года колонии общего режима, где за хорошее поведение сократили срок пребывания на год, продал свою любимую ласточку, и остался еще должен, так как моя машина не покрыла основной долг. Вот и выплачиваю сейчас остатки после выхода», – говорил он, смотря в чистое небо и звезды, которые редко видно в городах. «А кто возьмет на работу сидевшего мужика? Мало кто берет, если только через знакомых, да и не всегда прокатывает, везде, куда меня пытались устроить, я не проходил проверку безопасности из-за судимости. И так,

около полугода скитания и подработки в такси, я попал на стройку, куда таким, как я, и дорога. Таких тут, в бригаде у нас, человек пять или шесть, точно не помню. Пришел, как и ты, разнорабочим, после научился варить, и сейчас стал немного выше к начальству, дальше, если так пойдет, буду, возможно, начальником сварочный бригады, только вот вино мне не дает покоя, надо заканчивать пить, так как до хорошего оно не доводит», – закончил он свою длинную реплику и замолчал, усевшись на стуле и закрыв глаза, пытаясь уснуть на свежем воздухе. Юноша, тем временем, попрощался с Георгием и направился к себе. Георгий посмотрел на Карла, понял, что тот уже спит и пошел тоже спать, так как Алексей спал уже давно, положив книгу на грудь.

Под утро, часа в четыре, вернулся Карл и лег спать на свою кровать, а еще через пару часов проснулся Алексей и начал готовиться к очередному рабочему дню, который сулил продолжение вчерашних работ и намеченного плана. К восьми часам все были на разнарядке, где к ним присоединился юноша, а вот как раз Карл пошел в другое место работать, его снова забрал начальник бригады. В тот день, на улице стояла очень жаркая погода, где не было возможности спрятаться от палящего солнца во время работы. Максимум, что получилось сделать, так это растянуть небольшой тент на маленьком участке, когда делали обвязку, иначе обгоришь или получишь солнечный удар. Сюда периодически приходили посидеть отдохнуть их товарищи и само руководство под ним

стояло, контролируя рабочий процесс. Как обычно, в двенадцать и в два часа был перекур, во время которого кто-то принимал пищу, кто-то просто отдыхал, а кто-то, как эта троица, просто сидели и травили анекдоты, в хорошем настроении.

К концу рабочего дня, к ним пришел Карл, его, кстати, все знали тут и побаивались, почему-то, либо так показалось Георгию. «Ну что, малой, хочешь научиться варить арматуру и работать со мной? Мне дали добро кого-то обучить, а после обучения меня переведут на другой объект, где я буду смотреть за работами, бригадир распорядился», – бодро говорил он с приподнятым настроением. «Да! Почему нет, попробовать стоит, я не против, так как от прутьев у меня уже руки болят. А что с зарплатой?», – робко юноша спросил его, сбавив тон в голосе. «Ничего не могу сказать, не от меня зависит», – ответил он ему, переводя свой взор на других. «Постой, а почему ни Алексею, ни Георгию не предложишь эту вакансию?», – посчитал нужным спросить его юноша. «Да как, Леху я давно просил, но ему не понравилось, он пробовал, Георгий насколько я знаю, в чертежах хорошо разбирается и технике, со слов Лехи, а вот ты молодой, зрение отличное, руки, надеюсь, не трясутся, как у меня, да и работа не тяжелая, считай, повезло что я тебе предложил», – протягивая открытую пачку сигарет, угостил он всех желающих покурить. «Да иди ты, чего тут думать, поучишься, может понравится, если нет, всегда можно вернуться», – приобод-

рил юношу Алексей. «Хорошо, убедили», – отвечал юноша, докручивая проволоку.

Время шло быстро и на часах было почти восемь часов, начальство, как обычно, в пять часов уехало по своим делам, у работников немного лайтовая работа пошла, кто-то давно уже сидел и ничего не делал, и все, потихоньку, пошли по своим вагончикам, в которых жили. Впереди шел юноша и Карл с Алексеем, позади Георгий шел и разговорил с дедом. Ну, как с дедом, мужчиной пятидесяти семи лет, может, немного постарше. «Отец, вы как сюда попали, работа же не для взрослых?», – уже без особой любезности спросил его Георгий. «Да, как и ты, работал на заводе, пока его не продали, после водителем мусоровоза и так далее. А когда сократили, в силу возраста, стал искать, куда устроиться, но такие, как я, стали разлагающимся организмом, который никому не нужен и на работу устроиться становится очень тяжело. Впервые я это понял, когда мне моя покойная супруга сказала, что надо развиваться, а я все водителем работал, да я всю жизнь с машинами жил, ничего другого не знал», – и тут Георгий его перебил. «Ну, можно же было идти механиком работать». «Ты думаешь, я не работал? Да работал я, только, опять же, года уже не те, да и кто пустит старика работать на современных машинах. Работал на отечественных, а их становится мало, молодежь вся деловая, на иномарках ездит, работы стало меньше и меня попросили. Мне тогда уже было пятьдесят два года, до пенсии долго

еще, я курьером пошел работать, но двадцать дел за копеечную зарплату я не успевал делать, ноги больные уже, не такой быстрый я, как раньше был, ну я и пошёл на стройку, где не надо больших творческих навыков, да и платят исправно, не говоря о том, что уважают меня здесь и не увольняют в силу возраста, как моих одногодок. Так что у меня вопрос больше к тебе, сынок, ты что тут забыл со своими друзьями?», – бодро и поставлено говорил дед. «Да я, ну как тебе сказать…», – немного опешил Георгий. «Я временно тут, уволился с работы, надо немного поработать тут, после перейду на другую работу по профессии, а без денег сидеть, сами понимаете, никак нельзя, да и есть обязанности перед родными своими», – ответил он дедушке, закуривая сигарету и попутно протягивая ему. «Вот что я тебе скажу, Георгий. Нечего тут делать, как и всем вам. Да, работники всегда тут нужны, в том числе, и молодые специалисты, а разнорабочие, как ты и я, всегда найдутся, но я вижу, ты не дурак по разговору, небось, образование есть?», – перескочил дед резко на другую тему. «Да, конечно, я конструктор по образованию и инженер-техник», – гордо ответил он ему. «Ну вот, что ты тут забыл, с таким набором знаний? Ты можешь хорошо получать и работать в чистом офисе или заводе, а не тут с уголовниками, разгильдяями и алкоголиками, не считая стариков моего возраста, которых уже никуда не берут, кроме стройки, где я расходный материал. Вон, посмотри, идет парнишка, не помню, как его зовут, так же, как и ты,

пришел с образованием, но нежелание развиваться оставило его тут и превратило в таких, как вон тот алкаш, который каждый день выпивает по чекушке, бедная его печень. А вон идет еще персонаж, наркоман бывший, только стройка спасла его – это я к тому, что есть и положительные истории. Но больше отрицательных. Да, люди идут иногда сюда, так как некуда идти, в том числе, и жить негде, либо приезжают гастарбайтеры с других стран, так как стройка – это пристанище нелегальных мигрантов, которым много платить не надо, и они тут работают целыми семьями, я, конечно, не всех сюда приплетаю, но, часто, так сложилось, что тут работают люди, у которых что-то случилось и им некуда идти. Имеются в виду бывшие зеки, наркоманы и залётные, как вы, которым надо временно поработать», – грубо и жестко говорил дед все это Георгию, что ему на мгновенье показалось, что дед в нем рассмотрел конкурента.

«Хорошо, я согласен, что тут разный контингент, но жить то надо на что-то, а других альтернатив не появилось, на данный момент. Я с Вами согласен, что с моим образованием тут делать нечего, но временно я тут могу поработать, для поддержания штанов? Да?», – спросил он деда, пытаясь немного остановить его напор, на что тот ответил мягко, как никогда еще в этом разговоре не отвечал: «Да, можешь, но я бы тут, на твоем месте, долго не засиживался, иначе будешь, как остальные». Георгий ничего не стал отвечать ему, так как ему показалось, что дед очень однобоко смотрит на все

и примеряет на себе. «Да, он был в во многом прав, но не в праве указывать как мне быть и осуждать мой или чей-то выбор», – подумал наш герой.

Через десять минут к нему подошли Карл с Алексеем, и, смотря, как уходит дед, Карл сказал: «Да, у деда иногда мозги текут, не обращай внимания. Он хоть и иногда говорит правильные вещи, но не вдается в подробности каждого и осуждает. Его даже начальник не трогает, считает немного сумасшедшим, поэтому и не увольняет, а так он много кому втирает, как и тебе, всякую дичь». «Да все хорошо, по нему можно было понять, что с ним что-то не то, даже взгляд исподлобья немного, смахивает на психически неуравновешенного человека. Постоянное раздражение в голосе слышно было в его речи, не считая повышенного тона разговора из-за пустяка, который, как мне показалось, он принял в штыки. Я даже подумал, в один момент, что он может проявить акт агрессии ко мне или накинуться с кулаками, из-за моих тезисов, которые ему не понравились», говорил Георгий, умывая лицо и руки после работы. Рядом стоял Алексей и смеялся над всем этим: «Да оставьте вы старика в покое, подумаешь, немного с прибабахами, с кем не бывает, он тут уже лет пять работает без выходных, вот и поехала немного крыша».

Вечером того же дня, они, как обычно, сидели у своего вагончика, разговаривали и отмечали рождение дочери одного из их коллег. Георгий отдыхал в импровизированном кресле,

сделанном из подручных средств, смотрел на все и анализировал каждое сказанное слово его коллег, кто чем жил, о чем мечтает, куда стремится сейчас, как попал сюда. И у каждого была своя история, полностью отличающаяся от предыдущей, и что самое поразительное во всем этом, так это то, что все тут друг друга уважали и стояли на равных, чего нет в обычной жизни. Стройка, как бы я к ней плохо не относился, уравнивала шансы всех сюда приходящих и ставила в одни рамки каждого, неважно, кем ты был, и какое у тебя прошлое, как и социальный статус. С твоими внешними данными, тут у тебя такие же права, как и у твоего соседа, жалко, что за воротами стройки нет такого равенства, нет уважения прав и свобод других людей. Да, соглашусь, не везде так как тут, но тут они, худо-бедно, соблюдаются, по крайней мере, Георгию так показалось в тот вечер и всю оставшуюся смену.

По прошествии двух недель с начала смены, произошел расчет, как и было прописано в договоре, все пришло на банковскую карточку до копейки, и он перевел часть средств работодателю, как они договаривались. Конечно, было не приятно от этого и это давало свой особый осадок, но Георгий успокаивал себя тем, что земля круглая и каждый получит и получает ровно столько, сколько ему нужно на данный момент времени. Главное правило, которое он вынес с этой стройки, это то, что она меняет тебя и приближает к людям, которых кто-то мог считать социально отдаленными или ущербными. Но там ты стоишь с ними в один ряд, и не

важен твой социальный статус, цвет кожи или страна происхождения – ты остаешься человеком, а если кто-то не хочет жить по-человечески и работать на равных, то таких быстро убирали оттуда свои же люди, те, кто их и позвал сюда, и не давал разрушить сформировавшийся микроклимат.

История четвертая: «Директор»

Двери офисного здания, как обычно, распахнулись в пол седьмого утра, стоявшие сонные охранники встречали первых работников, как обычно. Те, которые проходят через турникеты, здоровались с ними, кого-то лично знали, а с кем-то на автомате здоровались. К восьми часам пошла первая волна работников, которые проходят по полупустым коридорам в свои пустые офисы, так сказать, проходят стандартный обряд, вторая волна – это работники, которые с девяти часов работают, и до победного. И есть третья волна, но, как чаще ее называют, «сони», – это все лица, которые проспали или едут, как правило, со встречи или на встречу.

Ровно к девяти сорока, на свою работу приходил простой менеджер, который очень не любил свое место работы, а, больше всего, начальника, который, по его мнению, не правильно всем управлял, а сам менеджер пытался уволиться несколько лет, но привязанность к коллективу не давала этого сделать. Наш менеджер был выпускником одного из филиала столичного института, но, как правило города показывает, не важно какое у тебя образование, важно, какие у тебя связи, отсюда и твое место на работу будет зависеть, и это жутко бесило его.

Придя на свое рабочее место, он, как обычно, по пути,

через столовую, делал себе кофе, здоровался со всеми, и садился за бумажную работу, от которой, наверно, ему никогда не избавиться, в нынешних реалиях, он так думал. В обеденный перерыв он ходил на свежий воздух, погулять немного по улице и расслабиться, так как иногда приходилось стоять у принтера и готовить материалы для своего директора, по несколько сотен страниц, которые надо было переименовать и выслать ему до конца рабочего дня. Из-за этого, ему часто приходилось оставаться и, в один прекрасный день, задержавшись на работе со своими коллегами, они пришли к мысли, что надо всем вместе уволиться и открыть что-то свое. Они без проблем написали заявление на увольнение и условились завтра утром отнести их своим руководителям на подпись, но, забегая вперед, только наш менеджер, наконец-то, смог донести заветное заявление на увольнение, до своего начальника и подписать, остальные двое передумали это делать и посчитали, что эта была банальная шутка. Оставшиеся дни до даты увольнения он больше не общался с ними и всячески избегал, так как не думал, что они так могут поступить с ним, но, как говорил он себе в голос: «Мне нужно было так сделать, я должен был написать, и я достоин большего, чем быть простым менеджером и работать на начальника», – подкрепляя это тем, что его неоднократно пытались поднять в должности, но, с приходом новеньких, которые пришли по знакомству, занимали его должность, на которую его хотели перевести.

Двадцать первого мая у нашего героя был последний рабочий день, и он был в приподнятом настроении. Он верил, что все будет хорошо у него, доработал день, попрощался со всеми коллегами и пожелал удачи в их продолжении карьерного роста и пошел в свою квартиру, которую снимал у друга. Не спеша идя в направлении дома, он раздумывал о своих планах, которые прокручивал в голове, но пока не понимал, что ему предстоит сделать для их достижения, кроме намеченного пути.

Зайдя в маленькую квартиру со старым, как это принято говорить, бабушкиным, ремонтом, приготовил себе ужин, посчитал сколько у него осталось денег на все и прикинув свои идеи, он решил попробовать поехать к своим родным в столицу, они давно его звали к себе погостить, вот как раз погостит у них временно и устроится на работу.

Через несколько дней он уже был в столице, тут он бывал регулярно, так как, в школьное время, они ездили сюда на соревнования и иногда он с мамой приезжал сюда за покупками для школы, так как в его регионе мало что можно было купить. Он чувствовал себя как рыба в воде, но что-то его пугало в тоже время – огромные высокие дома, шум улиц и постоянный трафик, состоящий из машин и людей, угнетал его и отбрасывал его мечты в самый дальний угол. Наконец-то, приехав к родственникам, где его встретила тетя, он передал подарки от мамы и рассказал о своих планах, но был вмиг опечален тем, что он не сможет у них пожить из-за

ее нового сожителя, который был всячески против его пребывания. Но тетя чудом согласились оставить его в квартире на пару недель, чтобы он мог быстро найти работу и переехать в съёмную квартиру. Тетя еще пыталась как-то объяснить и уговорить своего сожителя, что к ней приехал ее любимый племянник, но этот мужчина, невысокого роста, с низким голосом и жёсткой манерой общения, наотрез отказал остаться ему больше положенного времени. Он не хотел с кем-то делить жилую площадь, а тетя, к сожалению, все время, сколько он ее знал, пыталась отчаянно найти свою любовь, и совсем забыла о ее ценностях, которые когда-то были ей присущи. А всему виной, как говорила его мама, – это желание быть свободной, но, по достижению определенного возраста, нам сложнее найти своего человека из-за многих проблем и желаний, которые у нас в головах накапливаются со временем – чем старше становишься, тем выше запросы.

На утро следующего дня он, полный сил и энергии, отправился по собеседованиям, но, по приезду, все было не так, как ему говорили по телефону. Не было чистого, уютного и просторного офиса, не было улыбающихся людей и приподнятого настроения, как и условий, которые обговаривались на собеседовании по телефону. Все, что было сказано по телефону, в корне отличалось от реалий, и так было несколько дней подряд, после которых у него началась небольшая депрессия, из-за которой он думал уже возвращаться в город, но боялся этого, так как его друзья засмеют, к тому же,

квартиру он больше не снимает, а ехать к маме в деревню и садиться на ее шею ему не хотелось. Поездив еще несколько дней по собеседованиям, он, скрепя душой, решает устроиться на стройку, куда его порекомендовал сожитель тети и, хоть он не был доволен своим положением дел, так как его выживал этот злосчастный сожитель, он решился поработать несколько недель, пока попутно ищет другую работу.

Первый день работы был очень тяжелым, руки очень сильно болели, спину еще где-то простудил или потянул. В общем, был полностью подавлен и расстроен, а если смотреть условия проживания, так там вообще полный бардак и антисанитария. Когда ложился спать, то ложился в одежде, так как постельные клопы очень больно кусались, от чего на руках появилась сыпь. Вокруг были сырые стены, да и туалета с душем, как такового, не было. В общем, ему приходилось просто выживать, а не жить. К сожалению, такая работа продолжалась около месяца, после чего наш герой попросил его рассчитать, но обозленный прораб, вместо оговоренной суммы, выдал ему только половину, мотивировав это тем, что он кормил его и дал крышу над головой, на что тот возразил ему: «Я сам покупал себе еду, носил свои вещи, вы ничего мне не выдавали, вы просто меня наглым образом обманываете!». Прораб посмотрел на него и жестко, как военный, сказал: «Если тебе этих денег мало, сейчас у тебя их вообще не станет, если ты так продолжишь говорить. Марш отсюда, чтобы я тебя тут больше не видел, щенок малолетний…».

Парень понял, что его могут попросту ограбить сейчас, или отнять деньги, быстро собрал вещи в свой небольшой рюкзак и бежал со всех ног оттуда. Наконец-то, выйдя со стройки, он мог себя почувствовать спокойно и безопасно, сравнимо с тем, будто ты вышел из тюрьмы, но чувство неловкости из-за его внешнего вида никуда не отпускало. На лице была сажа, руки были грязными, ничем не отмывались, под ногтями были тонны грязи, в одной руке рюкзак, который он держал за лямку, и скрученные деньги, которые дал ему прораб, в другой. Мимо него проходили другие люди, которые не смотрели на него, им все равно было, кто идет мимо них, так как у всех свои дела и проблемы. Заприметив в углу дома помойку, парень зашел за нее и начал быстро переодеваться, снимая с себя грязную одежду с клопами.

Все выбросив, он направился в магазин, купить что-нибудь себе покушать, с утра ничего не ел. Зайдя в магазин, он купил еды и, заодно, влажные салфетки, чтобы оттереть сажу с лица и грязных рук, после чего начал думать, где бы ему помыться. Блуждая по окраине города, он проходил мимо хостелов, но все, как один, отказывали ему при виде его внешнего вида и запаха, который исходил от него – две недели без душа говорили о себе за несколько метров. Только дворник, увидевший картину бедного мальчика, как ему показалось, предложил ему помыться в душе, но он отказался, так как везде видел обман и только после еще двух часов блуждания по улице, он вернулся на то место и уже искал

того дворника, который предложил ему помощь. К сожалению, он не смог его найти, да и на улице шел дождик. Единственное, что спасло его тогда, это то, что на улице было лето и дождь не был холодным, как осенью.

Пересчитав все деньги, что у него были, и, проверив баланс своей карточки в ближайшем банкомате, он направился в парк, с приходом темноты, где плотно привязал к себе рюкзак, сел на картонку, взятую в той же помойке, и попытался уснуть, прислонившись к коре дерева. Но, услышав неподалеку, как кто-то ходит и что-то ищет с фонариками, быстро ретировался с места ночлега и пошел по набережным города. Идя и размышляя на тему, где бы ему помыться, он быстро пришёл к мысли, что может помыться в реке. Пройдя еще немного вдоль берега, по набережной, метров двести, он остановился там, где никого не было, это место было безлюдным, разве что только одиноко стоял фонарный столб, который был свидетелем всего происходящего. Недалеко от него, тускло, слегка помаргивая от плохого контакта лампочки, освещал всю картину происходящего фонарь.

Парень снял с себя одежду, предварительно несколько раз оглянувшись по сторонам, чтобы никто не видел, что он делает, и аккуратно идя по илистому берегу к воде, без резких движений, чтобы никто не слышал и не видел волн от него на воде, начал мыться, продолжая осматриваться по сторонам, чтобы, если что, успеть выйти и спрятаться в кустах, которые были за скамейкой, где он оставил свои вещи аккуратно

сложенными, как его учила мама.

Вода была теплая, мыло, которое он случайно купил в магазине, пригодилось сейчас, как никогда еще не пригождалось в его жизни. Закончив отмываться от грязи, он вышел из воды, сделал физические упражнения, чтобы согреться и обсохнуть, после чего быстро оделся и отправился снова искать ночлег. Время было уже около двух часов ночи, глаза постепенно закрывались, сон брал свое, и парень буквально засыпал на ходу. Понимая, что так не может продолжаться, он просто лег спать на ближайшую скамейку, так как видел, не так далеко, как кто-то тоже так спит без зазрения совести и лишних опасений.

Утро не заставило себя долго ждать, в половине седьмого утра дождь снова начал идти, но, он шел всего пять минут. Посмотрев на часы своего отца, которые он ему когда-то подарил, парень решил вернуться к тому дворнику, который ему предлагал помыться. А почему к нему? Потому что они раньше всех просыпаются и метут улицы, или еще что-то делают. Это утро у него было прекрасным, несмотря на короткий сон. Он шел с высоко поднятой головой, чистый, приятно пахнущий (как он думал), разве что была немного запачкана футболка и сам он был сонный.

Придя в тот двор, который он нашел не с первого раза, так как многие дворы между собой похожи, он, с удивлением, обнаружил того старого мужичка. Парень робко подошел к нему со словами: «Извините, вы меня не помните наверно,

вы мне вчера предлагали у вас помыться…». «Помню, но ты куда-то убежал. Почему вернулся?», – что-то кладя в мусорный бак, спрашивал его мужчина. «Я испугался, так как меня и так уже обманули, и доверять кому-то было страшно», – честно отвечал парень.

«Понимаю, меня самого неоднократно обманывали тут поначалу, а сейчас все хорошо. Ты мыться то будешь?», – спросил его дворник. «Если вы не против, я бы помылся, так как вчера побоялся мыть голову в реке ночью, потому что следил за вещами, чтобы их не украли», – продолжал он честно отвечать. «Ты в речке мылся, ты серьезно?», – спросил его дворник настораживающе. «Да, а что?». «Как что, она же грязная, быстро пошли, отмываться будешь от грязи. В нее все что попало скидывают, а ты полез. «Стручок» отвалится, совсем работать не будет», – и они быстро направились в каморку дворника, которая была расположена в подвале дома.

Дойдя до последнего подъезда дома, слева от него, была старая выкрашенная коричневая дверь, это и был вход в подвал, куда они спустились. Подвал был оборудован всем, чем нужно для простой жизни дворника. При входе стоял шкаф с разной одеждой, на вешалках аккуратно висели разные куртки, разного размера и цвета, чуть подальше была небольшая кухня для приготовления пищи, в углу была электрическая конфорка, маленький уютный детский столик и табурет деревянный. Слева стоял мини холодильник, на котором сто-

яли, сверху, кухонные приборы и пару тарелок лежали в раковине около него. За кухней располагалась небольшая комнатка, метров семь или шесть квадратных общей площади, с раскладушкой, а в левой стороне комнаты, напротив которой стоял новенький телевизор, на таком же табурете, как на кухне. Посередине комнаты лежал, своего рода, ковер, похожий больше на коврик, стены были слегка отремонтированы, так как на них была нанесена свежая краска, возможно, та, что осталась от чьего-то ремонта в доме. Если пройти дальше до конца коридора, куда они и направились, там была душевая кабинка с простым шлангом, из которого шла горячая вода через смеситель.

Дворник дал ему чистое полотенце, все принадлежности для мытья и ушёл на кухню. Парень быстро разделся, взял несколько целлофановых пакетов, которые одел друг на друга, после один цельный сделанный пакет одел на шланг, закрепил все это с помощью проволоки на шланге, набрал немного воды, сделал несколько маленьких дырочек и повесил, сделав тем самым себе лейку, после чего включил горячую воду. Парень просто стоял и отогревался, несмотря на летнюю погоду, он буквально забыл чувства, которые были во время принятия душа, забыл, что значит быть чистым и приятно пахнущим за этот месяц работы на стройке. Кто только представить мог, что он из чистого офиса уйдет и будет жить в клоповнике и работать на стройке. Выглянув из-за шторки, он крикнул дворнику, чтобы тот отозвался, спро-

сил разрешение воспользоваться бритвой, которая там была, чтобы побриться, на что получил одобрение.

Минут через десять парень услышал, как его зовёт дворник со словами: «Ты там не растворился в душе? Мне идти работать надо». «Я выхожу, просто руки не отмывались долго от мазута и черноты», – ответил парень. Выйдя из душа, он одел свои вещи, но добрый дворник предложил ему чистые вещи, которых у него было очень много. «Откуда у вас столько одежды?», – поинтересовался парень. «Да я дворник, ты забыл? Тут много кто вещи хорошие кладёт на мусорку, так как выбрасывать жалко, иногда даже новые, я их забираю и раздаю, при первой возможности», – протягивал он ему разные чистые вещи на выбор. «Спасибо большое. Можно я тогда свои оставлю взамен?». «Да, оставляй, отстираю и отдам кому-нибудь, если сам за ними не вернешься», – ответил ему дворник, положа грязные вещи в специальный бачок с грязными вещами, стоявший рядом с душевой кабиной.

Добрый дворник предложил горячего чая с бутербродами, после чего расспросил его об его истории, где он рассказал все как есть, до их встречи. Дворник вздохнул, сделал последний глоток чая, похлопал парня по плечу и ничего не ответил на его историю.

Они вышли из подвала, где дворник дал ему свой номер телефона и попросил, в случае проблем, звонить ему, после чего пошёл убирать территорию, немного хромая на одну но-

гу. Парень посмотрел на часы, на которых было девять часов утра, допивая свой чай. Наконец-то, чистый и свежий, как в первый день пребывания в этом мегаполисе, он отправился на поиски работы, попутно просматривая вакансии в своём разбитом телефоне. Идя к метро, он позволил себе маленький стакан кофе, так как любил его, а в голове прокручивал новые авантюры, на которые он может пойти, чтобы добиться своей цели и не возвращаться в родной город, который постепенно загнивал. Ко всему прочему, из последних новостей его бывшей работы, там все плохо, региональный офис закрывают, а всех работников сокращают, либо в неоплачиваемый отпуск отправляют.

Направляясь в сторону центра города на метро, он, в переходе, купил себе наушники для телефона, которые давно сломались, и просто слушал музыку, закрыв глаза, мечтая о будущем, которое пока выглядит призрачно на фоне всех проблем, хотя маме он сказал, что все хорошо с работой и идёт своим чередом. Наконец-то ему пришло первое приглашение на работу, куда он поехал сразу после прочтения уведомления. Чистый, побритый, хорошо одетый парень направился к своей цели.

Придя в офис, где располагалась компания, он увидел сидевших красиво одетых сотрудников в белоснежных рубашках, на входе играла приятная музыка, и он уже подумал, вот она удача, но, увы, он снова получил отказ из-за маленького опыта в данной сфере бизнеса. Ничуть не расстроившись,

он направился дальше, так как эти отказы он слышал и раньше. Идя по улице в сторону скамейки, на которую хотел присесть, он увидел, что в здание через дорогу требуется работник без опыта, на должность курьера для развоза документов по городу. Объявление было написано жирными буквами на листке, который висел на двери. Недолго думая, он пришёл в тот офис, и его, без особых проблем, взяли, да и оплата ежедневная, в конце рабочего дня, что его устраивало больше всего. Через пол часа он уже ехал с документами, которые надо было отвезти в назначенное место, на своей первой работе. Счастливый и в приподнятом настроении, что, наконец-то, он устроился на работу, пусть не официальную, он испытывал надежду, что все у него получится.

В конце рабочего дня его не дождался менеджер, который ему обещал заплатить, и его приподнятое настроение с утра улетучилось в один миг, так как парень увидел в этом очередной обман. Но надежду дали те самые всезнающие охранники, которые стоят после таксистов по знанию всего и вся в мире, они сказали: «Не надо переживать, они тут работают уже давно и всем платят, просто сегодня короткий день у всех из-за внеплановой пожарной тревоги. Завтра к девяти приезжай, они как раз уже почти все в офисе будут».

После этих слов, парень вышел из офиса и, наконец-то, вспомнил, что ему негде ночевать из-за увлеченной работы и открытия новых мест в городе, который принял его недружелюбно и всячески проверял на прочность его характер и

стойкость. Не зная, куда пойти, он вспомнил про недорогой хостел, и направился туда, но, увы, все места были заняты. Он пошел в следующий, где картина была такой же, и так еще несколько раз. Вспомнив про номер телефона дворника, который ему оставил для звонка в случае проблем, он долго сомневался и не нажимал на вызов, но чисто машинально получилось нажать, при этом парень не видел, что идет дозвон и только после увидел, что идет время звонка и преподнёс трубку к уху, где очень скромно начал говорить: «Простите пожалуйста, это я, вы мне утром давали вещи и я у вас мылся, помните?». «Конечно помню, ты если вещи хочешь забрать, то завтра лучше приезжай, я еще не стирал их» – отвечал с хрипотцой в горле ему дворник. «Нет, я не за вещами, у меня тут небольшая проблема, мне негде остановится переночевать, все хостелы, которые я обошел, заняты…», – выдержал парень небольшую паузу и спросил робко: «Можно я у вас переночую в коридоре на кушетке?», – стиснув зубы, он произнес сквозь стыд эту последнюю фразу. «Да, приезжай, жалко, что ли, не ты первый, не ты последний, кого выручать приходилось…», – ответил дворник быстро, без колебаний и раздумываний.

Обрадовавшись, парень, снова в приподнятом настроении и чувстве духа, поехал в сторону подвала дворника, где был на месте уже через час с момента телефонного разговора. Стоит он у того заветного подвала, набирает номер телефона, а у дворника телефон не абонент. Тут он немного при-

уныл, и так раз десять набирал, парень почти начал уходить уже, как из подвала поднимается дворник и говорит ему: «Ты что не заходишь то, особого приглашения тебе надо, или чего?».

Обернувшись, парень успокоился и увидел доброго дворника, который стал ему родным за эти три встречи. Если бы не он, то не известно куда забросила бы его судьба в таком огромном мегаполисе. «Я не мог до вас дозвониться, стою тут минут десять уже с пакетом еды, что купил в магазине». «Дык, я в подвале, там ни черта не ловит, ты что хотел то, я для этого оставил открытую дверь… ну ладно, пошли, опять дождик начинается, надоел уже, весь день идет», – любезно отвечал дворник. Спустившись вниз, парень снова обратил внимание на чистоту и простоту жизни этого человека, который приютил его, не побоявшись.

«Ты кушать будешь?», – спросил нашего героя дворник, отвлекая парня от размышлений. «Я с собой принес, спасибо», – робко отвечает он. «Да ладно, тут готово все, а тебе готовить надо еще, да и что ты там купил, один сух паек, а тут суп нормальный, ешь давай», – обращался к нему старик. «Хорошо, если только чуть-чуть», – продолжал юноша отвечать, скромничая, хотя сам очень хотел покушать супа горячего, а то от сухой еды у него уже начинал болеть желудок.

Дворник понимал парня, так как у него много кто был в такой ситуации и так же оставался ночевать и просил ночлег, но этот парень напомнил ему себя молодого, амбициозного,

но, в тоже время, потерянного и оторванного от реальности и понимания всех проблем современного мегаполиса, в котором он оказался совершенного не подготовленным к его безразличию и черствости. Парень, наконец-то, доел большую чашку супа, которую ему дал дворник, и дворник решил расспросить о его прошлой жизни, чем занимался и что тут делает в городе. Он с охотой рассказал, зачем сюда приехал и по какой причине, как попал на стройку, на которой его кинули на деньги и что совершенно некуда идти ему. Он не понимал вообще, как быть в будущем, так как жизнь его сильно ломает, и что он держится из последних сил, и не знает, как быть дальше. Дворник все это время молча слушал его, проводил параллели с собой и, в конце разговора, взял слово: «Мда, жизнь тебя прям бьет кнутом, как пастух непослушное животное в стае, но ты, как упертый баран, идешь и идешь к своей цели, так как некуда отступать. Чему я удивлен, так это тому, что, до тебя, бывавшие тут люди, просили денег, кто-то воровал вещи и деньги, но ты не они, ты, по крайней мере, честный с самим собой и, надеюсь, со мной», – заваривая чай и беря сигарету из пачки, говорил дворник, после чего встал со словами: «Ты тут побудь, мне надо перекурить и подумать, как тебе помочь», – и направился на выход. Парень испугался, что его он может закрыть тут и последовал за ним, попросившись покурить с ним, хотя сам ни разу не курил. «Хорошо, пойдем, постоим на свежем воздухе, а то душно немного в подвале, пусть проверится» – до-

бавил дворник.

Они вышли из двери, стояли, молча попивая чай, и смотрели на освещающуюся площадку, вдалеке на которой бегали ребята из близлежащих домов, на часах время подходило к одиннадцати вечера. Наконец-то, допив чай, дворник говорит ему: «Ты можешь пожить у меня в подвале, но временно, так как всему есть предел, плату я с тебя за это не возьму, но ты должен добиться того, о чем мне сказал сегодня при разговоре, а именно, найти работу, снять квартиру себе и жить достойной жизнью, после чего мы расходимся. Договорились?»

Парень слегка опешил, не понимая, что тут происходит, так как в мыслях даже не могу подумать, что ему такое могут предложить и не понимал, что ответить ему, но, собравшись с мыслями, он ответил: «Я очень хочу добиться того, что наметил и очень благодарен вам, что вы мне даете возможность оставаться у вас, пусть и временно. Спасибо вам, я даже не знаю, как вас отблагодарить». «Будь другом, сходи за сигаретами, вот будет твоя благодарность», – и протягивает ему крупную сумму денег одной купюрой с улыбкой на лице. Это была, своего рода, проверка, и парень понимал, что его проверяют, но у него не было никакого желания убежать от дворника или еще что-то. Вернувшись в подвал, парень вернул ему деньги, так как в магазине сдачи не было, и пачку сигарет, после чего направился быстро в душ, чтобы чистыми лечь спать на одноместную койку под шум телеви-

зора, который смотрел дворник.

Утро началось рано, часов в пять, наверно, не позже, так как дворник готовил себе что-то покушать на кухне, а парень впервые проснулся не от звука стройки и не в кровати с клопами и сыром помещении, где еще и сквозняк, а от запаха кофе, который делал себе дворник в турке. Подремав еще около часа и полежав в постели, быстро пошел с утра в душ и собираться на работу, после чего вышел из подвала и направился в сторону метро, предварительно передав ключи от замка, на который запиралась входная дверь в подвал. Пока ехал в метро на работу, он снова пролистывал вакансии, на которые оставлял отклики и читал утреннюю газету, что давали у входа в метро.

Наконец-то, придя в офис, на работу, он зашел в кабинет, где уже на рабочем месте был его коллега по курьерской службе, с которым они сдружились в первый день его работы и оба сидели, ждали расчета за вчерашний день. Дождавшись оплаты и поняв, что тут можно работать и исправно платят деньги, можно продолжить работать, попутно подыскивая что-то более оплачиваемое и надежное, так как работа развозить бумажки всю жизнь, это не то, о чем он мечтает. Пока он ожидал, сидя на уютном диване, своего менеджера, который делает документы для развоза и забора документов, он наблюдал следующую картину происходящего. К ним в офис пришло около пяти человек за неполный час, все на должность курьера, но всем им было отказано по причине

большого возраста и невозможности выполнять много поездок в день, как делали их более молодые соперники, или подрабатывающие студенты. Эти люди, с расстроенными лицами, уходили из того кабинета под номером тринадцать, который был шестой по счету от угла стены. «Мистика», – подумал парень. Этот день, как и предыдущий, шел очень быстро, парень только успевал ездить по местам, куда нужно было отвозить разные документы, в том числе, и товары из магазинов, но в его голову закралась мысль про стариков, которые не могут себе найти работу из-за нехватки денег на проживание и пропитание. Он начал думать над бизнес-планом и вынашивать план действий.

Прошло около трех недель, в течение которых, парень каждый день добросовестно работал, а вечером приезжал к дворнику, чтобы переночевать и приятно провести вечернюю беседу о жизни. В разговорах он узнал его жизнь, узнал о семье и его проблемах, о том, что он так же, после сорока пяти лет, не мог найти постоянную работу, как и старики, пытающиеся устроиться на работу в его офис, а если находил, то работал не долго, так как приходили молодые и амбициозные парни, которые ему в сыновья годились, после чего его увольняли или просто сокращали без каких-либо выплат и разговоров.

В один из дней, когда парень возвращался домой с почти готовым бизнес-планом, который он вынашивал в своей голове, он обнаружил, что дворника нет, дверь была закрыта

и не было возможности попасть внутрь помещения. Он сначала попытался расспросить местных жителей, но никто ничего не знал, куда пропал старик, мобильный телефон не отвечал, а, в то время, уже ночами было довольно прохладно и снова шел его нелюбимый, холодный, дождь, с сильными порывами ветра.

Он проходил еще около часа вокруг домов, где убирался дворник, пока не промок весь до нитки и отправился в хостел переночевать, но, к сожалению, денег на хостел не хватало, из-за того, что он не вернулся вечером в офис для расчета, так как мест было много. А все, что у него было скоплено, лежало в подвале под ванной, вместе с документами, и парень буквально не знал, что делать и куда идти, а на карточке давно нет денег, заработную плату ему платили наличными.

Ничего не оставалось делать, как просто сидеть и ждать у подъезда, тем временем ветер и сильный дождь усиливались и парню ничего не оставалось, как искать ночлег там, где будет хотя бы сухо и безветренно, иначе заболеть ему в такую погоду можно было просто на раз-два. Поиски шли, ничего из того, что он хотел найти, не было в округе, после чего он подумал и решил сделать так: «Сейчас дождусь, пока еще сильнее стемнеет, выключу рубильник, который питает лампочку входа в подвал, и буду вскрывать замок». Через сорок минут он выключил рубильник как планировал, так как знал где он находится, видел, как дворник делает и начал «штур-

мовать» дверь, освещая своим тусклым телефонным фонариком путь к замку. Подходя к двери, он сильно нервничал, его руки, как и он сам, тряслись от холода, пальцы не слушались, а страх быть пойманным за вскрытие подвала, он пытался компенсировать частым оглядыванием по сторонам.

Стоял он у двери добрые десять или двадцать минут, а холодный дождик все это время продолжал бить его по лицу, принося с собой опавшую листву с деревьев попутно, с холодным ветром, но он продолжал стоять на своём, только иногда отходил от двери, чтобы не было слишком шумно, так как над дверью было окно первого этажа и, при желании, можно было рассмотреть, что он там делает. Перепробовав почти все ключи, что были у него, он добрался до последнего и, пробуя вставить ключ в замочную скважину холодного навесного замка, последним ключом, роняет всю связку ключей на землю, после чего начинает светить фонариком в поисках связки. Наклонившись головой вниз и прошерстив место вокруг него, он нашёл их наконец-то, и тут он замечает, что при входе, у двери, лежит совершенно новый коврик, которого раньше никогда не было, он инстинктивно поднимает его и видит, как там лежит тот самый заветный ключ от замка.

Взяв ключ своими замёрзшими трясущимися руками и еле двигающимися пальцами, он целует его и приговаривает: «Спасибо тебе, дедушка, а то я уже начал паниковать…». Зайдя в подвал, он аккуратно включил свет своими мокры-

ми руками и с синими, от холода, губами направился в душ отогреваться, снимая мокрые вещи, по пути к душу разбрасывая их. Стоя в душе, он вспомнил про деньги и документы под ванной, быстро вылез из неё и проверил на месте ли все. Да, все было на месте. После душа он все свои сбережения положил в сухую и чистую одежду, чтобы в следующий раз такого не повторилось. Приготовив ужин и покушав, он увидел, что на столе лежал телефон дворника, который, возможно, забыл его, и начал думать, почему ушёл дедушка и куда он мог уйти, а время было уже около двенадцати ночи. Взяв плед со своей койки, он сел смотреть телевизор с тёплым чаем в руках и пытался согреться, но не получалось, так как замёрз очень сильно, как говорят, промок до костей, а из противовирусного ничего не было. У парня начался озноб. Кое как уснул он, во втором часу ночи, так и не дождался дворника, укутавшись двумя одеялами и одетый в одежду, чтобы пропотеть как следует и сбить жар через пот.

Открывая глаза на следующее утро из-за непрошедшего озноба и температуры, он задумался о том, как быть ему, о самой причине, по которой его сюда занесло. Буквально два месяца назад у него была хорошая работа, но, за желанием добиться большего и своим внутренним эго, он решил покорить мегаполис, но мегаполис снова его пережёвывает и, как испорченный фрукт, убирает с полки, с чем он не хотел мириться, говоря себе, что он еще созревает для такой полки. Через силу встав с кровати, он, не обнаружив дворника,

направился в сторону аптеки, где там залпом выпил два стакана противовирусных препаратов от простуды и поехал на работу, он не любил пропускать рабочие дни.

Приехав на работу, как обычно, к открытию офиса, он увидел снова постоянную картину со стариками и, пока ждал, постоянно опаздывающего менеджера, решил поговорить с одним из кандидатов на улице, любезно спросив его разрешения о паре вопросов: «Молодой человек, извините за наглость, можно Вам задать несколько вопросов? Я просто в том офисе работаю, куда вы ходили на собеседование». «Извини, мне дальше надо идти», – ответил расстроенный мужчина, которого он назвал молодым человеком. Следующий разговор не заставил себя долго ждать, он произошел по той же схеме через десять минут и с теми же вопросами, на что закуривший сигарету мужчина ответил согласием.

«Скажите, пожалуйста», – обратился парень к нему. «Я понимаю причину отказа вам, но для меня это принципиальный вопрос, на который хочу знать ответ. Много где вы уже были на собеседовании, где вам отказали в силу возраста? Хотя на мой взгляд, вам не больше сорока лет», – тактично спрашивал его наш герой, чтобы не спугнуть и получить желаемый ответ на вопрос. «Да, много где был, в основном да, отказы идут из-за возраста, но мне уже, сынок, почти пятьдесят лет, найти работу становится тяжелее с каждым годом, даже на подработку не берут в силу возраста», – ответил любезно ему мужчина, на что парень спросил его номер

телефона для связи и сказал, что скоро наберет ему, так как у него есть бизнес-план, как помочь таким людям, как этот мужчина.

Мужчина нисколько не сопротивлялся, оставил номер телефона и поехал по своим делам. В тот день он собрал три номера телефона, чему был рад, но его огорчало то, что он никак не может созвониться со своим дворником и начал сильно переживать, что попросился пораньше уйти с работы. Прибыв в подвал, он снова не обнаружил его, но обнаружил, что нет телефона на столе, который был утром, начал набирать ему и наконец-то дворник поднял трубку, и сказал, что скоро будет. Парень, успокоившись, сел ждать его на кухне, разогревая себе ужин и выпивая таблетки от простуды, так как температура снова начала подниматься. Дождавшись дворника, который пришел через час после звонка, начал спрашивать его: «Ты куда пропал, я начал беспокоиться за тебя, а вчера я не мог попасть в подвал, пока не нашел ключ под ковриком», – жаловался, высказывая недовольство, парень.

«А ты записку не читал, которую я на кухне оставил?», – спросил его дед. «Какую записку, ничего не было на столе кроме твоего телефона», – с недоумением отвечал он. «Странно, а где она?», – и идет к столу, где начинает искать записку и обнаруживает ее на полу под раскладушкой и радостно говорит: «Так вот она, не мог поискать что ли?». «Да как искать то, я откуда знал, что она была вообще», – сме-

ясь, отвечал парень. «Ладно, уговорил, видимо сдуло ее, но как?». И следом добавляет: «Вот я болван, забыл отключить вентилятор, который раз в несколько минут включается и дует, он и сдул ее, прости», – извиняется перед ним дворник и еще раз добавляет: «А ключ мог бы догадаться, что под ковриком лежит». «Ага, догадался, в такую погоду и дождь мне как-то не думалось, пока не уронил свои ключи и не обнаружил коврик наполовину утопленным в луже», – отвечал парень с улыбкой на лице, вспоминая, как он пытался вскрыть замок всем, что у него было доступно из подручных средств, включая скрепку.

«Так где ты был?», – разливая чай, спросил его парень. «Я уезжал в приют для домашних животных за город. Раз в месяц стабильно езжу туда навестить своих собак, которых туда когда-то сдал, так как тут не могу держать, приходится туда ездить к ним на один день», – отвечал ему дворник с грустью. «Я надеюсь, вы хорошо провели время, так как я уже начал за вас переживать и беспокоиться не на шутку, особенно когда пришел, а дверь была закрыта, а вас нет нигде. Ладно, я спать пойду, завтра будет трудный день, пожелайте мне удачи, мой бизнес-план начинает набирать обороты, я надеюсь…», – с воодушевлением закончил разговор парень и направился спать, попутно выпив снова порошок с таблетками от температуры и простуды.

Следующие несколько недель шли плодотворно, парень каждый день разговаривал с курьерами, которым отказыва-

ли в трудоустройстве, в том числе, и молодыми парнями, беседовал с ними на улице и брал номер телефона. К сожалению, не все давали, считали это странным, но у него накопилось около двадцати номеров за это время, после чего он приступил к реализации задуманного.

На утро первого октября, он, как обычно, проснулся, позавтракал и поехал в офис, при этом, предварительно созвонился с менеджером и попросил его максимально загрузить его на сегодня и дать десять и более мест, мотивировав это тем, что нужны деньги на учебу, надо накопить, так как оплата идет сразу за год, на что менеджер без проблем назначил ему эти десять точек на первый раз, дабы проверить, успеет или нет. После одобрения, парень позвонил нескольким возрастным людям, с кем ранее общался и предложил подработку, где за каждую сделанную точку в конце рабочего дня рассчитывает их, по принципу, как и его раньше. Приехав в офис, менеджер дал ему адреса, куда надо было ехать и попросил написать ему, когда он все сделает, чтобы бухгалтерия смогла его рассчитать.

Выйдя из офиса, он встретился с одним курьером, которому дал одно место, вторым и третьим, при этом, когда давал задание, он очень переживал, так как вдруг не справятся, а ему за это прилетит от начальника, который любезно пошел ему на встречу, а сам быстро поехал по другим адресам, ожидая отчета от них о сделанной работе. Через час ему написал первый курьер, после чего он, в новый купленный блок-

нот, записывал инициалы и время, которое тратил курьер на выполнение точки, который справился с работой и следом отправил новый адрес, где нужно было забрать документы и передать ему. Через непродолжительное время написали другие два курьера о проделанной работе, где он так же занес их в блокнот, а, спустя некоторое время, он пересекся с первым курьером и передал ему одно место, так как сам не успевал туда доехать попутно, думая дальнейший план действий.

Время было около двух часов дня и все точки, что были на сегодня, сделаны. Парень, чтобы не показались странными их встречи у его офиса, где он работал, выбрал новое место встречи, в центре города, у одной из кофеен, со своими неофициальными курьерами, где рассчитался с ними о проделанной работе, забирая пятнадцать процентов с одной поездке себе. После этого он понял, что все работает и он может просто забирать процент, но нужно было проверить всех остальных кандидатов в плане способностей и актуальности на тот момент, после чего можно брать больше мест.

Через две недели у него была сформирована первая бригада, и он был уверен в них, но беда пришла откуда не ждали, человек, который показался ему надежным, зачем-то поехал в его офис и сдал туда документы, после чего парень отчитывался в офисе, сказав, что он не успевал отвезти и попросил своего дедушку помочь из-за начавшейся учебы в институте, ему поверили. Парень был на хорошем счету в организации и

делал больше всех работы, брав уже подготовленные на утро места, до прихода в офис его менеджера и ехал в центр, где раздавал их своей команде, которые суммарно, за один день, могли сделать около сорока мест, после чего у него встал вопрос о расширении мест и открытия своей организации.

А в это время, в офисе начали догадываться о его проделках, но поймать его не могли, так как он никогда не превышал максимальных двадцати точек в день, но хитрый менеджер попросил его постоянно, со следующей рабочей недели, скидывать свою геолокацию или звонить из офиса, куда он привозил документы. По первой парень отговаривался, что он не мог звонить оттуда, так как за документами выходили к проходной, кто-то не разрешал звонить с их номера телефона, а геолокацию у него не поддерживал телефон, и так продолжалось еще несколько недель, пока менеджер его не вызвал к себе на разговор. Разговор был спокойный, без каких-то претензий, но менеджер понимал, что парень что-то не договаривает и его неоднократно видели говорящим с курьерами, которых не взяли в офис. После этого он решил рассказать то, чем он занимается и просветил своего менеджера небольшим рассказом, предварительно рассказав, как он попал в этот мегаполис и что делал до сегодняшнего разговора с ним «…Теперь вы все знаете, все обо мне и обо всем, что я делаю и делал за вашей спиной. А почему решил так делать? Я не знаю, просто, видя их разочарованные лица, я видел в них себя, когда мне отказывали в работе или,

не хватало денег, а в силу возраста, им не найти постоянную работу, а им всего то надо три поездки в день, но кто берет их на работу, хочет выжать из них весь «сок» что в них остался, из-за этого я начал заниматься этим, забирая всего пятнадцать процентов от суммы заказа, которую вы мне платите. А вас я не обманываю и ни беру копейки лишней, все по белой, просто помогаю им и пытаюсь развить свою организацию, которую открываю в сфере курьерской доставки для людей старше сорока пяти лет», – на одной волне рассказал всё ему парень.

Менеджер встал из-за стула, пожал руку ему и сказал следующие слова: «Завтра, как обычно, к девяти на работе, тебя и твоих курьеров будет ждать много мест, справитесь?». Удивленный начинающий бизнесмен был очень рад такому окончанию разговора и с радостью ответил «Справимся!». Затем они направились к выходу, на котором попрощались с охранником, выпили по чашечке чая, после чего его менеджер достал кошелек и дал ему почти месячную зарплату: «Это тебе за добрые дела, продолжай их делать, а я помогу чем смогу», – и, не успев поблагодарить его, как к менеджеру подошла его супруга, с которой тот ушел по их личным делам.

Воодушевленный парень направился в подвал, который стал его пристанищем на эти неполные полгода проживания в мегаполисе, пока вся эта история шла, и рассказал все это дворнику на одном дыхании, после чего передал ему поло-

вину той суммы, что дал ему менеджер, сказав: «Мне сказали делать добрые дела, я стараюсь их продолжать делать, как и ты», – сказал он с улыбкой, а дворник в ответ улыбнулся и приобнял парня. Тот вечер они, как обычно, смотрели телевизор, что-то делая, попутно разговаривая о жизни и о её сложностях, а после легли спать по своим местам.

Утро следующего дня началось с прекрасной погоды, светило солнце и было безветренно, это был своего рода знак, что все будет хорошо в его начинании. Приехав в офис немного раньше обычного, он забрал все адреса, что приготовил ему менеджер и отправился к своей команде, которая, на тот день, состояла из семи человек. Раздав все точки, он принялся искать юриста, который ему поможет открыть на него организацию, после чего начал искать офис, но, к сожалению, они были все дорогие для него и пока он не мог потянуть их, так как большую часть денег отдает работникам, уходя в минус из-за не хватки адресов. Но в тот день сорок адресов впервые принесли ему плюс, где он занес в свой журнал минимальное количество адресов, которое должны выполнять курьеры для выхода на плюс по финансам. Последующие недели шли полным ходом и уже была зарегистрированная организация на его имя, вопрос оставался только в офисе из-за похолоданий и невозможности постоянного нахождения на улице или кафе, где его уже знали, как постоянного клиента.

Вспомнив про слова своего менеджера, он набирает ему

и просит помочь решить вопрос с офисом, на что тот быстро решает вопрос, отвечая одной фразой: «Коворкинг тебе в помощь», – но парень даже не понял, что это, и посчитал неправильно сказанным словом, переспросив его значение. На что менеджер повторил слово по слогам: «Ко-вор-кинг, это своего рода офис, где ты можешь работать, но тебе не надо снимать весь офис, ты снимаешь рабочее место по часам или на постоянной основе». «Ааа, вот оно что, а я тут голову ломаю, где мне снять офис, спасибо, буду смотреть коворкинг для офиса». На что менеджер предложил с ним встретиться и обговорить разные детали по открытию офиса и места, где его можно организовать.

В конце рабочего дня, парень рассчитался со всеми и поехал в оговоренное место встречи, где его уже ожидал, можно сказать, друг, а не менеджер. Присев к нему за столик, предварительно поздоровавшись за руку, он впервые обратил на него внимание, перед ним сидел взрослый мужчина лет пятидесяти, немного седых волос было на его голове, и небольшая залысина, которую он ни разу не видел в силу высокого роста его оппонента, на нем была белая рубашка, которая была белее белой бумаги, легкая небритость, в сочетании с уставшим взглядом, и немного расстроенным лицом.

Менеджер сидел напротив парня, держа чашку чая, попивая из нее. Парень сразу спросил его, открывая меню: «Что-то случилось, давно тебя таким не видел». Тот аккуратно поставил чашку чая на блюдце, взял салфетку, чтобы вытереть

губы и начал говорить: «Смотри, тут такая история произошла, я похоже скоро уходить буду…… точнее меня попросили освободить место, на которое, как я понял, посадят другого человека, по знакомству, а пока мне некуда устроиться, я не знаю, как тебе помочь с адресами для твоих дел. Но я могу пролоббировать через себя постоянный договор на обслуживание у твоей организации, ты же получил лицензию и все документы на нее?», – переводя взгляд, он спросил парня. «Да, завтра буду получать и могу все привести для заключения договора, если так можно, то я только за», – ответил ему он. «Отлично, тогда завтра мне надо чтобы ты был как можно скорее в офисе, мы заключим официальный договор на год с пролонгацией и будешь работать по белому, а я чем смогу помогу, пока там. Что касается места, сейчас будем выбирать, где будет лучше тебе находиться, и по условиям сразу узнаем».

Не теряя ни минуты, они начали смотреть, где ему снять офис за минимальную сумму с хорошей локацией. Просидев около трех часов в кафе и выпив по несколько чашек чая, они выбрали пару адресов, на которые надо доехать и заключить договора. «М-да, завтра у тебя будет тяжелый день», – сказал друг. «Да не сказал бы, тяжелые дни позади, это цветочки по сравнению с тем, через что я прошел», – с улыбкой на лице отвечал парень, после чего они оба засмеялись.

Условившись о всех достигнутых договоренностях, они разъехались по своим домам, где парень был на взводе от

эмоций и не мог поверить, что у него может все получится, но он не стал ничего говорить в этот раз дворнику, чтобы не спугнуть счастье и ждал с нетерпением следующего дня.

А пока день не закончился он пошёл помогать мести двор дворнику, листьев много нападало в этом году, да и парень старался каждые выходные, что у него были, помогать всячески дворнику по его делам в подвале и всяким рабочим делам по уборке территории, это была, своего рода, его скромная плата за бесплатное жилье.

На следующие день, он, по сложившейся традиции, как обычно, забрал документы в офисе и поехал до своего импровизированного уличного офиса раздать всем адреса, которых было на тот день около пятидесяти. После уже поехал по своим делам за документами. Просидев в очереди и отмечая в своем журнале все поездки своих подчиненных, он направился к своему другу, который ждал его с документами и уже подготовил договора для подписания. Дождавшись парня, они заполнили все документы, в этом плане парень был очень умен, так как работал с документами и понимал порядок и значимость, после чего он поставил свою подпись и пошел вниз, ожидать свой подписанный экземпляр договора, который должен вынести его друг.

Просидел он почти два часа, прежде чем, наконец-то, к нему вышел менеджер и помахал его экземпляром договора, после чего пожал руку и сказал: «Мои поздравления, ты официально наш постоянный курьерский сервис на этот год».

Беря в вспотевшие руки договор, он не верил глазам своим, что у него получилось создать свою, пока что маленькую, компанию, из практически ничего, и его, на этот раз, не пережевал мегаполис, в этот раз победа была на его стороне.

Пожав друг другу руки, он поспешил на другие адреса, где были офисы, и еще надо было успеть предоставить банковские реквизиты для перечисления денежных средств за свои услуги компании, с которой он только что заключил договор. Уже в конце дня он выбрал себе офис почти в центре города, где будет его постоянное рабочее место, переговорная бесплатного пользования, бесплатная кофе машина и много чего другого за приемлемую сумму денег. Заключив еще один договор, на снятие рабочего места, он наконец-то набрал своей маме, которая все это время переживала за него и порывалась приехать, но он ее все это время отговаривал приезжать, говорил, что рано ещё, она, услышав безумно счастливый голос своего родного сына, в телефонном разговоре, который хвастался проделанной работой, была горда за него и счастлива, как и всегда. Поговорив с ней, он позвонил следом дворнику, которому тоже похвастался и, приехав в подвал, они отметили маленькую победу небольшим тортом. Парень уже не мечтал, что будет открывать компанию, но он это сделал, не без доли везения, осталось наладить менеджмент и все поставить на колеса.

Следующие несколько месяцев были очень значимыми в его жизни, поскольку он, как и обещал дворнику, – снял себе

жилье, в компании расширил штат до тридцати сотрудников в лице курьеров в центральном офисе его компании, из-за резкого спроса на курьерские услуги, жизнь постепенно начала играть красками, а не только черным и серым цветами. На работу, преимущественно, он принимал взрослых людей, которым отказывали, в силу возраста, в трудоустройстве, а он не только брал их на работу, он всячески помогал им, за что был неоднократно похвален и награжден грамотами, в будущем, за содействие по трудоустройству граждан старшего и преклонного возраста, в том числе, и лиц с отклонениями физического развития.

Менеджер, теперь нынешний близкий друг, работает его заместителем и всячески занимается благотворительностью, при этом, помогает парню развивать бизнес в сфере услуг. Расширившись на несколько городов, имея семь офисов, в том числе, и в его родном городе, несколько машин с водителями и новый просторный офис, жизнь била ключом.

Оглядываясь назад, он никак не мог представить, что все у него получится, так как этот огромный город, мегаполис, с первых дней его пребывания, отвергал его всеми возможными способами, а он все упрямо шел к цели и за своей мечтой, а не за деньгами, как многие, и никак не мирился с неудачами, – возможно это им и движет по сегодняшний день. Да, мегаполисы современных стран очень жестки к людям, которые приезжают за мечтой или заработками, и не каждый может тут остаться, а, тем более, закрепиться, но кто идет к

своей мечте, тот всегда добьется своего, даже в таком современном, жестоком мире и суровых реалиях.

История пятая: «Мелкими шашками»

В один из летних дней на свет появился голубоглазый ребенок, с небольшой родинкой на плече в виде сердца, и весом почти четыре килограмма. Его назвали Виктором. Виктор, как и все нормальные дети, рос и развивался, ходил в садик, после пошел в школу, и все шло отлично, как обычно, до определенного момента, пока, в очередной раз, в его стране не случился затяжной финансовый кризис. Его родители потеряли все, что было, все накопленные деньги, очередь на квартиру, которую должна была получить его мама, так как была сиротой, ее уволили с работы и жизнь заиграла темными красками и тяжелой музыкой. На дворе были 90-е годы, все, у кого были хоть какие-то возможности, уехали в столицу на разного рода заработки, так как в регионах как таковой жизни и работы не было, кроме как разваливающиеся заводы, пьяные люди и коррумпированные органы власти, которые рассаживали своих людей на высокие должности. Они были доступны для них, а если не доступны, то для них создавали нужную им должность.

Отец Виктора уехал в столичный мегаполис, где устроился на работу водителем бензовоза и половину заработ-

ной платы отправлял домой, где его ждала супруга с ребенком. Но это время было коротким, поскольку отец вскоре повстречал другую женщину и перестал выходить на связь даже с родными, а мама Виктора начала сильно выпивать из-за растущих долгов и накопленных проблем, и так продолжалось несколько лет.

Доходило даже до такого, что в один из летних дней, когда стояла сильная жара на улице, маленький мальчик не понимал, где его мама и ходил по городу искал ее. После нескольких часов поиска и блуждания по улицам, он нашел ее лежащей в траве под деревом, где она спала, так как была сильно пьяна. Виктор несколько часов стоял, на против нее, и ждал, пока его пьяная мать проснется, чтобы они пошли вместе домой, а пока он стоял и ждал ее пробуждения, мимо них проходили разные люди и указывали пальцем на нее и что-то себе говорили под нос, от чего мальчику было очень стыдно за маму, и он как можно скорее хотел спрятаться от стыда где-нибудь, и забыть этот день как можно скорее.

Ее сыну исполнилось семь лет, и она смогла собрать его в школу, в первый класс, также нашла работу на заводе по производству конфет и жизнь начала, вроде как, идти на улучшение. Но, с приходом второй половины 90-х годов, в стране произошел дефолт, где все повторилось по новой, только вот на этот раз она была одна, и не было никакой помощи от кого-либо. В один осенний день, после школы, они возвращались домой, как на пороге их, как они считали, дома

встречает брат его отца и говорит: «Привет, с завтрашнего дня я со своей супругой буду тут жить, так как дом наш, твой муж не знаю где, поэтому прошу собрать все вещи и искать себе новое жилье», – без колебаний говорил худощавый рыжеволосый недруг, с высоты своего роста, садясь на отцовский мотоцикл. Мама Виктора ничего не смогла противопоставить ему, кроме как просто заплакать, у ребенка началась паника в голове, и он не понимал, что будет завтра, где он будет кушать и ночевать, где будет учить уроки, да и просто, что с его жизнью станет с завтрашнего дня. В тот вечер его мама просидела несколько часов у телефона в соседском доме и пыталась дозвониться до ее бывшего мужа, но все было тщетно.

Вечером, ближе к восьми часам того же дня, она направилась к свекрови в дом, которая с самого начало их знакомства не любила ее и ее ребенка, называв его выродком и отребьем. Придя к дому, она долго стояла у порога, попросила сына остаться на улице, поиграть с друзьями, а сама вошла туда, и через некоторое время вышла без эмоций. Возвращаясь к дому, проходя мимо речки, она остановилась и начала говорить сыну: «С завтрашнего дня ты будешь жить где и жил, я буду ночевать там, где придётся, а там решим», – и больше ничего не сказав, взяла сына за руку и направилась в дом, провести в нем последнюю ночь.

На утро пришел родной брат его отца, после чего она ушла в неизвестном направлении, только сказав, что вечером зай-

дет на некоторое время, проведать своего ребенка. Сын весь день, после школы, просидел на пороге дома в ожидании матери, так как в дом его не пускал дядя по причине его спящего маленького ребенка. И лишь только под вечер, когда пришла мама и передала деньги дяде, он его пустил в дом переночевать. Как выяснилось позже, сын слышал разговор его мамы с братом отца, дядя поставил ультиматум ей сказав, чтобы она платила ему за каждую ночь, которую проведет ее сын у них дома. Всё это продолжалось около месяца до момента, когда не появился его отец на пороге дома, но беседа и драка между ними ни к чему не привела, отец его хоть и избил своего брата он не смог его выгнать по причине того, что их мама встала на сторону дяди Виктора и предложила жить его сыну у нее дома с его бывшей супругой, на что отец спросил: «А почему раньше так не сделали, и почему выгнали, да еще и денег брали с нее за то, что мой сын ночует в доме его дедушки? Дом мой тоже, как минимум моя половина», – кричал его отец стоящим напротив него брату и своей маме, стуча кулаком о дверной косяк.

Отец уехал снова в мегаполис на заработки, через несколько дней, так как его ждала работа и новая супруга, а его сын и бывшая супругу переехали в дом к его маме. Шло время, вроде все наладилось с переменным успехом, но из-за неприязни свекрови к его маме, начались постоянные стычки на фоне денег, потому что мама домой приносит мало денег, на что она отвечала: «Я одна работаю на всю вашу семью

из шести человек, тебе ни кажется, что это слишком, чтобы я кормила всех?». На что свекровь ответила: «Для них нет работы в городе, вот и сидят дома». После этого мама сильно взбесилась и закричала: «Как нет? Два здоровых лба живут у тебя дома, твой третий сын и твой сожитель, которые могут встать и пойти искать работу, а не потыкать меня в спорах с тобой. Встали и пошли искать подработку, что мешает им? Или им проще на моей шее сидеть?». После этих слов ее свекровь указала ей на дверь с сыном, и они ушли, собрав вещи в несколько пакетов. Его мама шла и плакала, она не знала, что делать, да и терпеть словесное издевательство она не могла вечно, всему есть предел. Идя по улице, она не понимала, как жизнь может быть с ней так жестока в ее неполные двадцать шесть лет, да и рассуждая сейчас, она была морально истощена и банально не чувствовала ничьей поддержки, кроме своего сына. Но его поддержки было мало по причине постоянно нарастающих нападок со стороны других жителей дома в ее адрес, где добрые помыслы и яркие слова сына просто размывались на фоне черноты их слов и ярости, которые они говорили в ее адрес.

Проходя мимо речки, мама предложила сесть и подумать, куда им идти и что делать дальше, так как наступал вечер. Просидев около получаса и поплакав, его мама сказала следующие слова: «Может нам пойти и утопиться?». Она серьезно произнесла эти слова, переводя на него свой взгляд, и сын очень сильно испугался и задрожал, так как в голову

сразу просочились мысли, что его жизнь может оборваться через несколько минут, если его мама решит совершить задуманное и, видя, как она встает, его окинул еще больший страх и он начал плакать очень громко, пытаясь привлечь внимание людей, которых, к сожалению, не было рядом с ними.

Когда его мама встала, она взяла его за руку и, в этот момент, мимо них проезжал, в приподнятом настроении, на велосипеде, ее одноклассник, Эдуард, который остановился и расспросил о ее делах, жизни и о том, почему ее сын плачет. Эдик был тоже сиротой, как и она, в школе они часто помогали и поддерживали друг друга в любых ситуациях. Промолчав о ее реальных намерениях, она поведала ему историю, которая произошла с ней этим летом и продолжает происходить, он любезно предложил пожить у него пока она не придумает, что делать. Взяв пакеты и повесив их на руль велосипеда, они пешком направились в его маленький дом, который ему подарили родители одной из их одноклассниц.

Пока его мама и ее одноклассник шли впереди, Виктор шел и весь трясся из-за перенесшего стресса и ближе чем на пять метров не приближался к ним, чтобы она не могла его схватить и утащить в воду. Это продолжалось до тех пор, пока они не ушли от речки достаточно далеко, после чего мальчик принялся разглядывать Эдуарда. Эдуард был невысокого роста, чуть выше его мамы, смуглый и гладко выбритый сутулый мужчина, одетый по-летнему, из-за жаркой по-

годы в то время года, в тапочки и шорты. На его плече висела футболка, он ехал, как выяснилось, с подработки, на его лице красовался небольшой шрам, о котором они вспомнили, так как мама ему его сделала, нечаянно попав камнем в летнем лагере, у левого виска, и он был еще очень робкий и доброжелательный. Таких людей Виктор еще не встречал, кто бы так тепло и дружелюбно относился к нему и его маме. Дойдя до его дома, он оставил их располагаться на указанной кровати, а сам поехал в магазин купить что-нибудь покушать на ужин, все-таки гости дома.

В тот день ничего, слава богу, не приключилось, они весело провели вечер, рассказывая о школьных проделках и громко смеялись, так, что к ним пришел сосед и также хохотал, держась за живот, услышав про их школьные проделки. Особенно им понравилась история, когда они воровали яблоки в одном из садов, а там сторож выстрелил солью несколько раз из ружья и попал Эдику по его пятой точке, да так, что он примерно неделю не мог нормально сидеть на ней. А самое смешное, что в ту смену сторожем был его нынешний сосед, который замещал из-за болезни основного сторожа в том садовом товариществе, где выращивали фрукты.

Прошел месяц, первое сентября уже было давно позади, но, в силу нестабильного заработка и жилья, маме Виктора пришлось переоформлять его очень быстро в другую школу, школу-интернат, где училась она сама, так как завод закры-

вают, а весь персонал увольняют и одним из выходов было перевести его туда, где он будет сыт, одет и была крыша над головой, что развязывало его маме руки на дальнейшие действия.

С нежеланием отправляться туда учиться, мальчик пошел только через силу и отпустил свою маму на подработку в столицу, но тяжелый быт мегаполиса через несколько месяцев вернул ее назад на январские каникулы. А, тем временем, свекровь хорошо манипулировала молодой мамой и переманила ее обратно в дом, мотивировав это тем, что нечего жить у чужих людей, когда есть свой уголок. Хоть это всего лишь была очередная временная уловка, молодая мама послушала ее, и забрала ребенка из интерната обратно домой, чтобы могла с ним проводить время после школы, пока будет икать тут работу. Как под копирку произошла снова ситуация, где вопрос встал снова в деньгах, которых у молодой мамы не осталось, и, в ее адрес, снова пошли разные словесные высказывания, как и упреки в еде ей и ее сыну, и ей не оставалось выбора, как снова пойти ночевать к своему однокласснику, а Виктора она оставила у нее, так как Эдуард на тот момент жил не один, и места банально на всех не хватило бы, да и была на дворе зима, а дом плохо отапливался дровами.

Утром следующего дня мальчик, когда проснулся и захотел покушать, пойдя посмотреть, что есть на кухне, услышал от так называемой любимой бабушки очень жесткие для него слова в столь юном возрасте: «Положи ХЛЕБ на место! Ты

не заработал на него, а твоя мать не дала денег, чтобы его купить, иди к ней и проси у нее дать тебе поесть, скажи спасибо что живешь тут в тепле, а не как она в сыром, и дряхлом доме со своим сбродом». Она говорила очень жестко, крича во весь свой голос, это повторилось еще несколько раз в его жизни, когда он слышал от нее такие слова, уже будучи полностью в интернате на полном обеспечении в момент, когда ее тетя предлагала покушать. Его тетя была, наверно, единственным человеком в том доме, у которого была чистая душа и добрые намерения, но те слова, произнесенные его бабушкой, засели в его голове очень глубоко и не выходили из нее всю жизнь.

Не позавтракав ничего, он направился с утра к друзьям, чтобы выйти погулять или где-то полазить, в частности, на заброшенном хлебозаводе, на котором работала его мама не так давно. Придя к одному из друзей, он держал в уме надежду, что его пустят в дом и предложат покушать, так как не кушал он со вчерашнего дня ничего и желудок издавал голодные звуки, но друг быстро вышел и они пошли за другим другом, с которым уже направились в сторону заброшенного завода по заснеженным улицам в мороз, который был в тот день.

Идя и разговаривая о чем-то на подходе, к уже, как они увидели, почти разобранному, заводу на металлолом, он обратил свой взор на затвердевший от мороза кусок заплесневевшего хлеба и рядом валявшуюся недоеденную половинку

хлеба, и специально замедлил ход, чтобы двое других друзей прошли мимо него. Виктор сделал вид, что уронил из кармана что-то, а сам смотрел из-за столба на друзей и поднял кусок хлеба и жадно откусил его что есть сил. А хлеб был очень холодный и не откусывался из-за образовавшегося куска льда на нем. Поняв, что не откусит, он решил положить его в карман, при этом подумал «поем на ужин» и так же попытался откусить, пока друзья не видят его, хотя-бы самую чуточку от замороженной буханки хлеба. Наконец-то, откусив по чуть-чуть несколько раз, он аккуратно кладет хлеб на снег и пытается быстро пережевать его, но он был настолько сухой и замерзший, что с первого раза не получалось, а друзья, тем временем, уже звали его, и он должен был идти к ним, не показывая вида, что жует подобранный им, насквозь промерзший, хлеб, от которого у него онемели зубы, не считая, что вкус самого хлеба отсутствовал вообще.

Догнав друзей, которые заподозрили неладное, они спросили его: «Ты там замерзший хлеб что ли ел, который валялся?». «Нет, я уронил битки из кармана и собирал их», – краснея, ответил он им, пытаясь скрыть данный факт из-за стыда, что его видели его лучшие друзья, как он есть хлеб, выброшенный кем-то на улице. Но крошки заплесневелого хлеба, которые частично остались на его рукавицах, говорили обратное. Наигравшись и налазившись на заброшенном заводе, они разошлись по домам, но мальчик не хотел возвращаться в тот дом, он направился к его маме, которая спрашивала,

как он провел день и кушал ли он, так как перед уходом она дала его бабушке оставшиеся деньги, что у нее были, чтобы она его не упрекала в еде, которых должно было хватить до конца зимних каникул.

После этих слов мальчик достает поломанный и уже оттаявший кусок хлеба вместе со снегом из своего кармана и показывает его маме, рассказав, что ему утром она запретила сделать завтрак и как он кушал сегодня на обочине дороги тот самый хлеб, скрываясь от своих друзей. Мама смотрела на него, в его голубые глаза, и плакала, представляя все в своей голове, что он говорил, и сильно сожалела, что согласилась на ее очередные уговоры, что ее сын будет сыт и в тепле до конца зимних каникул.

Выслушав все, она обняла его и еще продолжала плакать, прокручивая и представляя картину того, что ей рассказал сын и приговаривая, что все вернется – земля круглая, но не сейчас.

На утро следующего дня он вместе с мамой направились в его школу, где он учился, и поговорив с директрисой, они решили, что до конца окончания школы, он будет всегда под присмотром у воспитателей, и никаких бабушек больше. Сама же мама устроилась в его школу мыть полы, пока копит деньги на билеты в столицу, где была работа и смотрит за сыном, который очень сильно любит ее и переживает за неё. Ближе к окончанию учебного года, его мама уехала в город на заработки, а ее сын отправился в лагерь на время летних

каникул.

Виктория отправилась в столицу со своей одноклассницей, которая позвала ее работать на стройке, но, по приезду их никто не ожидал, и первый раз, за все время пребывания в столице, они ночевали в подъезде. Пройдя несколько домов, в которых были открыты двери и отсутствовали домофоны, они заходили и смотрели на обстановку, но в подъездах уже спали люди, какие-то дома были с консьержами, и они так прошлялись до двенадцати ночи, пока не наткнулись на старый дом, готовящийся под снос. Зайдя в него, они поняли, что в этом доме кто-то живет, как выяснилось, там жили приезжие нелегальные мигранты, работающие за копейки где, придётся, а вечерами сидели без включенного света, чтобы не привлекать внимание полиции, и спали по десять человек в комнате.

Увидев все это, они передумали оставаться в доме, так как в случае чего, их тоже могут забрать в полицию и, они направились на очередной поиск жилья. Наконец-то, найдя подходящий дом с открытой дверью, они зашли в него и сразу направились в теплый подвал, в котором, к счастью, никого не было. Они сделали из подручных средств небольшие стулья и спали по очереди, потому что одна из них караулила, и так до восьми утра, пока не стало слишком опасно сидеть там.

Выйдя из подвала подъезда, они направились по стройкам, но везде было очень опасно находится двум молодым девушкам, и они решили направиться по адресу одной из

родственников по линии мужа Виктории. Приехав к месту, где жила тетя, они, наконец-то, могли немного отдохнуть, так как после приезда в столицу не было такой возможности. Тетя его бывшего супруга, недолго думая, так как была очень предприимчивая и ушлая на все руки, быстро нашла место, куда пристроить их, этим местом оказался торговый ларёк, который принадлежал ее близкой подруге, а жить можно было в нём и работать посменно.

В тот же день, они пришли на торговую точку, где прошли мини инструктаж от владелицы, расписались за технику безопасности и принялись работать. Работа была непыльной и хорошо оплачиваемой, Виктория даже могла позволить себе с зарплаты купить некоторые вещи, помимо отправки денег сыну, который беспокоился за неё и когда его звала воспитательница к телефону, когда мама звонила, он, что есть сил, бежал по школьным коридорам, чтобы услышать ее голос, по которому очень соскучился. Подружки работали около полугода душа в душу, пока ее близкая, как она думала, подруга, не украла недельную выручку из кассы ларька, и все украденные деньги пришлось отрабатывать Виктории, на протяжении полугода, после чего ее попросили покинуть данную торговую точку и забыть сюда дорогу, так как владелица того ларька думала, что они поделили те деньги между собой.

Началась очередная полоса невезения, с которой столкнулась Виктория, благо добрая тетя, на тот момент приютила ее и дала возможность пожить у нее. Поменяв еще несколь-

ко рабочих мест, она, наконец-то, нашла работу в одной из гостиниц, по объявлению в газете, на должность горничной и попутно совмещала со второй работой в той же гостинице, мыла полы на нескольких этажах. Лишних денег на тот момент не бывало совсем, по причине того, что ее тетя потеряла работу и просила каждый месяц с получки выручать ее деньгами, плюс у неё тоже росла дочка, она была ровесницей сына Виктории. Так продолжалось около года, пока терпение Виктории не закончилось, а долги тетя не отдавала все так же. Как и ее сестра в деревне, бабушка сына Виктории по линии отца сетовала на то, что это была, своего рода, плата за квартиру и, мол, возврата денег не жди, на что Виктория любезно спросила: «А то, что я твою дочь одевала, оплачивала квартиру, твои долги, выкупала из ломбарда твои заложенные вещи, не считая покупок еды на всех, это тоже своего рода квартплата?». «А ты как хотела, жизнь в городе стоит дорого!», – спокойно и небрежно отвечала тетя, после чего Виктория продолжила твёрдо говорить: «Хорошо, не проси у меня больше одалживать деньги и помогать тебе с делами, когда у тебя будут финансовые проблемы».

Собрав вещи в маленький чемодан, она направилась в отель, где начиналась ее рабочая смена. Идя по улице, ее вновь окутали странные чувства безысходности, но что грело душу, так это то, что ее сын был в безопасности, а она как-нибудь сможет выкарабкаться. Проходя мимо сквера, она обращала внимание на разных людей, которые играли со свои-

ми детьми, другие шли в своих заботах, или как влюбленная парочка, прошедшая мимо нее, спешила в ЗАГС, а, выйдя из парка, она обратила внимание на бомжей, которые сидели небольшой группой, около пяти человек, и стала смотреть на них вспоминая, что ее когда-то сильно подкосило вино.

В той группе лиц было трое взрослых, как она думала, мужчин, и две женщины, примерно ее возраста. Они сидели на асфальте и допивали очередную порцию алкоголя из непонятной емкости и заедали все это непонятно чем. Стоя напротив них, она мысленно представляла свою жизнь, которая могла в любой момент превратиться в жалкое подобие, как у данных лиц без определённого места жительства, если бы не воля случая. Она уже собиралась идти, как на нее обратили внимание данные граждане и обратились со следующей фразой: «Добрый день, простите что тревожим Вас в столь поздний час, видим, что вы куда-то спешите с чемоданом, но не найдется ли у столько прекрасной девушки немного денег, чтобы мы могли купить покушать?», – очень тактично и любезно к ней обратился один из них, говоря все это пьяным голосом, на что она, прежде чем ответить, сразу подумала: «Если дам денег, они пойдут и купят снова алкоголь, надо найти альтернативу», – после чего ответила им: «У меня крупная купюра, не могу дать денег, но могу купить немного еды из ближайшего магазина, так пойдет?», – спросила она их, подойдя к ним на расстояние вытянутой руки. Они переглянулись и начали шептаться, только вот шепта-

лись очень громко, что Виктория все слышала и ее догадки были верны на счет алкоголя, после чего другой молодой человек говорит ей: «Да, мы не откажемся от любой помощи – любезная». Он, словно кот промурлыкал эти слова после совещания.

Виктория быстро сходила в магазин и купила им немного еды, но, по возвращению, она увидела только оставшуюся пару человек, это был второй отвечающий мужчина и его, по всей видимости, супруга. Она робко подошла к ним из-за спины и сказала: «Вот, купила все, что посчитала нужным», – и протянула небольшой пакет с разными продуктами и мыльными принадлежностями. Они, немного испугавшись, обернулись и стали благодарить ее за столь щедрый подарок, и всячески осыпали ее дифирамбами.

Немного засмущавшись, Виктория решила спросить их: «Простите, не мое дело, как вы тут оказались, но не могли бы вы поведать свою историю мне вкратце?». Стоявшие напротив нее, как по команде, начали рассказывать свою истории: «Это Дмитрий, я Вероника. Мы уже около года тут живем на улице». После этого берет слово ее супруг: «Мы сами из регионов, пытались, как и все, наладить быт в столице, найти работу и так далее. Я нашёл работу, работал на заводе около года, может чуть больше, сортировал коробки, позже перешел на другую работу, где мне предложили официальное оформление и белую зарплату, но все это оказалось лишь предлогом. В первый день работы на новом месте, мой

начальник попросил паспорт для оформления и благополучно не вернул его, я так проработал там около двух недель, где слушал его слова о том, что он забыл его в офисе и никак туда не доедет. Проработав так месяц, меня перевели на другое место работы, часов семь мы ехали или больше, я уже не помню, увезли, в итоге, на машине в глухое село где я убирался на конюшне. Поняв, что меня используют, я решил сбежать оттуда, но не получалось из-за того, что ловили несколько раз и сильно избивали без церемоний, у меня два сломанных ребра и три выбитых зуба на правой стороне». И он начал показывать ей, открывая свой рот, что он не врет ей, и продолжил рассказывать дальше.

«Еще спустя месяц, ко мне подселяют одного парня, я так понял, что он уже работал у них и знал владельцев конюшни в лицо, но об этом он мне никогда не говорил, единственное, что он о себе сказал, что работал на стройке и, после очередного рабочего дня, ему предложили дать попить воды, после которой он оказался в том же месте что и я. Он чаще чем я пытался сбежать и последний раз, когда он это сделал, его очень сильно избили, после чего он ночью устроил пожар в бане, где спали наши надзиратели, вот тогда нам получилось сбежать оттуда под покровом ночи, пока они тушили пожар. Мы шли три дня, пока нас не остановила полиция и не отвезла в следственный изолятор, где мы пробыли еще около трех дней, давали показания, и только по пришедшей факсограмме, нас отпустили с временными документами.

По дороге мы с ним разошлись, я сел на железнодорожной станции в грузовой поезд и на нем приехал в столицу, правда, документы испортились, пока ехал, а на новые у меня денег нет. Идти в полицию я боюсь, да и со слов моих бездомных соратников, они никого не отправляли домой, а просто отпускали на все четыре стороны», – и не успев закончить, его перебивает Вероника со своей историей: «Дай мне то рассказать, а то все ты балаболишь, а мне слово не даешь вставить», – и начинает рассказывать: «Я, как он подметил, тоже из региона, но я приехала на работу сразу сюда, после вуза, и, в надежде встретить мужа, а вот встретила вот этого недотепу», – и смеется над ним, продолжая говорить. «Я из маленького провинциального города», – она называет тот город, откуда Виктория, но она ничего не сказала, просто сильно удивилась и продолжила слушать. «Я училась в школе-интернат, мы с одноклассниками всегда были дружны, школу закончила на отлично, поступила в институт иностранных языков и знаю два языка, немецкий и английский. Итальянский не пошел у меня, поработала переводчицей в одном банке, после в другом, и все было хорошо, я встретила красивого мужчину, это было до тебя…», – сказала она своему нынешнему, как она считала, мужу. «Но сказка резко закончилась, когда я узнала, что мой муж принимал часто наркотические вещества, но, мало того, он, со своими друзьями, в тот злосчастный вечер, избил меня и изнасиловал», – со слезами на глазах говорила она все это. «Я на сле-

дующий день направилась в полицию, но у него везде есть свои связи и через пол часа он приехал в тот участок и забрал меня домой, после чего привязал к кровати приказав сидеть и молчать иначе он меня убьет.

Я так просидела у кровати около двух дней, не ела ничего и не понимала, когда он меня освободит, и только на третий день он пришел с бейсбольной битой и начал избивать меня, сломал мне ногу, выбил несколько передних зубов, раскрошил запястье руки и сломал предплечье». Виктория стояла в шоке и не верила тому, что произошло с ней, и по всем рассказам она поняла, что перед ней стоит ее одноклассница, о которой она ничего не слышала после школы, знала со слов других одноклассников, что она училась в одном из престижных вузов страны на лингвиста и вышла за кого-то очень богатого и влиятельного мужчину. Виктория подошла и обняла ее, заплакав. Вероника, посчитав, что это жест доброй воли, продолжила свой рассказ: «Только после нескольких часов моих криков в квартиру вломилась полиция и забрала его в участок, а меня, в срочном порядке, увезли на операционный стол. Через несколько недель ко мне так никто и не пришел в больницу, я ждала его или его друзей, но никто из них, как я понимаю, не знал, что со мной произошло. И только через несколько недель ко мне впервые пришел мой муж, с цветами и многочисленными извинениями, прося прощения, объясняя тем, что он был под наркотиками и ничего такого не хотел делать со мной. Я, как дура, по-

верила ему, и мы вернулись домой, но, через несколько месяцев, снова произошла та же история, после чего я убегала из той квартиры без каких-либо документов, успев только схватить карточку, чтобы где-то можно было остановиться переночевать и подать на развод. Но, увы, на следующий день, карточка была заблокирована им, а идти в полицию, я так понимаю, без толку, так как он быстро найдет меня, не успею я пересечь порога их отделения.

Мне не оставалось ничего, кроме как выкрасть документы из квартиры, но квартиру караулят его охранники и я не могла туда зайти. А там дальше пошло все по накатанной, вниз – денег нет, кушать нечего, ночевать негде, и вот так вот я встретила в один день Дмитрия, который поддерживает меня словесно и не поднимает руку», – договорила она свою историю жизни вкратце.

Виктория молча подошла к ней еще раз и наводящими вопросами подвела ее к тому, чтобы она узнала в ней свою одноклассницу, и Вероника расплакалась, после чего убежала. Стоявший рядом Дима был в шоке от увиденного и услышанного, Вика быстро на листке бумаги написала свой номер мобильного телефона и сказала, при первой возможности, позвонить, она знает, как помочь ей, по крайней мере с работой и документами. Схватив бумажку, Дмитрий побежал за Вероникой с пакетом еды в руках и крича ее имя, а Виктория направилась в метро с мыслями о жизни, поняв, что у нее не все так плохо, как могло быть, но, услышанный

ею рассказ не давал покоя до конца рабочей смены.

Приехав на работу, она украдкой пронесла свой чемодан в кладовую и спрятала за высокими стеллажами, на которых лежало постельное белье и другие предметы, которые требовались для ее работы. Переодевшись, она пошла убирать два закрепленных за ней этажа и до трех часов утра мыла полы еще на трех этажах. Делая свою работу, она все делала ее не спеша, да и спешить было некуда, так как она не поедет к тете, как раньше, которая ей несколько раз звонила в тот день. Виктория проигнорировала все ее звонки, наконец-то у нее сформировался некий внутренний стержень, как она подумала, и она могла сама решать свои дела, как и раньше, где никто ей не будет говорить, что не надо лить много воды в ванной, когда моешься, что в очередной раз ей надо помочь вернуть за кого-то долги по-дружески, и так далее.

На часах было уже начало четвертого утра, вся запланированная работа была сделана, и она направилась в кладовку, где просто присела на свой чемоданчик и, приложив голову к одному из стеллажей, закрыла глаза, моментально уснула и проснулась только в семь утра, когда в комнату зашла ее сменщица и обнаружила ее. Сменщица, увидев, как она спала на чемодане, не стала спрашивать, в чем дело, просто поздоровалась и пошла менять постельное бельё в номерах. Спустя еще час, ее сменщица вернулась с завтраком на подносе и горячим чаем, так как постоялец, которому предназначался завтрак, выехал из номера раньше, и они, по сло-

жившейся традиции, не выбросили еду, а съели.

«Ты как, выспалась?», – спрашивает ее сменщица. «Ну так себе, заработалась, в три часа ночи закончила все и ехать домой было поздно, а на такси дорого», – ответила ей Виктория, которая всё так же сидела на своем чемодане, но накрытом белой тряпкой. «А чемодан тебе зачем?». «А, да я вещи хотела тут постирать, так как дома сломалась стиральная машинка, вот и думаю спросить у менеджера разрешения». Отвечала она быстро на вопросы фразами, что приходили в голову, так что ее сменщица убрала свои опасения, о которых она думала. «Когда спросишь, скажи мне, а то у меня тоже есть вещи, которые надо постирать, меня машина обрызгала из лужи, пришла в грязном на работу, хорошо?», – разливая чай по стаканам, обратилась она к Виктории. «Конечно, сразу скажу», – отвечала сонная Виктория, кладя кубик сахара в стакан с чаем.

Позавтракав, Виктория, как и обещала, направилась к их менеджеру, который был в другом конце помещения и, получив ответ, направилась назад к ним в их комнату, где они закинули в стиральную машинку свои вещи. Сменщица пошла вновь перестилать постельное белье в номерах, а Виктория медленно собиралась пойти пройтись по улице, но, прежде чем выйти, она аккуратно, со служебного телефона, позвонила своему сыну в школу. Они поговорили о его достижениях в школе и оценках. Не сказав ничего ему о произошедшем с ней, несмотря на его догадки по грустному голосу его

мамы, она направилась в ближайший парк, где они иногда гуляли со своей сменщицей во время их обеденного перерыва. Идя по улице и кушая ванильное мороженое, купленное у бабушки в парке, она услышала, как зазвонил телефон. На другом конце провода была ее одноклассница, которая просила встречи с ней, но, ввиду того, что у Виктории рабочий день, она не могла сорваться по звонку и предложила завтра встретиться там, где будет удобно ее однокласснице. Записав адрес, она еще немного прогулялась и пошла в гостиницу делать свою работу.

В конце рабочего дня, около десяти вечера, закончился рабочий день, который ознаменовывал, что у нее есть двое суток отдыха, так как она работала сутки через двое, но воля случая ее сменщицы все изменила, она попросила ее заменить завтра после обеда и следующий день, так как надо было продлить ее документы в миграционной службе. Виктория не стала отказывать, да и тут она себя чувствовала в безопасности, может спокойно передвигаться и спать в их кладовке, а добрый менеджер никогда не заходит к ним, для него главное, чтобы было все чисто и убрано на его этажах, за которые он несет ответственность. Вечером того же дня ей снова позвонила Вероника и они договорились встретиться у станции метро, возле которой она находилась.

Приехав на место встречи, и, выйдя из метро, она увидела, как перед ней стоит трезвая девушка, с мытой головой, хоть и уставшим видом, но картина все равно желала оставлять

лучшего, хоть она и лучше выглядела, чем в прошлый раз. Подойдя друг к другу, они обнялись и долго стояли, обнявшись, после Виктория осмотрела на Веронику и предложила пройтись где-то покушать, хоть на часах уже было начало двенадцати ночи. Они пытались зайти в ближайшее кафе, но им отказывали на пороге, либо при пересечении двери, из-за внешнего вида ее школьной подруги. Поэтому, в ближайшем ларьке, Виктория купила им горячего чая и плитку шоколада, которую попросила Вероника.

Идя по улице и разговаривая о школьных временах, Виктория все никак не могла поверить, что это все произошло с ее школьной подругой и что такая красивая девушка может так низко упасть, не без помощи ее мужа. Поделившись их жизненными историями, Вероника тоже была удивлена историей Виктории, всячески ей сочувствовала и желала поскорее вылезти из всего этого, и встать с колен на ноги. Они шли еще пару часов по ночному городу в сторону центра, и на своем пути встречали много странных персонажей, которые наполняли город с приходом ночи. Кто-то просил денег, кто-то пытался заигрывать с ними, даже несколько машин, проезжая мимо них, сигналили.

Огни города освещали красивые старые здания, которые были отреставрированы, чистое ночное небо было покрыто звездами, шум двигателей автомобилей был почти не слышан на улицах города в это время, если только изредка мешал тишине ночного города. Чаще были слышны разговоры

и песни молодежи, которая сидела в парках на скамейках, играя на гитаре и распевая песни. Девушки к ним присоединились на десять минут, послушать приятный голос исполнителя и разговоры ночных жителей города – молодежи, которая сидела мирно у импровизированного столика, на котором не было никакого алкоголя, чему были удивлены подруги детства, похвалив их за это.

Послушав душевные песни, они направились гулять дальше, но сон начинал брать свое и Виктория предложила снять номер в отеле, но, увы, никто не хотел пускать Веронику даже на порог отеля, после чего Виктория решила поехать в свой отель и, на свой страх и риск, провести ее в один из номеров, где она смогла бы помыться и поспать в нормальных человеческих условиях.

Сев в такси и добравшись до места работы, она попробовала, как планировала, провести ее, но не получилось, в тот вечер почти все номера были заняты из-за проходившего в городе спортивного мероприятия по футболу, и приехало очень много иностранных туристов. Ничего не оставалось делать, как продолжить поиск нового места жилья, на что Вероника попросила ее остановиться и сказала: «Перестань переживать за меня, я уже почти год живу на улице, изредка где-то сплю в хорошем месте, так же, как и кушаю, поэтому если я сегодня не посплю в гостинице, ничего не изменится, а пока метро работает, я лишь только попрошу тебя купить мне проездной и дать уехать в свою сторону, где я обычно

нахожусь», – скромно говорила она ей смотря на Викторию с грустью. Виктория начал отпираться и всячески уговаривать ее, но, не получив желаемого результата, она спустилась с ней в вестибюль метро, купила проездной на несколько поездок и сказала, чтобы завтра приехала сюда к ней на работу. На прощание она снова ее обняла и дала немного денег, чтобы она могла что-то купить себе покушать и подарила свою куртку, в которую была одета, так как не могла смотреть, во что была одета подруга.

Наконец-то посадив ее в вагон поезда, который уехал, Виктория направилась в гостиницу, где так же застала свою сменщицу спящей в кладовке. Не став ее будить, она взяла свою рабочую форму и пошла в один из свободных номеров, в который заселялись рано утром по ее информации, на свой страх и риск. Помывшись и переодевшись, она смогла уснуть, написав сыну сообщение, где выражала ему свою любовь и что очень хочет его увидеть и надеется, что скоро приедет на несколько дней к нему навестить, так как не видела его уже около полугода и практически не помогала из-за вечных проблем тетки ее бывшего супруга.

Зазвонил будильник, на часах было пять тридцать утра, и ее смена начиналась через два часа. Она быстро прибрала за собой не разобранную кровать, сделала вид, что здесь никого не было, мимо камер, прошла на улицу в круглосуточное кафе, где покушала и уже вернувшись, через час, она поздоровалась со своей сменщицей, которая гладила в тот момент

вещи. Попив чая с шоколадом, тем что был у них от гостей, Виктория пошла работать за себя и свою сменщицу, которую будет заменять. День шел быстро, Виктория убиралась почти до самого позднего вечера, не покладая рук, и совсем забыла про подругу, которая должна была приехать к ней. Лишь только под самый вечер, около девяти часов, ей позвонила подруга и сказала, что будет на месте через час. Быстро домыв полы на одном этаже, Виктория одела на себя лишние вещи, которые приготовила для нее и направилась к черному входу, которым обычно пользовались сотрудники кухни или охраны, так как часто ходили курить на улицу. Пройдя все посты, она поздоровалась со всеми, кого знала и, выйдя из двери, стала ожидать свою подругу.

Простояв добрые пол часа, она, наконец-то, разглядела ее, робко стоящую в тени одного из дальних фонарей, и направилась в ее сторону, где сказала снимать с себя старую одежду и одевать ее чистые вещи, которые она приготовила. Когда Вероника переодевалась, Виктория с ужасом смотрела в ночном свете фонаря на её исхудалый вид и неправильную форму ребра, которое, видимо, плохо срослось, и увидела синяки на ее теле, на что спросила: «А это откуда? Ты же вроде говорила, что Дмитрий не бьет тебя». «Да, не бил… при людях, прости что обманула», – заплакав, ответила ей Вероника, отводя взгляд.

С очередным испугом и ужасом, Виктория увидела свежий ожог на теле и продолжила спрашивать: «Это тоже он

сделал?». «Нет, это не он, это я уснула на оголенной теплотрассе месяц назад и прижгла кожу, останется теперь шрам, видимо, так как большая болячка от него образовалась», – спокойно отвечала Вероника, как будто бы для нее это был своего рода пустяк.

Наконец-то, переодев подругу, Виктория достала из-за пазухи свои тапочки и дала ей их со словами: «Так, одевай. На случай, если кто-то будет спрашивать у меня на работе, ты – моя школьная подруга, живешь в столице, проезжала мимо после посиделок в кафе и решила зайти на мою работу. Хорошо?». «Хорошо», – ответила Вероника и они вместе, не спеша, вошли в здание. Без препятствий они прошли все коридоры, так как в это время часть охраны спали или смотрели телевизоры, а не в свои мониторы на посту охраны, и поднялись в кладовку.

Виктория быстро поставила чайник, что был у них и, мимо камер, они направились в один из номеров отеля, где, на сегодняшнюю ночь, Вероника могла остаться и привести себя в человеческий вид, да и просто отдохнуть. Виктория, пока Вероника осуществляла водные процедуры, отправилась мыть оставшиеся два этажа и только после пришла к ней, так как переживала, что вдруг кто-то зайдет туда, да и вообще, она уже нарушила технику безопасности, и, после такого, ее могут с легкостью уволить без выплат.

Зайдя в тот номер, где Вероника вышла из ванной, они продолжили общаться, проведя около трех часов под разго-

воры и уснули на разных кроватях, и, лишь только под утро, они направились тем же путем, что и пришли, в кладовку и, как только они зашли, через три минуты к ним зашел управляющий гостиницы с ее менеджером, посмотрели на них и на то, что все работники на рабочем месте. Следом, управляющий задает вопрос менеджеру: «Слушай, я так понимаю, вон та девушка, это твоя новая горничная?». Менеджер понял в чем тут дело, отвечает: «Да, она заменят временно заболевшую сотрудницу и помогает Виктории». «Хорошо справляешься, хвалю», – подметил управляющий и они пошли дальше осматривать этажи, за которые отвечал ее менеджер.

Девушки еще около минуты молчали, после перегнулись и заулыбались, но Виктория насторожилась, так как чувствовала, что ей предстоит ожидать разговора с ее начальником. Дождавшись начальника, который пришел в приподнятом настроении, и начал свой допрос с похвалы своей одной из самых ответственных работниц. «Ну что, могу похвалить тебя за твой труд и трудолюбие, премию возьмешь в бухгалтерии, но, прежде чем я подпишу бумаги на ее выдачу, мне надо понимать, что это было утром, кто это и как она сюда попала». Виктория начала рассказывать свою придуманную историю, что была у нее на двоих с Вероникой, но менеджер не поверил ей, да и Вероника никогда не умела врать. Посмотрев на нее еще раз, менеджер говорит: «Эх, Вика, не умеешь ты врать, от слова совсем, не красит тебя ложь, давай выкладывай, что это за личность», – по-доброму спросил он

ее, и после этих слова выходит Вероника и рассказывает всю правду о том, как они сюда попали, но ни слова не сказала о себе и как живет она сейчас.

Руководитель посмеялся, ни стал ничего плохого делать, просто попросил в следующий раз такие гости согласовывать с ним. «А лучше снимите номер в отеле», – добавил в конце разговора он, так как девчонки утаили, что они ночевали в одном из гостиничных номеров. Выходя из кладовки, мимо них шел постоялец и пытался спросить на немецком языке, где его номер располагается в отеле. Вероника спросила Вику, где этот номер и, уже на чистом немецком, указала дорогу иностранцу. «Хорошее произношение, ты только немецкий знаешь или еще есть пара языков в твоих навыках?», – не оборачиваясь, спросил ее начальник подруги. «Я знаю английский, немецкий, немного французского и пару фраз на итальянском», – ответила она и следом Вика добавляет: «Она лингвистический институт заканчивала и диссертацию писала», – гордо сказала она, похвалившись своей подругой.

«А ты не хочешь у нас поработать? У меня в декрет уходит одна из сотрудниц офиса, а вместо нее пока некого поставить, все кандидаты не с теми языковыми навыками, который нужен, приходят. Что скажешь?», – спросил Веронику остановившийся менеджер. «А можно мне подумать, так как у меня есть работа, вопрос встанет в зарплате и условиях труда только», – ответила она, на что Вика посмотрела на неё

с вопросительным знаком и крутящейся мыслью: «Ей работу предлагают, а она тут еще думает, идти не идти, и еще про какую-то выдуманную работу говорит».

Дойдя до лифта, менеджер оставил свою визитку с номером телефона и ушел по своим делам, а Вика с Викторией зашли в лифт, где Вика спросила Веронику: «Ты почему отказалась на работу устраиваться, у тебя денег нет, а ты отказываешься, строишь из себя…». «Да погоди ты, я же не могла так сразу согласиться на работу, мы же по легенде придуманной играли, и я не могла тебя подвести», – отвечала Виктория. «Да, согласна, было бы глупо сразу сказать да… но ты позвони ему, будем вместе работать на одной работе, встанешь на ноги и так далее, как ни как, ты не для этого заканчивала вуз и учила языки».

Спустившись вниз, они попрощались и условились встретиться завтра, главное, чтобы ее начальник не передумал насчет ее кандидатуры. Виктория поднялась на свое рабочее место и, в приподнятом настроении, начала свой очередной рабочий день, и, в конце рабочего дня, ей принесли премию в размере двух окладов, а ее начальник пожелал оставаться такой-же целеустремленной, какой она сейчас является. Открыв конверт, она пересчитала деньги, лежащие там, и сразу отложила на поездку к сыну в школу и на покупку ему обновок.

Два дня прошли как один и Виктория почти не выходила из здания, она убиралась и работала, не покладая рук, а по-

друга все не ехала, лишь только в выходной день Виктория поехала на то место, где она их тогда увидела. Приехав на место, она никого не обнаружила, лишь только через несколько часов, на том месте оказались другие личности, у которых она спросила, где ее одноклассница, но желаемый ответ не получила. Только после покупки им бутылки водки одна, более-менее трезвая, личность. отвела ее к месту, где была ее подруга, а подруга была в очень плачевном состоянии. Подходя к ее телу, она подумала, что ее подруги больше нет в живых, на ее голове была очередная гематома и заплывшее лицо от удара с почти полностью отекшими глазами, одежда, что была одета на ней, была разорвана и были видны следы насилия над ней.

Как выяснилось, со слов еще более-менее трезвого мужчины, она два дня назад собиралась куда-то поехать, вроде как сказала, на работу, но какая работа, у нее нету документов. Но Дмитрий ее не хотел отпускать и всячески уговаривал остаться, после чего они вместе напились, и он ее избил, а что дальше делал, я не знаю, говорю, что слышал от других. Хорошая девушка, красивая, но Дима ее не отпустит, он одну так убил уже и из-за этого он в розыске. После этих слов она быстро начала звонить в полицию и скорую, но телефон в подвале заброшенной больницы не ловил сеть. Она пыталась выйти из него, но выход ей перегородил стоящий с очередной бутылкой алкоголя Дмитрий, и приказал быстро зайти внутрь подвала, на что получил отрицательный ответ,

но физическое превосходство не дало ей уйти, и он толкнул Вику со ступеней, она упала. Быстро оглядевшись, что есть из средств самообороны, она на полу увидела только палку, на которой была кровь или краска красного цвета, попыталась за ней подбежать, но еще трезвый Дмитрий не допустил этого и ударил ее ногой в бок, оттолкнув от палки, и Вика ударилась о пол снова.

Дмитрий медленно шел к ней, говоря: «Ну что, сучка, ты будешь у меня второй рабыней тут, буду вас трахать по очереди, а вы будете на поводке у меня, в этом подвале, где вас никто не найдет, сделаю вам по бебику, и дело в шляпе. А сейчас снимай с себя штаны, по-хорошему прошу тебя это сделать, а после еще раз твою сладкую подругу поимею. Да, она исхудала, но не потеряла аппетитные формы, которые украшают синяки моей мини-дубинки», – грозно и с лицемерием говорил он, и, ставя бутылку на пол, приказал второму парню выйти из подвала и стать на шухере, пока он тут развлекается.

Испугавшийся парень быстро вышел из злостного подвала, а Вика, с разбитой головой, которой ударилась обо что-то острое, нащупала в кармане перцовый баллончик и попыталась прыснуть Дмитрию в лицо, но не получилось, так как баллончик был поврежден при падении и просто растекся по карману, тогда она пыталась схватить его за лицо, но сильный удар от него снова откинул ее на пол, и он начал душить ее ремнем, который снял со своих грязных джинс, говоря:

«Ах, ты сука, ты так захотела? Сейчас я тебя прикончу тут, и не увидишь ты больше своего сына, о котором поведала твоя лежачая подруга, я вас обоих тут положу!». И он ещё сильнее сжал ремень вокруг ее шеи, но, в этот момент, не известно откуда появился молодой человек, ударил его по голове той самой палкой, которая там была и начинает сильно избивать, что есть силы.

Пока Дмитрий валялся на полу, парень снял с Виктории ремень и им связал Дмитрию руки, вызвал полицию и скорую. Вика, сидя на полу, просто плакала и не могла поверить, что все это с ней происходит и с ее подругой, которой она хочет помочь. Она вспомнила все прошедшие мысли и картинки, что были связаны с ее сыном, когда он ее душил и выбежала на улицу, пытаясь позвонить своему сыну, услышать его голос, но у сына в тот момент был школьный урок и учительница попросила перезвонить позже, так как телефоны все сдавали на время школьных занятий.

Успокоившись, она подошла к молодому человеку, который помог им, и поинтересовалась, как он нашел их, на что тот отвечает: «Ко мне подбежал парень, бомж, я его знаю, он вечно сидит у моего подъезда, безобидный, и сказал, что в заброшенной больнице лежит убитая девушка и сейчас будет вторая, я и побежал», – говорил ей молодой человек, с немного трясущимися руками, пытаясь не запинаться в своих словах от стресса и, следом, спросил Вику, как она попала сюда, на что получил мини рассказ от нее. Приехавший

наряд полиции и скорой помощи госпитализировал ее и ее подругу, поместив в реанимацию Веронику, так как в ее крови нашли ударную дозу наркотиков и гематомы по всему телу, а Виктория отделалась легкими ушибами и парой ссадин. Викторию отпустили только под вечер следующего дня из медицинского учреждения, после того, как она дала все показания участковому из полиции по произошедшему инциденту, и она отправилась на свою работу.

Приехав на работу, она сразу пошла к своему начальнику и рассказала о причине того, почему не приехала ее подруга к ним на работу, после чего неравнодушный начальник попросил адрес медицинского учреждения и отправился на следующий день навестить ее вместе со своей сотрудницей, которая была единственным человеком, которого знала Вероника и хотела всячески ее отблагодарить за спасение ее заблудшей души в этом мире и за вовремя спасенную ее жизнь. Вика еще несколько раз на неделе приезжала к ней в больницу навещать, после чего уехала на несколько дней в деревню к своему сыну, по которому очень соскучилась, передала эстафету ухаживания за подругой своему начальнику, которому, как она видела, понравилась ее подруга, несмотря на уставший вид и правду, которую Виктория рассказала ему о ее не легкой судьбе.

Утром Виктория села на поезд со своими небольшими пожитками и подарками для сына и поехала в деревню, где он жил. Пока ехала в дневном на поезде, она все думала о про-

изошедшей ситуации с ее подругой, которая в это время еще находилась там, и примеряла ее историю на себе и понимала, что надо выбираться из всего этого и вставать на ноги как можно скорее, чтобы забрать своего сына к себе, и чтобы никогда и ничто их не могло разлучить, так как он единственный луч света в ее жизни, который ею движет и помогает преодолевать различные трудности и освещает дорогу.

Прочитав очередную книгу, она легла спать, так как день будет длинным и надо отдохнуть перед завтрашнем днем, когда она увидит своего сына и они будут вместе проводить время в выходной день. Наконец-то двенадцать часов на поезде закончились и звон колес еще немного доносился в ушах от уходящего поезда, и Виктория направилась на такси к своему однокласснику, так как в тот дом она больше ни ногой, разве что посмотреть, как они живут. Приехав на место, расплатилась с таксистом, который любезно помог ей достать ее подарки для сына и оставил ее у немного покосившегося дома ее одноклассника.

В темноте этот дом выглядел более-менее симпатичным, особенно в лунном свете, но вот ее проход через заросли к дому дался с трудом, даже по натоптанной тропинке, где трава была почти с ее рост. Пройдя два раза через эту тропу, она перенесла все свои вещи, и стала аккуратно стучать в дверь, так как была уже ночь, но никто не отвечал и не выходил. Пройдя мимо дома, она ничего не обнаружила, а в темных окнах ничего не смогла разглядеть. После, она просто

потянула дверь, и она открылась. Включив свет в прихожей, она поняла, что дома давно никто не живет. Она прошла через терраску, где была открыта дверь и подошла к основной двери, которая была заперта на ключ навесного замка, но, не найдя ключ, ей ничего не оставалось делать, как лечь на старое кресло и укрыться курткой, которая висела на гвозде терраски, и попыталась уснуть.

Смотря в окно, она, не смотря на все трудности и тяготы, чувствовал себя свободной и в безопасности, даже не смотря на все имеющиеся изъяны внутреннего вида дома.

Уснув, через некоторое время она проснулась от шороха и подумала, что домой кто-то лезет, но это были соседские собаки, которых отпускали погулять ночью в деревне, как когда-то они свою собаку, которая была у них в старом доме, но, на всякий случай, она закрыла дверь на засов изнутри. Проспав до семи утра, она открыла глаза и смогла рассмотреть все, что окружало ее. На полу не хватало досок в углу комнаты, где стоял, видимо, обеденный стол, на котором была старая скатерть и столовые приборы, изрядно покрывшиеся слоем пыли, паутина украшала окна с обеих сторон, в которой были десятки пойманных мух, два стула. где на одном стояло ведро с водой, а рядом кипятильник, которым они грели воду в ведрах, чтобы могли помыться, так как не было своей бани или душа в доме.

Засов, которым она думала, что закрыла дверь, совсем не закрыл ее, так как входная дверь была наклонена сильно вле-

во, а кресло, в котором она проспала ночь, как ни странно, было чистым, хотя скорее всего, она его своей одеждой обтерла, пока спала в нем, а посередине была дверь в основную комнату дома, где на веревке весел заветный ключ от него, который Виктория не смогла сразу найти.

Встав с кресла, она взяла этот ключ и начала открывать навесной замок двери, с третьей попытки получилось открыть, так как механизм замка, видимо, был изрядно испорчен и прокручивался. Открыв дверь, она сразу вспомнила, как они все здесь ютились и дружно спали, зная, что они в безопасности, несмотря на все тяготы жизни.

В правом углу комнаты была аккуратно застелена кровать, которая собрана из подручных средств, где ножками служили широкие кирпичные пеноблоки, на которые были положены широкие деревянные доски, поверх которых лежала еще одна широкая доска, напоминающая ДСП.

В правом углу стоял деревянный широкий шкаф, времен второй мировой войны, а рядом с ним, у окна, стоял журнальный столик, на котором лежал неразгаданный кроссворд, которые любил отгадывать ее одноклассник. Другой кровати, что была справа от двери, уже нет, да и зачем она место здесь будет занимать, когда Виктория уехала в столицу на работу. Порыскав на полках, она ничего не обнаружила, что могла бы покушать, хотела найти чай, занесла свои вещи в дом и закрыла на ключ, взяв с собой только подарки для своего сына и немного конфет, что она купила для его

одноклассников. Выйдя из дома, она увидела соседа, которого знала, поздоровалась с ним и хотела спросить его, куда пропал ее одноклассник, но, не успев задать вопрос, она услышала вопрос в свою сторону: «Вик, ты что ли?». «Да, я. Не узнал?» – ответила она ему. «А я все думал, кто приехал в столь поздний час, думал, соседушка мой, а тут ты. Кстати, хорошо выглядишь, ты из столицы приехала?», – немного заигрывающим голосом проговорил он. «Спасибо. Да, я там сейчас работаю в гостинице, приехала к сыну на несколько дней, так как полгода не видела его, вот спешу к нему в школу», – проходя через заросшую тропинку от дома к дороге, отвечала она. «Ну и молодец. Эдик тоже уехал в город со своей супругой. И правильно сделали, нечего тут делать в деревне. Вся молодежь в город едет, туда, где есть работа и цивилизация, а тут только для них дыра, где нет ничего для растущей молодежи, долбанная урбанизация», – засмеявшись, сказал он новомодное слово в последней фразе, которое услышал где-то от столичных гостей, которые приезжают в деревню отдыхать. «Да, а он мне не говорил даже, но супруга его вроде обмолвилась как-то со мной в разговоре, что поедут, но не сказала, когда именно. Слушай, у тебя есть его номер телефона?», – спросила она, оборачиваясь, осматривая в дневном солнечном свете состояние дома, который слегла накренился от старости, облезлая краска и прогнивший угол крыши откуда росла трава, выделяли его на общем фоне, а вокруг дома росла высокая трава и бурьян. «Неа,

нет, но могу спросить, если надо, ты же вернешься сегодня еще?». «Да, вернусь, но позже, я тогда к тебе зайду вечером за новостями по поводу номера телефона, хорошо?», – говорила она ему, отходя от дома все дальше и дальше, что приходилось почти кричать, чтобы он услышал ее слова. Ничего не услышав в свой адрес, она направилась в школу к своему ребенку, которому хотела сделать сюрприз своим приездом.

Подходя к школе, она старалась пройти мимо его окна незамеченной, чтобы он не видел ее и, уже через воспитательскую, где сидели воспитатели, она узнала, что он переехал в другую комнату, после чего направилась к нему с переполняющими чувствами любви. Открыв дверь светлой комнаты, она увидела, как ее сын спит крепким сном, медленно подошла и поцеловала его в щечку, наклонившись, после чего он открыл глаза и увидел, как перед ним стоит его мама, за которую он переживал и переживает. Мальчик вскочил и резко обнял ее, крепко-крепко, на что она сказала радостно: «Ты меня сейчас задушишь, сильный какой стал». Сын не мог поверить своим глазам, что его мама приехала и он видит ее вживую, не по телефону, не на фотографии, а видел перед собой, как раньше.

Быстро собравшись, они направились в город, где провели почти целый день, развлекаясь и делая покупки для школы, только под вечер они зашли в кафе покушать. Присев за стол и сделав заказ, Виктория начала аккуратно спрашивать его: «Как тебе еда, нравится?». «Да, вкусно, почти как

в школе, но в школе лучше», – отвечал он ей. «А как тебе школа, все хорошо, может кто-то обижает или плохо говорит о тебе?». «Неа, все хорошо мам, не переживай, ты лучше спрашивай, что хотела спросить, я же тебя знаю, ты всегда издалека заходишь…», – улыбаясь, говорил ей сын, откусывая кусок от пиццы. «Ух ты какой, я и забыла, какой ты у меня уже взрослый. Сына, смотри, у меня есть предложение тебя перевести в другую школу, в столицу, где я буду рядом с тобой, как и было до этого…» – робко сказала она ему. «В столицу? Мам, круто конечно, но я не хочу, мне тут хорошо, у меня друзья новые, учителя, которые мне нравятся, спортом занимаюсь с тренером, он нас готовит на соревнования. И тебе будет проще там одной, я всегда на телефоне, ты знаешь, что со мной тут все хорошо, да и при смене школы мне заново нужно знакомиться, не известно, что там за учителя и одноклассники, плюс ты будешь на работе и будешь больше переживать и уставать, а так у тебя развязаны руки. Вон одноклассника родители забрали в другую школу, через месяц или два, точно не помню вернулся назад, так как ему там не понравилось», – говорил ей сын, рассуждая как взрослый человек, о проблемах, которые могут быть. «Хорошо, почти убедил, но все равно подумай насчет моего предложения», – расплачиваясь за еду, говорила она.

Её сын очень хотел быть с мамой, но понимал, что сейчас ему тут хорошо, а мама пусть работает и копит на свою мечту, так как ее жизнь начала буквально несколько месяцев

назад расцветать новыми цветными красками, словно радуга после грозы. Покушав, она вернула его в школу, а сама пошла в дом, где жил ее одноклассник, зайдя в гости к соседу, который обещал дать ей номер телефона Эдика. Не достучавшись до соседа, она пошла спать в комнату, где расстелила чистое постельное белье, заварила чай и, в спокойной тишине, читала книгу без какой-либо тревоги на душе.

На утро следующего дня она, выспавшись, собралась идти к сыну, но сын отпросился у воспитателей и пришел к ней в дом, где она ночевала, и они решили пойти посмотреть их дом, в котором они раньше жили, до момента, когда их выгнали из него. Придя к нему, они, с удивлением, обнаружили новых людей в нем и поинтересовались у них, что произошло с домом, где старые владельцы на что любезный мужчина ответил: «Мы его купили еще в прошлом году, зимой, а сейчас делаем ремонт, так как прошлые хозяева передумали тут жить, точнее, мужчина передумал, от него ушла супруга и он переехал к родителям, ну, мы и купили дом, сейчас будем приводить в порядок», – доставая краску из машины отвечал он на их вопросы.

«А вы кто?», – поинтересовался мужчина. «А мы те, кто тут раньше жил, нас отсюда тот мужчина выгнал, который ушел к маме…», – безэмоционально отвечала Виктория. «О как, сочувствую, но ничего не могу поделать, кроме как посочувствовать», – сказал мужчина, предложив попить чая на свежем воздухе. «Нет, спасибо, мы пойдем, не будем вас

утруждать и отвлекать, у нас новая жизнь сейчас, со старыми вещами надо прощаться с высоко поднятой головой», – ответила Виктория и они направились в сторону дома ее бывшей свекрови.

Подходя к дому, на нее нахлынули старые тревожные чувства безнадежности, так, что аж мурашки по коже прошлись, и все те слова, что она слышала в свой адрес, всплыли в воспоминаниях. Остановившись у дома, они с сыном долго думали, заходить им в дом или нет. Тем временем, Виктория пыталась разглядеть тщательнее этот дом, который принес ей одну горечь и слезы. Только сейчас было наоборот, дом, по его виду, плакал, и пытался просить, всем своим видом, о помощи. Краска давно слезла с него и оголились, серые сухие доски, высохшие на солнце, с которых стекала смола, похожая на слёзы, часть забора, который окружал дом, падал под собственным весом из-за сломанных перекрытий. Огород, что виднелся за домом, был полностью заросшим, видно, что на нем никто ничего уже давно не высаживает, после чего вспомнила как они вместе с сыном в старом доме высаживали картошку по весне, после школьных уроков, и так же выкапывали по осени, вдвоем, целый огород, пока ее супруг был в столице и жил своей жизнью.

Наконец-то, они решились зайти в дом, где поднялись по старым ступеням, на которых еще была видна краска и зашли в дом, где увидели, как за столом происходит очередное застолье, где были ей до боли знакомы лица, пьяные с самого

утра. Она еще подумала: «Когда они успели то, сейчас десять утра всего?»

Удивившиеся ее бывшие родственники по линии мужа сначала не поняли, кто зашел, после чего свекровь, как ни странно, у которой было плохое зрение, наконец-то, поняла, кто перед ней стоит и сразу, в приподнятом настроении, заговорила: «Ты к нам надолго я надеюсь, вернулась, а то нам лишняя рабочая сила понадобится чтобы отремонтировать дом. Мои двое никак не могут справиться уже месяц с поставленной задачей», – на что ей Виктория отвечает: «Спасибо за предложение, но я откажусь, так как завтра уезжаю и нет никакого желания тут оставаться, хватит, я уже съела не одну бочку дегтя здесь, где не было и ложки меда». Она старалась отвечать позитивно, смотря на пустой стол и пустые полки прозрачного серванта, понимая ее очередную уловку, зная, что они высосут из нее все деньги и нервы, но, с высоко поднятой головой, она уже хотела выйти, как услышала, как из соседней комнаты доносится детский плач, который заставил ее остановиться.

Спросив разрешения пройти, она увидела одну из дочерей свекрови, которая кормила своего новорожденного ребенка в комнате без ремонта и отвалившимися обоями, которые лежали в позе эмбриона. Она аккуратно подошла к ней, чтобы не мешать, пока кушает ребенок, и поинтересовалась, как дела у нее, на что она ответила: «Ты сама видишь, как тут дела, они пьют целыми днями, а я убираюсь за ними после

пьянки и готовлю покушать на всех.»

Виктория знала ее лучше всех и всегда уважала ее, так как она единственная, кто к ней очень хорошо относился и к ее ребенку. Она достала кошелек и украдкой, пока никто не видит, дала ей одной купюрой крупную сумму, чтобы она могла купить что-то для себя и ребенка. Поговорив еще несколько минут, они с сыном удалились, и, идя по дороге, они были очень удивлены увиденному. Проходя мимо школы, они встретили ее бывшую, а теперь нынешнюю учительницу ее сына, и вспомнили школьные годы, где в разговоре они вспомнили о ее однокласснике и однокласснице, которая сейчас лежит в больнице, но Виктория не стала ничего говорить о ней, а лишь спросила, есть ли связь с Эдуардом, и получила заветный номер телефона. Через некоторое время, они попрощались и разошлись по своим делам.

Идя к автобусной остановке, она быстро набрала ему и разговор не заставил себя долго ждать, она расспросила его, как давно он в столице и попросила разрешения пожить дочери ее бывшей свекрови в его доме так как там, где она живет, полный бардак, да и ребенок не должен жить в таких условиях как там, иначе органы опеки заберут его при первой жалобе соседей.

Эдуард нисколько не возражал, лишь только предупредил, что у него долг за электричество не погашен и все, а по окончанию разговора, они договорились уже встретиться в городе и пообщаться. Уладив все дела и почувствовав облегче-

ние, они с сыном доделали вчерашние дела, которые не успели, а вечером, по приезду домой, принялись убираться у дома, в котором жил Эдик, выкорчевывая весь выросший бурьян, что был вокруг дома, чем привлекли внимание соседа, который вобрался тоже помогать со словами: «Эх, давно я порывался его убрать, так как он портил вид улицы, теперь с вами поработаю». На часах было уже восемь вечера, они дружно убирались под музыку что включил сосед в своем радиоприемнике, и до девяти вечера сделали все запланированное, только сын пораньше ушел, так как завтра надо уже ему в школу, и так день пропустил.

Переночевав еще одну ночь, она, с самого утра, пошла в магазин, пока ее сын учится, купила еще немного сладостей ему и закупила все для новорожденного ребенка, и все это принесла в дом своего одноклассника, после чего направилась в сторону их дома, где по пути увидела, как она гуляет с ребенком держа его на своих руках, а на вопрос: «А где коляска?» получила простой ответ «Пропили вон те пьяницы, пока я ездила в город оформлять пособие по безработице и собирала справки на ребенка», – в этот момент у Виктории просто нереально злости накопилось, она была готова почти и как рестлер раскидать всех по углам за такое деяние, и, в приказном тоне, говорит ей: «Так, собирай вещи, все что есть у тебя в доме, и будешь жить в доме моего одноклассника, я попрошу, чтобы в дом кроме тебя, никто не заходил, сосед если что в курсе данного решения, там будешь жить

спокойно и не кормить на детские пособия эти отребья, которое кроме как кричать и пить ничего не могут». И они договорились через час встретиться на том же месте, где сейчас стояли. Немного позже, не через час, Виктория дождалась ее с двумя пакетами, и они отправились в дом, который хоть и был стар, но в нем можно было, по крайней мере, жить, а тот фактор, что она мать-одиночка, позволил ей встать на очередь по улучшение жилищных условий.

Подходя к дому, она еще раз посмотрела на него, осмотрела его состояние, после чего они зашли внутрь, где Вика показала ей все те принадлежности, что она купила, а там было почти все, разве что не было только специальной емкости для постоянного подогревания молока. А пеленок и распашонок было на полгода вперед, как и подгузников. Лена медленно подошла к ней с ребенком, обняла и заплакала, говоря следующие слова ей на ухо: «Спасибо тебе, я не знаю, как тебя отблагодарить, я всегда знала, что ты сильная, несмотря на все трудности, что ты перенесла, которым я была свидетельницей и не могла на это смотреть, а если говорила, то мне прилетало следом. Спасибо за то, что помогла мне, я не забуду этого никогда, твоя доброта обязательно вернется к тебе, а я буду стараться встать на ноги пока, при любой возможности», – сказала Лена, аккуратно придерживая своего ребенка, который спал крепким детским сном, а Вика ответила ей: «Все будет хорошо в твоей жизни, прорвешься, главное не делай тех ошибок, что делала я, живи

своей жизнью и воспитывай своего ребенка, а они, к сожалению, потеряны уже, и ты сама это прекрасно понимаешь». Вытирая слезы, говорила она это.

Пока спал ребенок, к ним в гости пришел соседский сын, ровесник Елены, познакомиться и спросил заодно: «Надо чем-то помочь Вам? Меня отец отправил проверить обстановку». На что Виктория говорит: «Да вроде ничего, вчера все сделали, разве что закрыть или заколотить ту дверь, прямо поставить, точнее, и вон тем куском металла, что был на крыше, закрыть гниющий угол, чтобы дерево не пило воду во время дождя». «Хорошо, сделаю, только инструмент возьму у отца и вернусь», – ответил он ей. А сама Виктория пошла в очередной раз в магазин, за коляской, но денег лишних сейчас не было, коляски было дорогие, на что продавщица, узнав кому она ее ищет, предложила забрать бесплатно коляску у ее дочери, у которой сыну уже пять лет, а коляска давно стоит, и они собирались ее выбросить.

Под вечер уже в ней спал довольный ребенок и издавал разные детские звуки, чаще смех, когда Лена и сын Виктории провожали ее на поезд и ждали с нетерпением, когда она снова приедет, особенно ее сын, который переживал за нее.

Приехав в столицу, где она уже чувствовала себя как рыба в воде, Вика направилась прямиком к своей подруге, которая была еще в больнице, навестить ее, и, с удивлением, обнаружила, что она быстро шла на поправку, но еще надо было ей пару недель точно провести для полного восстанов-

ления и пройти курс по реабилитации. А сама задумалась над тем, что надо куда-то идти и развиваться, несмотря на все трудности и тяготы, что перед ней стоят. После больницы она направилась прямиком на свою работу, где ее уже заждалась сменщица и звонила на телефон несколько раз. Наконец-то приехав на место работы, она положила свои вещи в кладовку и приступила работать и день для нее был тогда был очень долгим.

Три недели прошли незаметно на новой должности, на которую ее перевел менеджер, а сам перешел выше. За это время ее подруга, которую они с нетерпением ждали, со всеми документами для устройства на работу, успела подлечиться.

Наконец-то этот день настал, и перед ней стоял совсем другой человек, нежели месяц назад. Ее кожа приобрела естественный здоровый цвет, на теле не было синяков, да и под глазами. У нее были красивые зеленые глаза и белоснежная улыбка, которой она всегда дорожила, разве что только волосы надо было привести в порядок, но на это у нее не было лишних денег, которые ей только предстоит заработать.

Подходя к ним, она посмотрела на них и говорит: «Вы что так на меня смотрите, я что так плохо выгляжу?». «Нет, ты очень хорошо выглядишь», – говорит ей ее будущий начальник, просто вспоминая твое состояние, я пытаюсь поверить в твое преображение… пойдем оформляться». – немного скромничая произносил он. После оформления Вероника пришла к Виктории в ее личный кабинет, в котором она те-

перь всегда находится в рабочее время и предложила вечером пойти отметить ее повышение. Вечером того же дня они направились в ближайшее кафе, где провели за разговорами почти три часа, вспоминая разные истории, а на середине разговора к ним подъехал их одноклассник, который был безумно рад встрече со своими школьными друзьями.

Эдик работал в автомастерской, так как любил машины и все что с ними связано. Они снимали квартиру с супругой и ждали рождения ребенка, Вероника успешно работала в гостинице с Викторией и могла себя обеспечивать, разве что с супругом развелась наконец-то. Виктория сняла квартиру и после выкупила ее за несколько лет, взяв ипотеку в банке, она продолжала ездить к своему сыну и всячески помогала Елене, которая, на тот момент, получила собственное жилье и могла спокойно жить и воспитывать своего ребенка, со своим мужем, которого она дождалась из армии.

Хоть это и было очень тяжело, но у нее была поддержка, как и у них всех, для кого-то друзья, а для кого-то одноклассники. Что самое важное в этих историях, это то, что, несмотря на то, что мы теряем надежду, нас вытаскивают другие люди, которым мы не безразличны. Так будьте и Вы не безразличны себе и окружающим Вас людям.

История шесть: «Разговоры»

Как обычно, заведенный будильник трезвонил в шесть тридцать утра и Олег, для которого наступал новый день, с большим нежеланием открывал глаза. Преодолев через силу накопившуюся утреннюю лень, он выходил из одной комнаты, в двухкомнатной съёмной квартире, на окраине города спального района, и шел прямиком на кухню делать себе завтрак, на которой уже находился его сосед по квартире, пришедший с ночной работы в клубе.

За непродолжительным разговором о своих делах о прошедшем дне, они делили трапезу на маленькой кухне, где можно было только двоим уместиться, делали вкусный заваренный чай или кофе, кто что хотел, после чего Олег шел принять утренний душ, а его сосед шел спать. Ровно в семь тридцать он тихо выходил из квартиры, аккуратно закрывал поломанный замок, который проворачивался, и включал один из агрегаторов такси, в котором он работал на протяжении последних нескольких месяцев, так как его сократили с работы.

Не спеша, держа еще горячую кружку кофе в руке, он осматривал машину, проходя вокруг нее, своего рода ежедневный обряд, открывал дверь и заводил свою, как он ее называл, «Кормилицу», и всячески ухаживал и говорил с ней.

Не успев допить утренний кофе, как он принял первый заказ и начал его выполнять. Утренними постоянными пассажирами были родители с детьми, которые везли вторых в садик, либо кому надо было рано в аэропорт или работу, и так у него проходил весь день сидя за рулем, а точнее, четырнадцать часов работы, семь дней в неделю, без выходных, разве что один выходной мог себе позволить в пару недель.

Ехал он на первый заказ минут десять, по еще пустым дорогам, еще несколько минут прождал пассажира у выхода из подъезда дома. К нему в машину сел довольно полный молодой человек в белой рубашке и отглаженных брюках и начищенными туфлями, с детским лицом и безумно радостном настроении. «Ну что, шеф, едем?», – спросил его пассажир. «Да, только адрес укажите, пожалуйста, так как вы забыли в приложении указать адрес назначения…», – ответил Олег.

«Прошу прощения, забыл, торопился, едем в аэропорт, моя девушка прилетает сегодня, наконец-то, которую я не видел несколько недель, пока она была в командировке, очень соскучился», – отвечал ему веселый пассажир. Машина тронулась, и они ехали буквально пару минут в тишине, как пассажир снова завел беседу. «Простите, что вас отвлекаю, мы можем проехать мимо магазина цветов?». «Можем, только вот где вы в восемь утра найдете открытый магазин цветов? Все открываются не раньше девяти часов» – поинтересовался Олег. «Точно, совсем забыл, сейчас поищу в интернете».

Пока ехали, он быстро сделал заказ в интернет-магазине, и они направились к нему, так как он был круглосуточный и выдача происходила чуть-ли не с пяти утра. Забрав очень шикарный букет цветов, состоящий из белых пионов, он снова обращается к Олегу: «Извини, что отвлекаю. А много вы часов в день за рулем?» «Всегда по-разному, нет какого-то одного, но, в среднем, не меньше десяти, редко бывает, когда меньше, надо зарабатывать деньги в это нелёгкое время» – отвечал Олег. «Да, в эти кризисные времена всем надо работать вдвойне, деньги тратятся быстро, а приходят тяжело. Можно забыть о путешествиях, отпусках и других прелестях, а только что работать на покушать, на кредиты, если они есть, и на детей, если они тоже есть. У меня, я просто с региона, все одноклассники переехали в столицу, либо как минимум работают тут и снимают жилье, не видя своих семей по несколько месяцев». «Да, знакомое чувство, я сам с региона, но давно тут живу, лет десять уже, понимаю их, сам снимаю квартиру и все деньги, что лишние есть, отправляю семье, но бывает иногда такое, что машина может поломаться и приходится ее чинить, а детали на них стали очень дорогие сейчас, не считая роста цен на бензин и страховки на сам автомобиль», – вздыхая отвечал Олег. «Можно поинтересоваться, сколько в день вы в среднем можете заработать? Простите за личный вопрос». «По-разному, среднего нет, но, чтобы быть наглядным, скажу за месяц, так проще, так как недавно делал подсчет. Плачу агрегатору около

тридцати процентов комиссии с каждого заказа, заправляю машину по одному разу в день, стабильно, если ремонт, то за мой счет, есть ребята что машину берут в аренду, это еще сложнее что-то заработать и прокормить семью. В общем, денег мне хватает на съёмную квартиру, отправку семье в регион и на покушать без особых трат на себя и развлечения. При условии, что я работаю семь дней в неделю без выходных, если начну работать меньше, то у меня не будет возможности заплатить за кредит и другие расходы», – смотря на дорогу отвечает Олег. «Ого, это просто невообразимо, хотя чему удивляться, у меня такая же история, но мы, слава богу, живем в своей квартире и не имеем кредитов, но все равно трат выходит много в мегаполисе, так как все стало в разы дороже. Сейчас, правда, бизнес свой пытаемся сделать с друзьями, запускаем свой агрегатор для такси, могу вам визитку дать, надо?», – спрашивает его пассажир. «Конечно, давай, пусть будет. А что за агрегатор у вас и что за идея основная, так как агрегаторов сейчас очень много, а вот условия одни и те же у всех», – отвечал Олег, немного заинтересовавшись.

«Да все просто, я и мои компаньоны не любят монополистов, которые захватили рынок определенного сегмента и диктуют свои условия, это очень бесит. Мы сделали свой агрегатор и приложение тестируем сейчас, но основная политика и цель, это маленький процент с одного пассажира, то есть не тридцать, как с вас берут, а делаем десять при его фиксации на год. Повышаем так же в год не больше чем на

два процента, что опять же прописано у нас при заключении договора, мы не жадные, всем хватит и все будут довольны, но у нас нет своего парка автомобилей, но часто частники просто берут машину в аренду и ездят как вы, в любом агрегаторе, и не надо работать только в их автомобилях», – отвечал воодушевленно пассажир. «Ну молодцы, что сказать, должно сработать, я бы точно захотел себе оставлять двадцать процентов с поездки. Но вопрос, как вы финансово все сделаете, там же надо все считать и если у вас пойдет в гору, то надо большую сумму денег или все проще?». «Гораздо проще, вам же деньги идут на аккаунт, но расчет происходит не в день вывода, а на второй или третий, соответственно пока деньги с банка клиента идут к нам на расчетный счет в банке, мы их получаем и уже рассчитываемся с вами, забирая только свой процент и все, а вам переводим сумму, которая вам полагается». «Ну молодцы вы, надеюсь все получится у вас», – удивился Олег столь простому решению и ответу пассажира, а пассажир добавляет: «Вы сейчас уже можете в нем работать, скачайте пробную версию приложения, и она работать может в фоновом режиме, заказов, конечно, мало еще, как и водителей, но в день около двух сотен поездок уже совершают клиенты. Кстати, бонус будет водителю, первый месяц комиссия с заказа пять процентов вместо десяти, и, также, есть система выполнения заказов, чем больше выполнишь, тем больше бонус будет по окончанию всего задания. Как пример, мы даем сто процентов бонусов после выполне-

ния выбранного задания, на первые десять поездок, где вы все забираете себе в карман, так сказать, система мотивации у нас тоже есть и это одна из них», – очень уверенно и бодро говорил пассажир, так что Олег в это время уже скачивал их приложение, так он впечатлился их агрегатором, помимо выгодных поездок и низкого процента.

Пока они ехали и говорили о бизнесе его пассажира и тонкостях, они приехали уже в аэропорт, где попрощались и направились каждый в свою сторону, после чего Олег увидел, что ему этот голубоглазый, полненький и очень скромный пассажир перевел чаевые равные сумме поездки, что он подумал: «Вот бы все пассажиры попадались такими щедрыми и добрыми, была бы возможность, я бы ему не пять звезд поставил, а все пятьдесят», -выезжая с территории аэропорта подумал он.

Пока выезжал с аэропорта, ему поступил новый заказ, только уже надо было забрать пассажира с аэропорта, Олег еще подумал: «Зачем я так быстро уехал, придется кругом все объезжать, бензин тратить», – но уже через десять минут он встречал пассажирку пенсионного возраста, стоящую в дамской шляпе с небольшим клатчем в руках, немного сонную и, в тоже время, бодрую, как показалось, ему так как с двумя чемоданами не каждая взрослая женщина справится, которые он любезно помог сложить в багажник, после чего они поехали. Он увидел, что им надо ехать до ее места около двух часов, и сразу подумал: «Вот надо же так, блин,

две поездки будет, а я уже почти сто сорок километров проеду и бензина двадцать литров потрачу, а заработаю не так много, можно сказать в ноль, если бы не чаевые того милого добряка», – но он надеялся, что бабулька тоже даст ему что-то на чай. Они ехали около сорока минут молча, было только слышно классическую музыку, которую в начале пути попросила его поставить старушка, а он любезно согласился.

«Нам долго еще ехать?» – заговорила она, спрашивая его своим тонким голосом, «Навигатор показывает, что осталось тридцать минут еще, но я думаю минут сорок точно, так как все едут в центр сейчас на работу или по делам, а ваш адрес назначения, где театр, находится в самом центре», – ответил он ей, после чего у него сразу мысль в голову пришла, а не в театре ли она работает. И он решил, в манере предыдущего пассажира, спросить ее правда это или нет, на что она отвечает: «Да, я сейчас являюсь худруком театра. Еду из командировки заграничной», – ответила она более сговорчивым голосом. «Ого, здорово, ни разу еще не приходилось возить деятелей искусства, разве что спортсменов или избалованных мажоров, что деньгами сорят, возил чаще, не таких скромных персон что вы и до вас мужчину, который приехал в аэропорт встречать девушку», – ответил он. «Да, здорово это все, вы правильно заметили, но это забирает очень много сил и времени в настоящее время, к слову, была на постановке одного из ведущих театров мира, но современная интерпретация и ее нестабильность ценить старую школу усу-

губляет все восприятие театра в целом, в особенности, переделки сцен, какими их видел автор, и какое оно было изначально, нет изюминки в постановке и харизмы актеров, которые могут играть по настоящему и быть частью всего целого, мы теряем культурные связи и ценности повседневно и очень быстро», – грустно говорила она, держа в своей руке иностранный журнал, на котором была изображена ее фотография.

«Я вас понимаю, молодежь и новое поколение другие, у них другой тип и склад ума, они мыслят иначе, отсюда и новое видение, и новый взгляд на все, а для нас привычны более старые мотивы и старая школа, к которой мы привыкли. Давно был случай, вез учительницу, которая преподает математику, и она говорила о том, что все искажают сильно сами родители, пытаясь научить детей думать по-старому, как их родители, решать примеры по-старому и думать по-старому, когда новые преподаватели учат по-новому и по-новому решать задачи, как и дети меняют все и меняются сами, делая удобно для себя, так как им дальше жить. Что на счет театра, тут я за классику обеими руками, хоть я там был несколько раз в жизни с супругой, но классика мне нравится больше, а не новые штучки, которые преподносят нам», – и не успел договорить свое длинное предложение она отвечает: «Да, вы правы, но надо сохранять и приумножать все, а не забывать старое и возносить новое. Если делать, то делать новое надо, а не портить и изменять старое, классика

должна быть классикой, а новое должно быть новым, и я не уверена, что им понравилась бы переделать новое под старый лад, как и нам старое под новое, но я, как раз, хочу все сохранить и приумножить без кардинальных изменений старой школы», – улыбаясь, отвечала она, попутно набирая кому-то по телефону, после чего продолжила говорить на иностранном языке до самого места куда они ехали.

Напоследок, когда она выходила из машины, дверь которой открыл Олег, протянула ему несколько билетов на предстоящий спектакль со словами: «Возьмите. Это вам, и спасибо за дивную, хоть и короткую, беседу», – Олег молча взял их и сел в автомобиль, так как на месте, где они стояли нельзя было парковаться. Отъехав от театра, он решил немного передохнуть, буквально двадцать минут, так как поездка выдалась долгой, почти два часа ехали, и он направился в ближайший кафетерий, чтобы взять кофе и какую-нибудь булочку покушать. Сидя на улице за столом, он смотрел, как обычно, на мимо проходящих людей, которые говорили о своем и шли по своим делам, и на его глаза попался молодой человек, который, как и он, сидел пил кофе и что-то говорил старикам, которые подходили к нему за чем-то. Допив стакан кофе, сел в свою машину, продолжил работать, но заказов не было около часа наверно, так как в обед иногда становится затишье и после обеда уже начинается самое веселье. Наконец-то ему поступил заказ, который был в десяти минутах от него в очень дорогом районе, куда он периодически ездил,

отвозив пассажиров.

Подъезжая к шикарному дому, его уже ждал, нервно докуривая сигарету, мужчина средних лет, одетый в дорогой костюм, да и вообще, на нем одежды было наверно на сумму равной его годовой зарплате, а часы, что он увидел на нем, когда закрывал дверь авто, стоили, как минимум, половину хорошей премиальной машины. Ничего не сказав ему, Олег включил навигатор и они поехали в сторону финансового центра где было большинство богатых фирм, которые там располагались. Пассажир всю дорогу ехал и говорил о предстоящих сделках на повышенных тонах с кем-то, изрядно нервничая, а после очередного звонка открыл окно автомобиля и просто выбросил телефон на дорогу, после чего Олег подумал, что он нечаянно выбросил и начал останавливаться, на что пассажир ему говорит: – «Езжай дальше, это все лишь телефон, не обращай внимания. Достали звонить и жаловаться, когда сами не могут ничего организовать, приходится за всех все разгребать, пусть сами немного подумают головой, а то уже совсем на шею сели», – закончил свою реплику пассажир, после чего Олег спрашивает его: «Можно вам задать вопрос, если вы конечно позволите?», – аккуратно спросил он его.

«Валяй, сегодня можно», -ответил пассажир, смотря в открытое окно автомобиля. «Я часто вожу людей с вашего района, там, знаю, живут богатые люди, и все имеют крупный бизнес и не только, постоянно нервничают и так далее, от-

сюда вопрос, каково сейчас вести бизнес в современных реалиях?». «Хороший вопрос, дай подумать, прежде чем ответить на него, надо сформулировать правильно», – ответил пассажир, задумываясь, задрав голову вверх. Немного подумав, он отвечает: – «Довольно хороший вопрос, несмотря на свою простоту. Отвечу, как есть, я являюсь владельцем небольшой строительной компании. Внешние и внутренние реалии всегда играли роль, не зависимо от происходящего вокруг, да и в целом, в мире, но в последнее время становится все тяжелее вести его, так как старые каналы связи, с кем я работал, ушли с рынка или закрылись из-за конкуренции, или поглощения их более крупными игроками этого сегмента, и нет возможности маневрировать при выборе поставщика или другой услуги, по ценам, которые они давали, приходится соглашаться на новые условия, которые хуже и новые цены вдвое выше.

Если говорить вкратце, то стало больше ответственности и больше вопросов, которые надо решать нескольким людям, а новые правила игры не всегда честны, к примеру, вы сдаете работы, которые уже сделали, но ваш заказчик откладывает приемку работ ввиду не возможности направить специалиста, а у вас там большой объём работы сделан. В итоге, когда назначается комиссия, часть работ может быть уже не актуальна или, как у меня было, вандалы поломали несколько конструкций, которые стоят очень дорого, а починить теперь их я должен за свой счет уже, когда мог сдать их неде-

лей раньше и уже ответственность на хранение лежала бы на их плечах, а тут я в минус ухожу. Я к тому говорю, что очень много стало бюрократии везде, много бумажной волокиты и нет возможности сделать маневр, не говоря о суммах, которые мы платим за придуманные штрафы. Хочешь тут, в мегаполисе, хорошо зарабатывать, будь добр, поделись куском пирога и положи на стол, с которого ты его взял. За красивые глаза вам не отдадут тендер, поэтому я скажу да, тяжело вести бизнес, в условиях нынешней реальности и постоянным ростом проблем, которые растут как снежный ком, но пока, вроде, справляюсь», – отвечал пассажир, смотря на небоскребы, к которым мы ехали.

«Ого, все как тут, не думал, что все сложно настолько, но, хотя, что тут думать, у меня все знакомые в столице работают, а у кого есть бизнес, всегда работают семь дней в неделю до победного и лишь изредка с ними получается встретиться и куда-то сходить попить пива или просто отдохнуть. Мой одноклассник тому пример, открыл свой маленький бизнес по цветам, так там так все заморочено, представляю, как у вас все сложно, учитывая объемы и ответственность», – говорил Олег. «Я бы лучше цветочный магазин держал, от них хоть пахнет приятно, чем иногда проводить на строительной площадке целый день, лазая по лесам и трубам с заказчиками», – засмеявшись, ответил он. «Все, мы приехали, Вам какой подъезд, а то вы не указали?», – любезно спросил Олег. «Спасибо, я тут выйду, немного пройдусь, да и телефон на-

до купить», – с улыбкой ответил ему пассажир, закрывая за собой дверь.

Время уже было начало второго, поездок становилось все больше и к шести часам он уже наездил их полтора десятка, после чего пошел поужинать. Припарковал машину, зашел в маленькое уютное кафе, где добрый час отдыхал и смотрел футбольный матч своей любимой команды, который показывали по телевизору, попивая крепкий кофе с круассаном. Не успел он выйти из кафе, как пришел заказ и от отправился забирать очередного пассажира. Приехав на место, Олег увидел, что это была частная школа, он забрал оттуда старшеклассника, как он подумал, который был немного в расстроенных чувствах. «У вас все хорошо?», – поинтересовался Олег. «Да… хотя, наверно, нет, мои ученики, увы, не те, что были раньше, лет семь назад, не те что стремились учиться и выделиться в чем-то, кроме как сейчас в социальных сетях». «Вы очень молодо выглядите, простите, я принял Вас за старшеклассника, а вы учитель», – немного небрежно произнес Олег.

«Да, меня часто путают, я учитель старших классов, уже семь лет преподаю математику и геометрию», – не обращая внимания на тон ответа Олега, ответил он. «А что не так с ними сейчас?», – поинтересовался Олег. «Да все так, просто мне кажется, я не такой, как они, я человек старой закалки, меня мои родители воспитывали по-старому и постоянно куда-то напутствовали, я всегда имел цель свою, всегда

хотел иметь имя и идти к цели достигая ее, а это поколение, как бы вам сказать, более запущенное, что ли, хотя у них развязаны руки, все технологии перед ними, а им интересно снимать видео и ничего кроме этого». Небольшое молчание. «Хотя, может, это детство такое у них, станут взрослее и все это пройдет, будут думать, может быть…», – сказал задумчиво учитель. «Я тоже старой закалки человек, учился по старым учебникам, не было гаджетов в мое время, помню, как впервые сел за компьютер, когда учился в одиннадцатом классе и удивлялся, а сейчас все это обыденно уже. Помню, как не мог скачать, как сейчас, доклад или реферат, все делали сами, все писали от руки. То, что вы думаете пропало поколение, я не знаю, все познается в сравнении, надо на все минимум пару поколений, которые вырастут, после чего можно аккуратно дать оценку. Но что правда, в мое время не было таких технологий, как сейчас, все хотели стать кем-то, как сейчас помню. Но наступил очередной кризис, и мы были отданы себе и все то поколение моего возраста, а мне тридцать пять уже, было отдано улице, которая нас воспитала, так как родители были заняты поиском работы, заработка, а сейчас таких проблем нет, как тогда. Отсюда и принципы другие, хотя сейчас снова с работой становится плохо…», – отвечал Олег ему.

«Возможно, вы правы, но я пытаюсь их научить простым элементарным мелочам, просто учиться. Да, они учатся, но учатся на столько, на сколько надо, хотя могут больше, от-

сюда я не вижу в них искорки и рвения к учебе, да, есть такие, кто прямо рвется, но это единицы. Все кружки и продленки, что делают для них, не работают, а работает только кружок спорта, так как все хотят быть футболистами и зарабатывать много, или геймерами, где платят большие деньги, но они забывают то, что везде нужен труд, который состоит из одного процента таланта и девяносто девяти процентов – это труд, другими словами надо тренироваться». «Согласен с вами полностью, я тоже хотел стать спортсменом, но травма не дала, а когда восстановился, надо денег было дать тренеру, который мог меня пропихнуть. Что касается кружков, у нас вообще их не было, мы сидели обычно по подъездам и играли на гитарах, или где-то за гаражами гуляли, другие пили пиво или сидели дома, помимо тех людей, кто сидел уже в тюрьме или состоял на учете за хулиганство или что-то еще. Вы, конечно, молодец, но в разговоре с женщиной, которую я вез сегодня, она худрук театра, запомнил одну вещь, что надо приумножать то, что у нас есть, и не забывать то, что у нас было. Я к тому, что уверен, есть другие решения задач или другие решения этой проблемы, которую вы описали, но надо комплексно все делать, это вся система образования хромает. Возьмите историю, просто-напросто наши учебники, что были у меня, отличаются от новых, что сейчас, упрощают все или переделывают как им надо, убирая важные моменты, искажая реальность, я против этого, поэтому соглашусь, что надо сохранять старое и приумножать

новое», – гордо говорил Олег.

«Да, слова хорошие, не поспоришь, но эту проблему надо решать на другом уровне, так как много лет все это выбивали из умов нас и наших родителей, а что говорить о новом поколении, которое только и на новом всем учится, нужно время, чтобы все это провернуть», – говорил пассажир. «Конечно, на все надо время, не зря говорят: – «ВРЕМЯ ЛЕЧИТ» не к слову сказано, но в моем понятии это означает, что все те проблемы, болезни, которые сейчас есть, лечатся со временем», – добавил Олег. «Спасибо вам за беседу, буду надеяться, что вы правы. Остановите здесь, я хочу немного пройтись, мне тут рядом», – попросил его учитель. Высадив его, Олег вспомнил свои школьные проблемы, которые были при нем, при чем, в настоящее время, они тоже имеют место быть, со слов его дочери, многие ученики могут спокойно послать учителя матом и им ничего не будет за это, когда в его время за это можно было схватить по носу от отца дома за такую выходку, да и учителя были всегда для них примером подражания.

Отъехав от места высадки, ему пришел очередной заказ, где на улице стояла очень красивая молодая особа. Он любезно вышел из машины и приоткрыл ей дверь, после чего сел за руль, и они поехали в сторону места назначения. «Можно музыку погромче?», – попросила его она громко с небольшим пренебрежением. «Да, можно», – ответил он ей, удивившись дерзости такой, не смотря на тонкий голос, и

сразу вспомнил учителя, который говорил о потерянном поколении. «Слава богу, не говорили они с ним о борзости их, которая присуща некоторым индивидуумам», – подумал он, делая музыку громче.

Проехав буквально десять минут, молодая особа, которая у него вызвала самые милые чувства при первой встрече, совсем показалась не милой, она всячески снимали видео, на половину вылезла из окна боковой двери, из-за чего ему пришлось остановиться и попросить так не делать, так как это не безопасно, он не хочет иметь проблем, которые могут возникнуть, если она нечаянно упадет во время манёвра или проезда машины со стороны, откуда она вылезла. На что она ответила: «Я сейчас папе позвоню, он тебя быстро накажет!», – и начала звонить, на что Олег просто усмехнулся и продолжил ехать, убавив звук в машине. Пока они ехали, она, видимо, поговорила с папой по телефону и продолжила дальше вести себя, как будто ей все дозволено и ей можно все пачкать в машине и вести себя как хочет, плюя на все приличия, которые должны быть у человека, разве что самым приличным жестом был средний палец, который она показала водителю проезжавшей машине рядом, который покрутил пальцем у виска и проехал дальше.

Ехали они около двадцати минут, но, когда приехали к месту, у подъезда элитного дома уже стоял ее отец, видимо, правда звонила ему. Олег, как ни в чем не бывало, сидел дальше в машине, а дочка того отца ждала, пока он от-

роет дверь машины. Олег не стал сопротивляться и открыл дверь авто, после чего эта особа вышла, и пошла на встречу к своему отцу, который просто смотрел и молчал до момента, когда она сказала следующие слова: – «Папа, он со мной плохо обращался и обзывал меня плохими словами», – Олег вслух засмеялся, после чего ее отец подходит к нему, берет его за грудь и начинает угрожающе говорить: «Послушай сюда, ты почему позволил себе так себя вести по отношению к моей дочери? Ты простой водитель, который возит, таксишка, проще говоря, ты что о себе возомнил, можешь просто так вот хамить школьнице?», – уже переходя на крик, кричал ему в лицо ее отец. «Мда, школьная тема меня далеко не отпустила, после учителя», – подумал Олег. «Послушайте меня, во-первых, уберите руки, я тоже имею силу и могу вас так же взять, во-вторых прежде чем что-то говорить мне и вообще кому-то, убедитесь, что это правда», – спокойно ответил ему Олег, отойдя от него на шаг.

«Папа, он врет, он кричал на меня матом, пока мы ехали!», – вдруг заговорила она, после чего Олег не стал ждать продолжения и сказал: – «Слушайте, мне не нужны проблемы, как и вам, у меня все записано на видео, как и что кто говорил, если вы верите ей, это ваше право, но, если еще вы попытаетесь меня обвинить во лжи я покажу вам запись, что она делала в машине и кто как себя вел», – в той же манере отвечал он.

«Да ты еще и снимал видео, ты извращенец, я малолетка,

тебя посадят…», – кричала она. «Так, отец, успокой свое чадо и попроси обращаться вежливо, я не для этого терпел всю дорогу ее выходки и вылезания из окна машины, поэтому прошу рассчитаться со мной, и я поеду дальше, а все недовольства можете написать моему агрегатору, которому я скину видео, если таковая жалоба будет», – ответил Олег и стал ждать денег.

Денег так и не давали ему, молчали те двое, после чего отец берет слово и говорит: «На карту переведем через агрегатор» – высокомерно произнес он, Олег понимал, что денег не переведут и что поездка бесплатная, но ему не хотелось с ними спорить, так как уже пришел следующий заказ, который надо было выполнять. Сев в машину, он посмотрел на них и увидел, как ее Отец начал отчитывать за такое поведение, после чего он подумал: «Вот оно поколение, точно потерянные, лучше бы учились в школе, чем так себя вели. Надеюсь, другое большинство так себя не ведет, да сто процентов, так себя ведут только избалованные дети, которым все дозволено с детства, погрузить бы их в шкуру одного ребенка, который ничего подобного, что видела она, не видел в жизни ни разу», – думал разозленный Олег, пока ехал на другое место локации.

Тем временем, время подходило уже к девяти вечера и силы начали постепенно уходить, надо сделать еще пару заказов и домой, устал. Следующий заказ был около одного из стадионов, забирал он знакомого футболиста, на что он по-

думал: «Мне прям везет сегодня на богатых персон».

Спортсмен скромно присел на сидение, достал планшет и что-то читал в нем или листал, попросил только проехать через магазин, чтобы мог купить покушать домой из-за отсутствия горничной, которая уехала по личным делам сегодня в другой город. Доехали до магазина, футболист попросил его помочь ему донести покупки так как дома было пусто совсем, на что они вместе зашли в магазин. Олег шел молча позади него, как охранник, ничего не говорил, но знакомый спортсмен заговорил первым: «Вы что такой молчаливый?». «Ну я, ну я…, как бы стесняюсь, несмотря на то, что я вас знаю, так как болею за вашу команду, но нету привычки начинать разговор первым, так как боюсь, что вы можете не желать говорить, да и правила этикета не позволяют», – ответил Олег тактично. «Да брось, все мы люди, все мы человеки. Для меня важный элемент, всегда оставаться открытым и позитивным. Да, нас гнобят, говорят, что много денег получаем, но многие не знают, куда мы их и на что тратим, да и вообще, какие проблемы у нас, не считая полученных травм и переживаний…», – не успел закончить фразу он, как у него зазвонил телефон, на что он отвечает: «Привет, да, узнал, конечно. Хорошо, я в теме. Да, я готов, в этот раз для кого собираем средства или, быть может, мне от своего фонда проще заплатить, хотя нет, давай сделаем инкогнито, чтобы никто не знал, просто поможем и все, хорошо? Тогда отлично. Я сейчас в магазине, давай домой доеду, поговорим

по видеосвязи и решим другие тонкости, ага, давай на связи», – закончил он быстро этот двадцатисекундный диалог.

«Извини, одноклубник звонил по совместным проектам», – сказал он. «Я тут краем уха слышал, что вы, если я правильно понял, помогаете разным людям различной помощью, верно?», – поинтересовался Олег. «Да, у нас есть небольшой фонд командный, куда мы скидываемся ежемесячно по денежке и направляем нуждающимся, на операции детям, простым людям, в интернаты и так далее. А так у меня есть фонд небольшой, правда имя не мое, не люблю афишировать свои траты и какие суммы трачу для помощи нуждающимся», – скромно отвечал ему футболист, беря с полки банку соленых огурцов. «Молодцы, хорошее дело делаете, я тоже раньше помогал, лет пять назад, но как помогал, я покупал немного спортивного инвентаря для детей, где раньше спортом занимался, но сейчас времена тяжелые настали, не все так хорошо идет, как хотелось бы», – ответил Олег, скромничая, как и спортсмен. «Молодец, тоже хорошо делаете, не важно сколько денег, важно, что вы делаете и пытаетесь изменить все к лучшему. Добро всегда вернется обратно», – держа тележку с едой, направлялись они к кассе. «Позвольте спросить вас. Я конечно понимаю ваши зарплаты и наши, простых смертных работников, которые мало понимают о труде, который вы делаете, даже если понимают, вы не афишируете вот такие добрые дела, как вы помогаете тяжелобольным детям или школам, да и вообще, как я думаю,

надо не стесняться делать добрые вещи и помогать, после этого все не будут говорить про вас, что вы денежный мешок и говорить фразу «одиннадцать бездарных миллионеров бегают по полю» , просто может быть открытыми и показывать что вы делаете помимо футбола, завести тот же канал в социальных сетях и показывать футбольную жизнь вне стадиона?», – спросил его Олег. «Да, мы делали так, но многие не хотят показывать лица, да и кто помогает, им все равно на то, что про них думают, так как они знают, что делают добро и критика никак не влияет на результат их выбора, но я с вами согласен, надо выходить из тени…», -погружали они уже в машину еду, как к ним подъехал один из его одноклубников и он пересел к нему в машину, предварительно попрощавшись с ним и пожелав хорошего окончания дня.

Олег, в приподнятом настроении, направился в сторону дома, как вдруг увидел, что висит уведомление о новом заказе. «Блин, надо было выключить приложение, теперь придется снова ехать далеко, судя по адресу», – подумал он. Подъезжая к месту локации, он увидел знакомую для него картину, когда из ночного клуба выходит молодой человек и сажает свою подругу или знакомую в автомобиль, и прощается. Она аккуратно села, положила сумочку на соседнее сидение и начала практически сразу флиртовать с Олегом, который немного удивился от такого поведения. «Молодой человек, что, если у меня нет денег, что вы будете делать?», – игриво спросила она. «Ничего, закончу поездку и буду ждать

оплаты, без денег меня агрегатор не оставит», – ответил Олег довольно холодно. «Хм, а если я вам предложу свои услуги и обслужу тебя как богатого клиента, ты закроешь глаза на это?», – продолжала она флиртовать. А он тем временем посмотрел, что ехать им надо почти сорок минут и данная поездка для него выйдет самой дорого по деньгам, равная трём, которые были с утра, так как спрос вырос, и сумма заказа стала дороже. Он немного подумал и отвечает: «Увы, я не могу принять вашу оплату, не смотря на всю вашу красоту и откровенность, у меня есть супруга, ребенок и чувство верности», – отвечал он ей. «Я вас умоляю, какие чувства верности, молодой человек, у меня все мои клиенты женатики, им только грудь покажи, они сразу готовы пристать, не смотря что у них есть и дети, и супруга», – ответила она резко, на что он отвечает: «Простите, но нет, не мое. Давайте закроем данную тему, я вас понимаю, но нет, не тот случай», – ответил он ей, после чего она замолчала и только после половины поездки снова заговорила.

«Простите, у меня сегодня плохой день, все валится из рук, с молодым человеком еще разошлась вчера…», – грустно ответила она. «Стойте, молодой человек?», – удивленно спрашивает Олег и продолжает: «Я думал, те, кто такой профессией занимается, не имеет вторую половинку». «Ну, я не проститутка, я эскортница, хотя с другой стороны, я правда, такая, которая за деньги платит своим телом, а не сопровождает кого-то куда-то», – в такой же манере ответила она

ему, после чего продолжила: «А вам часто, таким способом, предлагают расплатиться, что я предложила?»

«Нет, вы вторая девушка, кто хотел расплатиться натурой», – ответил Олег и так же спросил ее: – «А вы этим постоянно зарабатываете или как, да и вообще вы очень молоды, вам с виду лет двадцать, вы возможно старше моей дочки на несколько лет». «Нет, не постоянно, хотя последнее время приходится часто, так как у меня есть человек, который меня, так сказать рекламирует, и я езжу, с чего он получает процент. Вы почти угадали с моим возрастом, мне двадцать один год, завтра будет двадцать два», – ответила она ему скромно. «И куда катиться нынче мир?», – вслух сказал он. «Я такого в свое время не помню вообще», – грустно говорил он. «И вам что, нравится эта работа? Как в нее попали, если не секрет?», – поинтересовался Олег.

«Кому может нравиться данная работа? Когда на тебя залезает старый мужчина, у которого не стоит, или наоборот толстый мужчина, от которого пахнет потом, не смотря на всю его богатую жизнь, есть и красивые, но таких мало. Как попала, вы спросили? Случайно, на первом курсе института подруга была очень богато одета и часто куда-то ездила, то за границу, то в богатые дома и привозила хорошие деньги и подарки. Я поинтересовалась, на что, она сказала, ухажеры, а после просто пригласила меня в один такой, но я не знала, что она меня позвала как подругу и я сама того не знала, переспала с парнем, который понравился, а после он мне дал

денег, вот тогда я и подумала, что я эскортница по неволе. А попробовав несколько раз и получив легкие деньги, ты становишься зависимой от них и ничего не можешь поделать, работать приходится как на обычной работе. Но, я иногда думаю, что это была чистой воды зависть у меня к подруге, не живи я в общежитии с ней, я бы наверно никогда не попала бы в такую профессию самостоятельно, наверное, закончила бы институт и, может быть, работала бы по своей специальности или еще что-нибудь делала», – отвечала она ему. «Да, легкие деньги всегда ведут к соблазну наживы, но какой моральной ценой и какими поступками выбираем мы сами. Главное, чтобы вы не подхватили какую-нибудь болячку у таких граждан, если они часто пользуются такими услугами и быть честной перед собой, а время пройдёт, вы завяжете с этим, всю жизнь невозможно так работать, все таки, думаю, захочется вам семью создать или еще что-нибудь», – говорил Олег аккуратно, хотя в нем кипела внутренняя злость.

«Как вот такие малолетние девушки уже торгуют своим телом за деньги в погоне за лёгкими деньгами не боясь, что с ними могут что-то сделать, и не стремятся ни к чему в жизни, да и куда глядят ее родители, посмотрел бы я в их глаза», – думал он про себя, сильно сжимая руль. Проехав еще около десяти минут, он высадил ее и получил свои денежные средства, после чего включил самый дешевый тариф, что у него есть и указал, что едет домой и начал ждать пассажира, который будет ехать в его сторону.

Пока ехал, вспомнил, что забыл сегодня позвонить своим родным домой, так как выдался слишком насыщенный день и уже сил нет вести автомобиль, да и за рулем он уже почти пятнадцать часов, глаза сами по себе начали закрываться, после чего он достал лимон и начал его кушать чтобы как-то доехать до дома, как вдруг приходит уведомление, и, через двести метров, он останавливается у автобусной остановки, где ждет, на сегодня, его последний пассажир.

Остановившись он ожидал, что пассажир сядет к нему, а он все не идет, только подозрительно смотрит на номера автомобиля и в свой телефон, после чего Олег выходит и спрашивает: «Вы заказывали такси?». Пассажир отвечает: «Да, но меня смутил тот факт, что машина не из дешевых, которые обычно ездят и я подумал, что это какая-то ошибка и с меня спишут много денег, как за vip заказ», – подметил он. «Да, есть такое, но я поставил эконом вариант, домой ехать надо, а автомобиль со старой работы остался у меня, вот и получил бизнес-класс в приложении, не пугайтесь, едете?», – отвечал Олег. «Да, конечно еду, время уже позднее, надо к своим домой», – отвечал радостно пассажир.

Сев в автомобиль, он спросил Олега: «Я так понимаю по вашему ответу, вы работали где-то раньше, а сейчас в такси или это арендная машина?». «Нет, это моя машина», – утвердительно повторил Олег пассажиру. «Осталась, как сказал, с прошлой работы, я ее выкупил у начальника», – ответил он. «Вы так же водителем работали?», – продолжает

диалог пассажир. «Нет, я был банковским работником, работал с кредитами и на одной из площадок, где продавали забранное за просроченные долги движимое имущество, начальник купил первый ее, я перекупил у него, а так я с договорами работал, но сократили, когда у банка забрали лицензию, а устроиться сейчас куда-то стало проблематично, особенно на хорошую офисную зарплату, а мне надо выплачивать кредит за квартиру, которую купил у себя в регионе, хотел машину продать, но решил с ее помощью заработать и выплатить, чем продавать и оставаться без нее», – отвечал Олег любознательному пассажиру.

«А вы почему так поздно едете домой?», – спросил его Олег. «Да я с работы, я работаю консультантом в магазине, а он закрывается в одиннадцать, вот пока я туда-сюда, и время двенадцать уже, автобусы редко ходят в это время, вот и такси приходится вызывать, чтобы поскорее домой попасть, так как завтра надо ехать к восьми снова на работу, чтобы открыть магазин, моя смена с утра начинается», – тяжело говорил он. «Понимаю вас, я сам на ногах с шести утра и устаю сильно, что, когда прихожу могу просто лечь в кровать и уснуть за пол минуты, даже не раздевшись», – засмеявшись отвечал Олег. «Понимаю, у меня так же было, когда был студентом и после учебы ехал на работу, после работы домой, и так каждый день, почти на протяжении пяти лет, сейчас попроще все стало, но приходится работать больше, так как квартиру снимать дорого становится, надо где-то еще зара-

батывать денег, приходится работать курьером в выходные, развожу заказы по району несколько часов и получаю немного денег, чтобы можно было сходить в магазин купить что-то покушать домой», – говорил ему пассажир. «Да, понимаю вас, но все наладится, все будет хорошо, надо потерпеть и все будет, просто сейчас время немного другое и надо по-другому реализовывать свои начинания и пробовать все», – ответил Олег. «Да, я вас понимаю, но страшно куда-то уходить с работы в это время так как нет запасной подушки денег, а за квартиру платить надо, плюс, не известно сколько я буду искать работу, даже если найду, надо дождаться первой зарплаты, а если не найду, что делать, даже не знаю», – отвечал пассажир. «Да, тут с вами согласен, боязнь уйти с одной работы на другую, в данное время, присуща многим, в том числе и мне, но у меня есть машина, и я тут один, так как мои дома в регионе, но все равно переживаю», – ответил Олег, после чего пассажир начинает говорить: «У меня есть несколько написанных книг и сценариев, которые я писал для себя, но отдав их на прочтение другим людям, они дали мне утвердительные оценки и сказали чтобы я шел дальше, но даже после их одобрения я боюсь, город иногда забирает всю уверенность и желание продвигаться, страх сильный сейчас, а боязнь ударить в грязь лицом очень высока и она сильно пугает», – говорил пассажир.

«Не бойтесь, чем быстрее вы потерпите неудачу, тем быстрее поймете, где вы были не правы или наоборот, все будет

отлично, без неудач ничего не бывает, все же на опыте познается, в сравнении, а не советах, которые дают те, кто даже не пробовал, мой совет вам, пробуйте, даже если не получится сейчас, получится после. Идите к мечте своей, а не держите ее под замком, время быстро идет сейчас, так что пробуйте», – говорил с воодушевлением Олег. «Да, надо будет, иначе так и будут пылиться на полке, мозолить глаза, а так вдруг получится и выиграю может быть что-то в своей жизни и буду заниматься любимым делом, а не вот этим всем без выходных», – ответил парень, после чего добавил: «А вот и мой дом, остановите пожалуйста, я зайду в круглосуточный магазин, надо купить для ребенка молока, а то закончилось», – и после этих слов он вышел из авто Олега, а Олег направился к своему дому, который был в трех минутах езды от дома пассажира.

Припарковав автомобиль, он замерил расход топлива, который у него был сегодня, посмотрел на нее, как обычно, перед выходом и направился к двери подъезда. Поднявшись на свой этаж, не успев зайти в квартиру, он пересекся со своим другом, можно сказать, который направился работать в ночную смену на работу, а Олег не спеша снял с себя верхнюю одежду, написал сообщение супруге, перевел часть заработанных денег, которые поступили за его прошлую неделю и лег спать, так как завтра надо рано вставать и снова работать.

Перед тем как уснуть, Олег подумал: «А ведь правда, надо идти к мечте, а не мариновать ее в своих мыслях и вына-

шивать планы, надо брать и делать, чтобы после не жалеть о не сделанных вещах как многие из старшего поколения, а город, город хоть и жесток, но он дает возможности, и если ты добился, как спортсмен, не забывай сказать спасибо всем тем, кто тебе помогал и помогай всем тем, кто не может себе позволить большего в своей жизни, а от того, что поможешь у тебя не убудет, а им будет счастье, в обмен на прекрасное настроение и улыбку».